

ВЕСТНИК

БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

1/2012

Экономика и менеджмент

Журнал издается
с 2012 года

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-48531 от 06.02.2012 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

С.В. Калмыков, д-р пед. наук, проф.,
чл.-кор. РАО (председатель)

Б.В. Мелентьев, д-р экон. наук, проф.
(г. Новосибирск)

П.А. Минакир, д-р экон. наук, проф.,
академик РАН (г. Хабаровск)

К.А. Савченко-Бельский, д-р экон. наук,
проф. (г. Москва)

А.П. Суходолов, д-р экон. наук, проф.
(г. Иркутск)

О.Д. Хайхадаева, д-р экон. наук, проф.
(г. Иркутск)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М.В. Бадмаева, д-р филос. наук, доц.
(главный редактор)

Н.И. Атанов, д-р экон. наук, проф.

Л.Р. Бартунаев, д-р экон. наук, проф.

Г.М. Осипова, д-р экон. наук, проф.

В.Б. Прокопьев, канд. пед. наук, доц.

Ц.Н. Янданова, канд. экон. наук, доц.

К.П. Дырхеев, канд. экон. наук, доц.

Д.Д. Цыренов, канд. экон. наук

Ответственный за выпуск

Д.Д. Цыренов

✉ АДРЕС РЕДАКЦИИ
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а

☎ 21-37-44, feu-bsu@mail.ru

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а

☎ 21-95-57, riobsu@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	4
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ	
Бартунаев Л.Р., Сергеева Т.В. Современные информационные технологии и новая экономика	6
Осипова Г.М., Бекбулат С. Концептуальные основы развития человеческого капитала	14
Мага А.А. Эволюция понятия региональной инновационной системы и его сущность	20
Дондоков З.Б.-Д., Ванчикова Е.Н. Статистическое обследование доходов и расходов домашних хозяйств в России: методологические проблемы и перспективы	30
Казаченко Л.Д. Генезис региональной экономической теории	38
ЭКОНОМИКА РЕГИОНА	
Гурман В.И. Системный анализ стратегий устойчивого развития	47
Занданова О.Ф. Государственное управление внешней трудовой миграцией на региональном уровне	54
Бардаханова Т.Б. Основные положения и риски реализации проекта создания особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на основе государственно-частного партнерства	59
Слепнева Л.Р., Власьевский А.А. Проблемы картофелеводства в Забайкальском крае и возможные пути их решения	69
Беломестнов В.Г. Промышленная политика региона в аспекте постинформационной экономики	76
Рубан В.А. Управление развитием территориально-отраслевой системы на основе повышения качества использования экономических ресурсов	82
Ширапов Ц.Д., Цыренов Д.Д., Сандитов Б.Д. Использование модели межотраслевого баланса в целях оптимизации отраслевой структуры региональной экономики	88
ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	
Зомонова Э.М., Гомбоев Б.О. «Зеленая» экономика – повестка дня конференции ООН по устойчивому развитию (Рио+20)	96
Бардаханова Т.Б., Михеева А.С., Аганов Н.И. Методы регулирования природопользования и экологические издержки	109
ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ	
Савченко-Бельский К.А. Проблемы кадрового менеджмента в условиях вступления России в ВТО	121
Ильина Л.А. Организационные механизмы мотивации и стимулирования трудовой деятельности персонала нефтегазовых организаций	128
Елаев А.А. Проблемы и перспективы реформирования системы государственного управления в Республике Бурятия	136
Будаева Д.Ц. Государственное регулирование национального вопроса: нормативно-правовые аспекты	143
Будаева Ц.Б., Дугарова А.А. Вопросы развития местного самоуправления в политической риторике президентов России	152

CONTENTS

From the editor	4
PROBLEMS OF THEORY	
Bartunaev L.R., Sergeeva T.V. The modern information technology and new economics	6
Osipova G.M., Bekbulat S. Conceptual bases of human capital de- velopment	14
Maga A.A. The essence and evolution of the notion of regional innovation system	20
Dondokov Z.B.-D., Vanchikova E.N. Statistics survey of household's income and expenditures in Russia: method- ological problems and prospects	30
Kazachenko L.D. Genesis of regional economic theory ...	38
ECONOMY OF REGION	
Gurman V.I. System analyses of sustainable devel- opment strategies	47
Zandanova O.F. State administration on external labor migration at the regional level	54
Bardakhanova T.B. Fundamentals and risks of the project to create a special economic zone of tourist-recreational type based on pub- lic-private partnership	59
Slepneva L.R., Vlas'evskiy A.A. Potato growing problems in Transbaikalian edge and possible ways of their decision	69
Belomestnov V.G. The industrial policy of the region in the aspect after the information of in- dustrialization of economy	76
Ruban V.A. Management of development of territorial and branch system on the ba- sis of improvement of quality of use of economic resources	82
Shirapov Ts.D., Tsyrenov D.D., Sanditov B.D. Using the interbranch model to opti- mize the industrial structure of the re- gional economy	88
ECONOMICS OF NATURE	
Zomonova E.M., Gomboev B.O. «Green» economy is the agenda of the United Nations conference on sustainable development (Rio +20)	96
Bardakhanova T.B., Mikheeva A.S., Atanov N.I. Methods of nature management and en- vironmental costs	109
MANAGEMENT ISSUES	
Savchenko-Belskiy K.A. The problem of personnel management in the face of Russia's accession to the WTO	121
Ilyina L.A. The organizations mechanisms of a la- bor activities motivation and a stimula- tion of the personnel in the oil and gas organizations	128
Elaev A.A. Problems and prospects of the public administration system's reforming in the Republic of Buryatia	136
Budaeva D.Ts. Government regulation of the national questions: legal aspects	143
Budaeva Ts.B., Dugarova A.A. Questions of development of the Local Government in the political rhetoric of presidents of Russia	152

Уважаемые читатели!

Позвольте представить первый номер «Вестника Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент».

Бурятский государственный университет – системообразующий вуз Сибири и Дальнего Востока, занимающий в рейтинге Министерства образования и науки РФ одну из лидирующих позиций среди сибирских вузов. В дни празднования 80-летия университета мы посвящаем этот выпуск журнала его богатой истории, славным традициям и достижениям.

Журнал объединяет интеллектуальный потенциал ведущих ученых, специалистов народного хозяйства, государственных деятелей. Основная идея нового журнала – системный анализ различных сфер современной экономики и менеджмента, осуществляемый с целью подготовки концептуальных предложений, учитывающих глобальные, межгосударственные, национальные и региональные тенденции развития. Мы убеждены, что только на основе такой концепции можно говорить о современном стабильно развивающемся государстве, а также об адекватной встроенности России в систему современных международных отношений. Журнал призван, в конечном счете, объединить наши совместные усилия для создания экономической концепции современности.

Основные направления нашего журнала охватывают широкий спектр современных экономических проблем междисциплинарного характера, поскольку без знания общих вопросов нельзя подходить и к решению практических хозяйственных задач. В ряду этих направлений – актуальные проблемы экономической теории, региональная экономика, вопросы развития финансово-кредитной сферы, учет и статистика, математические и инструментальные методы экономики, информационные технологии в экономике и управлении, общий и стратегический менеджмент, вопросы государственного и муниципального управления, теория и практика корпоративного управления, инновации в образовании. Вместе с тем в обязательном порядке журнал будет публиковать результаты научных исследований аспирантов и соискателей ученых степеней.

Мы предлагаем представителям хозяйственных и государственных структур стать постоянными участниками нашего журнала. Редакционный совет и редколлегия журнала готовы к обсуждению и взаимодействию в сфере оказания научно-консультационных услуг, предоставления аналитической информации и ее разработке по вопросам менеджмента, маркетинга, логистики, антикризисного управления, бюджетирования, использования международной системы бухгалтерского учета, аудита, управления качеством с учетом специфики заинтересованных в таком сотрудничестве организаций. Творческий потенциал редакционного совета и редколлегии журнала позволяет решать эти задачи на самом высоком уровне.

В номере представлены статьи ученых, государственных деятелей и хозяйственных руководителей Москвы, Переславля-Залесского, Самары, Улан-Удэ, Читы, а также университетов Франции и Монголии.

Выходить в свет журнал будет ежеквартально. Отдельным проблемам будут посвящаться дополнительные выпуски. Так, к 20-летию реформ в новой России уже намечен спецвыпуск по анализу современного состояния экономики регионов Востока РФ.

Журнал должен стать массовым, и мы будем прилагать к этому все усилия. «Вестник...» будет интересен и полезен для специалистов и руководителей организаций всех уровней законодательной и исполнительной власти, предприятий и организаций народного хозяйства, предпринимателей, ученых.

Приглашаем Вас, дорогие читатели, к плодотворному творческому сотрудничеству.

С уважением и наилучшими пожеланиями
главный редактор *М.В. Бадмаева*

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

УДК 330.1

© Л.Р. Бартунаев, Т.В. Сергеева

Современные информационные технологии и новая экономика

Статья посвящена влиянию современных информационных технологий на формирование новой экономики. Изучение данного феномена имеет большое научное и прикладное значение.

Ключевые слова: *информационные технологии, новая экономика, стратификация общества, министрты, дефицитарность.*

L.R. Bartunaev, T.V. Sergeeva

The modern information technology and new economics

The article is devoted to the influence of modern information technologies in forming of the new economics. The study of this phenomenon is of great scientific and practical importance.

Keywords: *information technology, new economics, stratification of society, ministrats, deficits.*

Историческое разделение мира на три неравномерные части сохраняется и в XXI в., приобретая новые характеристики, несвойственные предыдущему периоду. До сих пор существуют страны третьего мира с архаичными производительными силами и производственными отношениями, и соответствующей культурой как системой связи между индивидами, обществом и государством, отражающей исторически накопленный социальный опыт. Для данного этапа развития характерно социальное деление общества, порождающее классовые отношения, суть которых определяется борьбой против эксплуатации как неэквивалентного обмена результатами труда. Самой многочисленной, разнообразной по составу и противоречивой по содержанию является группа стран с промежуточным состоянием трех основных характеристик общества, когда для подавляющей части населения по большей мере уже решена проблема дефицитарности товаров, стали общепризнанными и вошли в повседневную практику общественные принципы свободы и права, которые фактически устраняют условия эксплуатации человека человеком. В этих странах формируются новые принципы и традиции культурного обмена между человеком, обществом и государством, этот процесс сопровождается деактуализацией классов и классовых отношений, их заменяют различные слои общества, дифференциация которых основывается не столько на отношении к средствам производства сколько по уровню доходов и культурным потребностям. Стратификация общества эволюционно возникает и развивается еще в недрах классового разделения. Классы никогда не были однородными

по составу, в них всегда существовали различные слои и группы, интересы которых в той или иной мере не совпадали. В процессе развития капиталистического общества структура и состав общества непрерывно усложнялись. Если вначале общественные страты представляли собой весьма многочисленные образования, то в процессе научно-технического и культурного развития произошла их дальнейшая дифференциация не только по уровню доходов и роду занятий, но и по новым потребностям, возникшим в результате прогресса в производственной и социальной жизни общества. В позднем индустриальном обществе – преддверии новой экономики – еще в зачаточном состоянии возникают несвойственные предыдущим периодам характеристики: возникновение заметной части населения, свободной от бремени забот, связанных с удовлетворением первичных потребностей (исчезновение дефицита товаров и услуг); усиление роли технотехники, переход к ней непосредственной экономической власти; существенное усиление роли информации в протекании социально-экономических процессов, повышение ее доступности, возможности передачи, обработки и хранения. Возникает новый, цивилизованный уровень взаимоотношений между гражданским обществом и государством, когда основополагающими и неукоснительно соблюдаемыми становятся правила охраны и защиты прав человека, его производственных и потребительских интересов, и как следствие этого возникновение новых культурных отношений, основанных на доверии. Доверие между производителем и потребителем становится существенным экономическим фактором, способствующим более полной реализации закона экономики времени (энергии).

Общество новой экономики, по сути, представляет собой дальнейшее развитие перечисленных характеристик и достижение ими определенной критической отметки, при которой они начинают играть во многом определяющую роль в экономической и социальной жизни общества. Это в особенности относится к информации. Если ранее она выполняла необходимую функцию, обеспечивая сохранение и возобновление процессов производства и потребления на протяжении значительных периодов времени в сущностно неизменном виде, то в настоящее время информация является решающим фактором непрерывной трансформации потребительских запросов и удовлетворяющего их производства товаров и услуг. Технические средства, соединяющие в себе многочисленные функции и в том числе оперативную передачу, сохранение и обработку информации между многочисленными агентами, позволяют не только осуществлять более качественное общение людей и концентрировать рассеянное в обществе знание, но и непосредственно привлекать интеллектуальные, творческие возможности различных слоев общества к решению конкретных социальных или технических задач. Это новое явление, получившее название «краудсорсинг» (crowdsourcing), становится эффективным средством повышения результативности деятельности фирм, освоивших технологию его осуществления. Использование краудсорсинга будет постоянно

возрастать по мере развития нового способа обмена информацией. Инструментарий третьего веба (Web 3.0), представляющий собой сочетание пользовательской активности в производстве контента и пользовательской экспертизы качества производственного контента, позволяет проводить необходимую фильтрацию постоянно возрастающей массы информации, выделять из нее ту часть, которая представляет ценность для определенной группы людей. Данные группы людей представляют собой мини-страты общества, возникающие на основе узкокультурных (клубных) потребительских ценностей. Человек может входить в различные мини-страты, исходя из своих культурных потребностей. Объединения людей на основе культурных потребностей существовали всегда наряду с классами и сословиями и вносили определенный вклад в социальную жизнь общества. Однако их влияние на экономические процессы было незначительным вследствие их относительной малочисленности. Современный уровень развития производительных сил, при котором проблема дефицита благ решена для значительного количества людей, качественно по-новому актуализировал использование свободного времени. Для самостоятельной части общества оно играет не только роль фактора, восстанавливающего производственные силы человека и удовлетворяющего самые насущные культурные потребности, но и является условием реализации различных амбиций. Течение времени одинаково для всех слоев общества и конечность человеческой жизни порождает непреходящее чувство дефицита времени. А именно оно играет важнейшую роль в праксиологической практике человека, нередко заставляя его отказываться от приобретения дополнительных благ в пользу экономии времени. Сформулированный К. Марксом закон экономии времени: «Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени» в современных условиях стал значимым не только в производственной, но и в социальной сфере. Личностное время, в отличие от астрономического, имеет не всеобщие, а индивидуальные характеристики, формирующие различные уровни качества жизни индивида. Особенности использования личностного времени позволяют «расширять» и «уплотнять» всеобщее время для отдельного индивида. Общение, информационный обмен является условием и способом повышения качества личностного времени, являющегося базовым понятием новой экономики. Естественно, общение в свою очередь также должно отвечать определенным критериям качества, иначе оно рискует превратиться в бесплодный «информационный шум».

Качество общения непосредственно зависит от места и времени, состава респондентов, их готовности к обсуждению той или иной темы, используемого аппарата, средств общения и др. Очевидно, все это требует оптимизации, которая для отдельного индивида в принципе невозможна из-за необходимости проведения для каждого случая большого объема фильтрационной работы. Эта работа может проводиться лишь достаточ-

ным количеством объединенных людей – мини-стратами, – стремящимся к общим целям. Министратовая фильтрация информации является необходимым условием полноценного общения. Почему современные информационные технологии упали на благодатную почву постоянно возрастающей общественной востребованности? Ответ на данный вопрос выходит далеко за рамки традиционной парадигмы производства и потребления благ. Вследствие увеличивающегося свободного времени потребность индивида в повышении публичной значимости своей личности получила дополнительный импульс развития. Эта потребность всегда существовала в перечне личностных желаний людей и она реализовывалась, но, как правило, в достаточно узком кругу трудового коллектива, семьи, знакомых, друзей. И лишь современные условия жизни и возможности информационных технологий позволили более значительному кругу людей благодаря занятиям тем, в чем они сильны и что им приносит удовольствие, стать вначале известными, общаясь с близким окружением в информационных сетях, а затем при удачной экспликации своих суждений и оценок и значимыми для широкой аудитории общения. Значимость – особый психологический феномен в сознании людей, который имеет непосредственное отношение к смыслу жизни и во многом определяет поведение человека.

По сути, принадлежность индивида к мини-страте уже повышает в его самосознании личностную значимость, которая требует своего подтверждения путем систематического общения и сдачи «фильтрационного экзамена». Стремление к повышению личной значимости существенно усложняет экономическое поведение индивида. Вследствие того, что материально-вещественный фактор не является единственным или однозначно главенствующим фактором повышения статуса, действия человека приобретают многоуровневый характер, при котором рыночные принципы не играют абсолютно преобладающей роли. Социальная принадлежность, ментальность, вкус, интеллектуально-культурные потребности, способы проведения свободного времени во многом связаны с вещественными формами, но полностью ими не определяются. В этой сфере конкуренция определяется не ценовыми, а более сложными, интегрированными сигналами. Поэтому на уровне различных мини-страт часто происходит нарушение закона Госсена, когда не соблюдается обратная зависимость между снижением уровня желаемости данного блага и увеличением данного блага, находящегося в наличии. Данное явление, по сути, посягает на основу отношений спроса и предложения, а значит на сложившуюся систему определения ценности предлагаемых товаров и услуг. Признание экономистами-теоретиками в XX в. наличия товаров Гиффена, их интерпретация как единичных и случайных отклонений от общепринятых правил не вызвало исследовательского интереса. Однако в последнее время данное явление перешло в категорию часто повторяющегося. Появляется все больше потребителей, поведение которых не укладывается в классические рамки отношений спроса и предложения, высокий уровень жизни

материально благополучных индивидов, приводит к тому, что вещи для них начинают выполнять не столько утилитарную функцию, сколько функцию сигнальной системы, необходимой для формирования «клубов по интересам». Наличие таких мини-страт и принадлежность к ним повышает качество личного времени, а, в конечном счете, и качество жизни. Однако возникающие «клубы по интересам» непрерывно возрастают за счет вливания в них как действительных членов, так и успешных имитаторов. Поэтому постоянно возникает необходимость выделения все новых и новых образований путем перекодификации «входного пропуска». Эту роль во многом выполняет мода, ее быстрое тиражирование и преобразование стали возможными благодаря развитию информационных ресурсов, которые позволяют, не усредняя информацию, адресно доводить до тех, кто в ней нуждается. Обратная связь всегда являлась необходимым условием управления социально-экономическими процессами. Но лишь современный уровень развития информационных технологий дает ранее недостижимую для производителя возможность с предельной ясностью и практически с необходимой скоростью узнавать, как оценивает покупатель его товар, а потребителю путем министратовой фильтрации получить полную характеристику данного товара. Современный мир все более приобретает имиджевый характер вследствие постоянно увеличивающегося многообразия предлагаемых товаров с одной стороны, а с другой – усиливающейся тенденции повышения качества личного времени в условиях его ограниченности. Положительный имидж, бренд товара являются основой потребительского доверия покупателя. Новый товар, не обладая еще собственной репутацией, использует имидж выпустившей его компании. Строго говоря, здесь происходит определенная подмена одного другим, имидж компании не может полностью заменить репутационный пробел товара. Но, тем не менее, компания как бы передает часть своей репутации новому товару, тем самым повышая его ликвидность на рынке. Но если в начальный период доверие играет роль необходимого условия обмена, то со временем, с ростом масштабов и многообразия, оно стало приобретать новые черты, в частности, становится фактором оптимизации затрат времени при осуществлении деловых операций.

Общепринято, что в процессе купли-продажи определяющую роль играют потребители, они формируют уровень издержек, качество и ассортимент производимых товаров. Однако при этом вектор доверительного «выгодоприобретателя» изначально направлен в сторону производителя, это выражается в безусловном признании сторон принципа обмена – «вначале плати, затем бери». Данная историческая традиция во многом объясняется большими возможностями покупателей предъявить претензии к продавцу, чем наоборот, хотя эти возможности далеко не всегда могли быть реализованы.

Доверие как фактор успешного развития экономических связей постепенно развивается. Например, кредитная и в еще большей степени

трастовая виды деятельности основываются на доверии сторон. Но современный уровень производительных сил, благосостояние значительных слоев населения, развитость социальных отношений формируют основу, которая коренным образом меняет роль доверия в функционировании хозяйственных механизмов и становится важнейшим фактором снижения общественных затрат времени (энергии). Постфактумная оплата потребленных товаров и услуг в сфере материально-вещественных благ в настоящее время как проявление доверия к потребителю со стороны производителя еще имеет характер единичных экспериментов, но часто достаточно эффективных. Например, практика постфактумной оплаты в некоторых ресторанах принесла не убытки, а рост выручки на 10-15%. Такие попытки предпринимаются и в других секторах торговли. Но нужно признать, что это лишь первоначальные шаги в данном направлении. Иначе обстоят дела в сфере нематериального производства. Например, в области информационных технологий, в частности в Интернете, производятся товары и услуги, потребление которых с одной стороны не уменьшает их наличие, а с другой позволяет пользоваться ими без оплаты. Копирайт в его традиционном понимании как законное право автора производить что-либо и получать оплату за потребление произведенных товаров и услуг в настоящее время не всегда может быть соблюден вследствие их почти всеобщей доступности. Более того, копирайт в современных условиях невольно вошел в противоречие со своими первоначально продекларированными целями: сейчас он защищает интересы не столько авторов, сколько посредников, представляющих продукт от их имени.

При всей внешней невероятности постфактумной оплаты потребленных товаров эта форма взаимоотношений производителей и потребителей имеет перспективу. Существующая ныне система магазинной торговли по установленным ценам, строго регламентированными отношениями между покупающими и продающими, огромными запасами унифицированных товаров, бухгалтерским учетом и др. в свое время было невероятным инновационным прорывом в организации торговли. Так как историческое соединение в одном лице владельца и продавца товара, стремящегося в каждом случае «переторговать» покупателя и максимизировать за счет этого торговую выгоду, казалось единственно возможным способом продажи. Фактором, препятствующим развитию постфактумной оплаты в современных условиях, является существующая значительная дифференциация населения по доходам даже в рамках одной страны, наличие малообеспеченных слоев населения, для которых проблема «безбилетника» стоит гораздо острее. Хотя непосредственной жестко детерминированной зависимости между уровнем жизни и недобросовестным поведением не существует, здесь важную роль играют ментальные качества различных групп населения. Развивающиеся информационные технологии объективно способствуют стратификации общества по культурным потребительским интересам. Принадлежность к какой-либо мини-страте, в конечном счете, повы-

шает уровень качества жизни вследствие достижения возможности общаться с другими индивидами, исповедующими одинаковые культурные, духовные, интеллектуальные и другие ценности. Опасность потери данного блага из-за нарушения постфактумной оплаты, несомненно, служит стимулирующим фактором для соблюдения принятых правил. Но важнейшим импульсом к распространению постфактумной оплаты является то, что с ее широким внедрением становится возможным непосредственная торговля. Именно сложившаяся многослойная структура посредников кратно повышает цены продаж по сравнению с ценами производства. В достижении этой цели мини-страты с их возможностью осуществлять потребительскую экспертизу и постфактумную оплату авторам и производителям продукта способны выступить локомотивом устранения или существенного уменьшения сложившейся посреднической системы. Техническая основа для данного перехода сформировалась при возникновении Интернета и, вероятно, приобретет окончательные формы при дальнейшем развитии цифровых информационных технологий. Естественно, этот процесс будет встречать на своем пути различные препятствия, т.к. столкнется с экономическими интересами существующих посредников. Если с помощью информационных технологий удастся уменьшить влияние посреднических структур на ценообразование, то общество получит более точные измерители произведенных продуктов, существенно расширяющие возможности оптимизации общественного производства.

Изменения, внесенные современными информационными технологиями в различных областях жизнедеятельности общества, в совокупности дают эффект, позволяющий говорить о новом этапе развития экономики. Это выражается в изменении многих основополагающих концептуальных установок и представлений экономической теории и практики.

В настоящее время экономическое поведение некоторых мини-страт общества не укладывается в рамки закономерностей, описанных Филлипсом, Кейнсом, Госсеном и др. Вероятно, по мере дальнейшего увеличения технических и экономических возможностей общества все более и более будут «давать сбой» ныне незыблемые постулаты рыночного механизма. Поэтому необходимо пристальное внимание и глубокое осмысление нарождающихся признаков новой экономики.

Миссия хозяйственной деятельности всегда имела двойственный характер: если для одних она выражалась в воспроизводстве человеческого потенциала и обретения свободы от нужды как основы дальнейшего развития человека, то для других она представляла условием совершенствования индивидуальности, реализации индивидуальных запросов и творческой самореализации. Для последних миссия во многом сводится к достижению личной значимости для себя и окружающих. Значимость – важнейший элемент самоощущения личности, его духовного благополучия, но она не достижима путем решения лишь материальных проблем, так как непосредственно связана с символическим бытием, с особым социальным окружением, разделяющим общие

ценности. Во все периоды истории такие группы людей имелись в обществе, но количественно они составляли весьма незначительную часть. Со временем их ряды возросли, приобрели качественное многообразие и стали играть все более заметную роль в социально-экономических процессах. Здесь необходимо указать на решающую роль современных информационных технологий как важнейших коммуникационных средств, обеспечивающих непрерывный процесс конструктивной стратификации общества.

Многообразие страт и мини-страт, их взаимодействие является непременным условием развития общества. Можно утверждать, что современная экономика – это экономика мини-страт, их креативные возможности и вкусовые запросы во многом определяют направление развития и эффективность производства. Современные информационные технологии в своем многообразном проявлении дают не только количественное приращение возможности коммуникативных связей, но и рост качества взаимодействия, общения, раскрытия творческих возможностей индивидов и их объединение.

Литература

1. Арриги Дж. Адам Смит в Пекине: что получил в наследство XXI век / пер. с англ. Т.Б. Менской. – М.: Институт общественного проектирования, 2009. – 456 с.
2. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. – 2-е изд. – М., 2004. – 416 с.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Либроком, 2011. – 368 с.
4. Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество. – М.: АСТ, 2004. – 225 с.
5. Долгин А. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка. – М.: АСТ, 2010. – 224 с.
6. Лал Дипак. Непреднамеренные последствия / пер. с англ. Т. Даниловой; под ред. А. Куряева и Ю. Кузнецова. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 338 с.

Бартунаев Лазарь Романович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Бурятского государственного университета. 670000, ул. Ранжурова, 5, тел. 8(3012) 217733.

Сергеева Татьяна Валентиновна, аспирант кафедры экономической теории Бурятского государственного университета. 670000, ул. Ранжурова, 5, тел. 8(3012) 217733.

Bartunaev Lasar' Romanovich, the doctor of economics, professor of the Department of Economic Theory, Buryat State University. 670000, 5 Ranzhurov str., tel. 8(3012)217733.

Sergeeva Tat'yana Valentinovna, postgraduated student, Department of Economic Theory, Buryat State University. 670000, 5 Ranzhurovstr., tel. 8(3012)217733.

УДК 330.1

© Г.М. Осипова, С. Бекбулат

Концептуальные основы развития человеческого капитала

В статье рассматривается роль и место человеческого капитала в экономике, выявляются особенности современных подходов к его изучению.

Ключевые слова: *человеческий капитал, подходы, роль, труд, экономика.*

G.M. Osipova, S. Bekbulat

Conceptual bases of human capital development

The article considers a role and a place of the human capital in economy. The features of modern approaches for its study, are identified.

Keywords: *human capital, approaches, role, labour, economy.*

По мере развития мировой экономики и информационных технологий, кардинально повысивших ценность человеческого капитала, растет необходимость пересмотра концептуальных подходов к развитию человеческого капитала, который должен формироваться не по какому-то одному главному критерию, а по целому ряду критериев. Это весьма актуально на современном этапе развития экономики в нашей стране. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая в мае 2012 г. на заседании Государственной Думы, в частности, отметил: «За период до 2020 г. должно быть создано не менее 25 млн эффективных рабочих мест, в первую очередь, конечно, не в сырьевых отраслях экономики... Производительность труда повысить в 1,5-2 раза» [1].

Для выполнения поставленных задач необходимо выполнение новых требований к качеству рабочей силы, адекватные информационной экономике, поскольку вышесказанное непосредственно связано с экономическим ростом.

Человеческий капитал рассматривается в нескольких аспектах: во-первых, как совокупность производственных способностей человека, как издержки государства, предприятия, самого человека на их формирование и постоянное совершенствование. Во-вторых, как совокупность производственных способностей человека. Человеческий капитал аналогичен понятию «трудовой потенциал». В-третьих, капитал впитывает в себя широкий аспект способностей человека, помимо трудового потенциала.

Большинство исследователей согласны, что человеческий капитал, с одной стороны – совокупность всех затрат на развитие способностей того или иного конкретного человека к производству товаров и услуг; с другой стороны – совокупность приобретенных знаний, навыков, мотивации, энергии, которыми наделен человек и которые могут использоваться в течение определенного времени в целях производства товаров и услуг.

Человеческие ресурсы подобны, с одной стороны, природным ресурсам, а с другой стороны – вещественному капиталу. В первоначальном виде

человеческие ресурсы, как и природные, не приносят эффекта. Только после соответствующей подготовки человек приобретает качества капитала. Поэтому по мере роста затрат на улучшение качественного состояния работника труд как первозданный фактор постепенно превращается в человеческий капитал. В связи со значительным ростом капиталовложений в человека существенно изменилась и структура заработной платы, большая часть которой становится в современных условиях продуктом человеческого капитала, а не труда. Следовательно, заработная плата, получаемая работником, рассматривается как сочетание рыночной цены его живого труда и рентного дохода от вложений в человеческий капитал.

Формирование и развитие человеческого капитала – это весьма длительный процесс. И подход к этому необходим комплексный, системный. В структуре способностей человека исследователи выделяют несколько взаимосвязанных и взаимообусловленных базовых элементов.

Во-первых, – физиологический, включающий антропологическую предрасположенность, состояние здоровья, выносливость, совокупность умений и навыков. Во-вторых, – психологический: темперамент, характер, сила желаний, чувство долга и т.д. В-третьих, – интеллектуальный: умственное развитие, уровень образования, квалификация, общая и экономическая культура, трудовая мораль. В-четвертых, – социальный: ценностные ориентации, интересы, отношение к труду, коммуникабельность и т.д.

Важной составляющей стороной компетентности человека являются его социальные способности. Они обусловлены склонностью индивида к работе в трудовом коллективе и проявляются в ценностных ориентациях работника (отношение к труду, трудовая дисциплина, общительность и др.).

Человек и его трудовой потенциал составляют национальное богатство, способствуют экономическому росту. На протяжении столетий смена поколений техники происходила одновременно со сменой поколений людей. В современной экономике темп смены новых поколений техники стал стремительно опережать смену поколений работников. Такая технологическая инверсия должна привести к тому, что произойдет, по крайней мере, удвоение знаний специалистов. В условиях информационной экономики квалифицированный специалист должен быть в профессиональном отношении не только на уровне существующей техники, но и потенциально быть способным эффективно взаимодействовать с техникой будущих поколений. Иначе говоря, трудовой потенциал работника должен быть высокоразвитым, где в большей степени присутствуют интеллектуальные способности. На различных этапах развития общества становятся более актуальными те или иные составляющие структуры человеческого капитала. Кроме того, каждый новый этап развития экономики связан с ее реструктурированием по секторам и отраслям. Новая экономика в этом отношении основывается на секторах: услуги производителям, сектор производства знания, сектор производства информационных технологий, сектор распространения информации и культурных услуг.

Д. Белл предложил «информационную теорию стоимости» вместо «трудовой теории стоимости»: «когда знания в своей систематической форме вовлекаются в практическую переработку ресурсов (в виде изобретения или усовершенствования), можно сказать, что именно знания, а не труд выступают источником стоимости» [2].

Это стало весьма актуальным в последние два десятилетия, когда развитые страны переходят к информационной экономике. В этой ситуации люди, не способные следовать требованиям времени и постоянно повышать свою квалификацию, выпадают из конкурентной борьбы. Начался процесс усиления разделения работников на информациональную и численно доминирующую родовую рабочую силу, средний класс постепенно размывается. Первым исследовал эти тенденции М. Кастельс. Он отмечает, что: «в этой ситуации идет процесс нисхождения основных слоев традиционного нового среднего класса, теряющих устойчивые позиции на своих сегментах рынка труда. Их удельный вес в национальном богатстве и их ресурсная база для воспроизводства социального статуса и передачи накопленного социального капитала и высокого уровня человеческого капитала следующему поколению сжимаются» [3].

По мнению Кастельса, новые группы нового среднего класса обладают специфическими функциями в современном обществе и экономике. Он именует их информационными производителями. Кастельс наделяет информационных производителей следующими чертами: умение быстро и эффективно переходить от одного вида деятельности к другому, инициативность, предприимчивость, действия по интуиции, потребность учиться в течении всей своей карьеры, мобильность (профессиональная и пространственная), умение быстро решать сложные задачи в экстремальных ситуациях.

В глобальном мире огромное значение приобретают так называемые когнитивные способности, то есть способности интерпретации информации, самостоятельной постановки и решения проблем. Одно из важных качеств современного работника – способность представлять различные пути решения проблемы и делать выбор между ними. Работники все чаще сталкиваются с необходимостью решения абсолютно новых, плохо изученных проблем, они должны предлагать собственные эффективные решения. В экономике знания решающее значение приобретают такие психологические характеристики, как креативность, уверенность, предпринимательский дух. Эти черты особо выделяет Г. Шиншток [4, 5].

Другой исследователь Р. Флорида главнейшее значение придает творчеству. Он считает, что творчество – масштабная, непрерывная практика, процесс, имеющий собственную логику [6].

Таким образом, по мере развития мировой экономики и информационных технологий растет необходимость в переоценке роли того или иного элемента в структуре человеческого капитала.

Сам процесс образования состоит не столько в передаче обучающимся знаний и навыков в определенной области, сколько в том, чтобы заинтересовать человека в постоянном возобновлении этих знаний, повысить

восприимчивость к новым идеям, техническим разработкам, способность применять их и адаптироваться к особенностям своей работы.

Исходя из вышеизложенного, мы можем заключить, что человеческий капитал становится самым драгоценным ресурсом в развитии общества, в том числе на производстве. К сожалению, статистические данные по Республике Бурятия по условиям труда, травматизму на производстве пока не внушают оптимизма [7].

Анализ условий труда работников, работающих на различных предприятиях нашей республики, показал, что за период 2008-2010 гг. не наблюдается четкой положительной динамики в улучшении условий труда. К сожалению, например, при производстве и распределении электроэнергии, газа и воды удельный вес работников, подвергающихся вредному воздействию шума, ультра- и инфразвуков, возрос с 17,8% в 2008 г. до 23,7% в 2010 г., а подвергающихся повышенному уровню вибрации с 5,6% до 8,8%, т.е. в 1,57 раза за анализируемый период. В строительстве удельный вес работающих в условиях, не отвечающих гигиеническим нормативам условий труда, увеличился в 2,8 раза, а работающих под воздействием повышенной вибрации в 2,2 раза, запыленности воздуха в 2,67 раза. Не утешительно и состояние дел в среде транспорта и связи.

Самый печальный факт – это увеличение случаев травматизма на производстве, в том числе со смертельным исходом. За рассматриваемый период (2008-2010 гг.) этот показатель увеличился в 1,54 раза [7].

Такая тенденция свидетельствует, с одной стороны, что не выработана политика социальной ответственности бизнеса. В условиях глобализации поведение бизнеса давно вышло за рамки узкокорпоративного стремления к росту прибыли. С другой стороны, плохие условия труда наносят вред здоровью работников на производстве, это общеизвестно. И такое поведение бизнеса снижает эффективность мер, предпринимаемых органами власти Республики Бурятия по развитию здравоохранения, социальной инфраструктуры и т.д.

Однако можно надеяться, что в дальнейшем партнерство бизнеса и общества будет развиваться и даст ощутимый эффект.

Кроме того, формирование и развитие человеческого капитала должно адекватно дополняться концепцией человеческого потенциала.

Итак, развитие человеческого потенциала должно представлять собой процесс расширения возможностей выбора человека. Количество вариантов может быть множество, но на всех уровнях развития выбор сводится к возможности здоровой и долгой жизни, возможности приобретать знания и наличия доступа к ресурсам, необходимым для поддержания достойного уровня жизни.

Таблица 1

Условия труда

	Всего работали в условиях, не отвечающих гигиеническим нормативам условий труда			Работали под воздействием повышенного (ной)											
	2008	2009	2010	уровня шума, ультра- и инфра- звуков			уровня вибрации			запыленности воздуха рабочей зоны			загазованности воздуха рабочей зоны		
				2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Добыча полезных ископаемых	24,5	28,4	23,5	14,0	19,2	16,2	6,6	8,3	8,0	8,1	7,7	7,6	1,3	1,0	0,9
Обработывающие производства	27,0	27,2	28,0	11,8	11,5	14,9	4,8	5,2	6,6	13,9	12,4	12,0	15,7	15,2	13
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	34,3	39,2	36,4	17,8	23,1	23,7	5,6	8,6	8,8	18,4	19,1	17,4	10,5	10,5	9,2
Строительство	5,0	10,7	14,1	0,3	1,5	0,8	0,3	3,5	6,6	3,0	8,5	8,0	2,7	3,7	4,0
Транспорт и связь	24,3	33,5	33	18,1	22,2	21,1	9,6	12,8	12,3	1,8	4,1	4,1	2,1	5,0	2,2

Во всех направлениях развития общества просматривается, с одной стороны, расширение человеческого потенциала (повышение уровня здоровья, знаний, навыков и т.д.). С другой, – остается проблема, каким образом люди используют приобретенный потенциал в производственной деятельности, культуре, науке, социальной и других областях.

Эти две стороны, как две чаши весов, должны находиться в состоянии равновесия, иначе человек будет испытывать неудовлетворенность жизнью.

И, наконец, развитие человеческого капитала требует осмысления адекватной организации социографического пространства. Пространственная приобщенность – необходимое условие самого существования креативных работников, организаций, ведь новая экономика – это экономика коммуникаций и потоков, преобразующих систему расселения людей.

Литература

1. Путин В.В. Речь Президента Российской Федерации Владимира Путина на заседании Государственной Думы // Российская газета. – 2012. – № 102. – С. 3.
2. Bell D / The social framework of the Information Society // Cambridge. – 1981. – P.166.
3. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. – М., 2000 – С.199-333, 497-501.
4. Shienstock G. From Path Dependency to Path Creation: Finland on its Way to the Knowledge-based Economy // Current Sociology. Vol. 55, №1. Special Issue: Current Economic Sociology: Problems and Prospects. 2007. January.
5. Shienstock G., Hamalainen T. Transformation of the Finnish Innovation System: A Network Approach. Sitra Reports series 7. Helsinki, 2001.
6. Флорида Р. Креативный класс. – М., 2007. – С. 68.
7. Статистический ежегодник: стат. сборник / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2011. – С.68.

Осипова Гета Михайловна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Бурятского государственного университета. Тел. 8924-754-77-59.

Султаншарав Бекбулат, кандидат экономических наук, Монголия, директор консалтингового центра по страхованию Альфа Иншур Консалтинг.

Osipova Geta Mikhailovna, the doctor of economics, the professor of economy department, Buryat State University.

Sultansharav Bekbulat, PhD, Mongolia, Head of the insurance center Alpha Consulting.

УДК 330.111.4:001.895

© А.А. Мага

Эволюция понятия региональной инновационной системы и его сущность

Статья посвящена вопросам эволюции и раскрытия сущности понятия региональной инновационной системы, в статье также содержатся предложения автора по поводу изменения теоретических представлений о структуре региональной инновационной системы и трактовке ее эффективности.

Ключевые слова: региональная инновационная система, инновационная инфраструктура, инновационная деятельность.

© А.А. Мага

The essence and evolution of the notion of regional innovation system

The given article covers the issues of evolution and essence of the notion of regional innovation system, along with suggestion of some alterations in the theoretical views at regional innovation system structure and its effectiveness.

Keywords: regional innovation system, innovation infrastructure, innovation activity.

В настоящий момент перед регионами РФ стоит комплексная задача перехода к инновационному пути развития. Данная задача обозначена правительством РФ как одна из приоритетных задач в современной российской экономике, однако пути перехода к инновационной экономике не определены, что создает применения противоречивых подходов и методов, что в конечном итоге не способствует достижению конечной цели.

Ключевыми понятиями в области перехода региональной экономики на инновационный путь развития, по нашему мнению, являются следующие: региональная инновационная система, региональная инновационная инфраструктура и инновационная среда региона. Именно развитие указанных явлений в региональной экономике будет способствовать скорейшему переходу к инновационной экономике.

Инновационная экономика – это тип экономики, основанной на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с очень высокой добавочной стоимостью и самих технологий. Понятие инновационной экономики вошло в обиход только в 1990-х гг.

В 1987 г. для обозначения созданной в рамках одной страны сети инновационных структур К. Фрименом вводится понятие «национальная инновационная система», которое определяется как сеть учреждений государственного и частного сектора, взаимодействие которых позволяет инициировать, перенимать, изменять и передавать новые технологии [19].

После К. Фримена эту идею развивали Б. Лундвалл, Р. Нельсон, П. Пателл и К. Павит, а также С. Меткалф, однако суть идеи оставалась прежней: инновационная система – это сеть институтов (учреждений).

В западной трактовке к элементам национальной инновационной системы относят:

- государство, университеты и бизнес (К. Фримен, Б. Лундвалл [11]);
- бизнес, посредники, система образования, государство (К. Раммер, Х. Леглер);
- каждой стране присущи свои особенности (А. Флиппетти, Д. Арчибути [18]).

Модель К. Фримена была развита Генри Этцковицем [17] до идеи принципа взаимодействия элементов национальной инновационной системы, получившего название «Тройной спирали», которая включает в себя три основных элемента – Университет, Бизнес, Власть:

- в обществе, основанном на научном знании, характерно усиление роли университетов во взаимодействии с промышленностью и правительством;
- три института (Университет, Бизнес, Власть) стремятся к сотрудничеству, при этом инновационная составляющая возникает из данного взаимодействия, а не по инициативе государства;
- в дополнение к традиционным функциям, каждый из трех институтов «частично берет на себя роль другого». Институты, способные выполнять нетрадиционные функции, считаются наиважнейшим источником инноваций.

Данная концепция, однако, среди представителей западного научного сообщества вызвала множество споров.

Российские ученые В.М. Сергеев и Е.С. Алексеенкова, используя идею национальных различий инновационных систем, выяснили, что несмотря на общую типологию, инновационные системы довольно сильно отличаются друг от друга на национальном уровне, в то же время имея некоторые общие черты. Чтобы инновационная система могла функционировать, она должна обладать определенной структурой, т. е. включать в себя совокупность взаимодействующих между собой блоков [13]:

1. Креативный (творческий) блок или блок порождения знания (университеты, научные институты, отдельные специалисты, сложные социальные сети, обеспечивающие неформальное взаимодействие исследователей из разных институтов и университетов).

2. Блок трансфера технологий. Новые идеи, становящиеся результатом креативного мышления, как правило, не могут быть немедленно запущены в производство. Необходим посредник, который максимально сократил бы эту асимметрию. Данную функцию выполняют некоммерческие фонды профессиональной экспертизы, действующие примерно по тому же принципу, что и фонды, выделяющие гранты на научные исследования и центры трансфера технологий.

3. Блок финансирования. Для трансформации идеи в опытный образец и последующего запуска его в массовое производство необходимо внешнее финансирование. Существует три потенциальных источника такого финансирования: банковский кредит, продажа инновации и венчурное финансирование.

4. Блок производства. Возможны два альтернативных варианта организации инновационного производства. Первый вариант – включение такого производства в производственные структуры одной из крупных фирм, что позволяет использовать преимущества вертикальной интеграции: уменьшение операционных издержек за счет отказа от самостоятельного управленческого комплекса (бухгалтерии, системы учета кадров и т.д.). Второй – создание нового предприятия, где производственные операционные издержки минимизируются благодаря его небольшим размерам.

5. Блок подготовки кадров. Подготовка инновационных кадров должна состоять из связанных между собой этапов повышения знания и профессионализма, наряду с осторожным отбором. Большую роль на этом этапе играют университеты, готовящие специалистов в области фундаментальной и прикладной науки, и учреждения, ориентированные на формирование научной элиты.

Появление в российской экономической науке понятия региональной инновационной системы призвано облегчить переход к инновационной экономике региона, так как региональная инновационная система, являясь объектом управления, представляет собой комплекс институтов и организаций, непосредственно участвующих в инновационном процессе и имеющих своей целью осуществление инновационной деятельности.

М.А. Афонасова адаптировала структуру национальной инновационной системы для регионального уровня, она определяет региональную инновационную систему как пространство, в котором осуществляется процесс создания, отбора и коммерциализации инноваций в результате действий субъектов инновационной деятельности. К блокам региональной инновационной системы она относит блок генерации инноваций, блок трансфера технологий, блок финансирования, блок производства, блок подготовки кадров, блок управления и контроля и блок маркетинга [3].

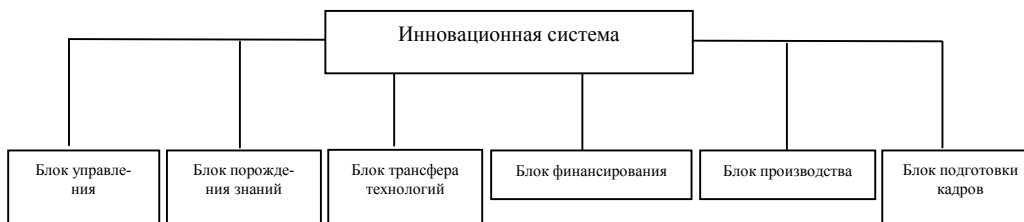

Рис. 1. Структура РИС

В общем и целом структура РИС соответствует логике протекания инновационного процесса, то есть блоки РИС отвечают за определенные этапы инновационного процесса в регионе.

Таким образом, большинство авторов считают, что для перехода экономики региона к инновационному пути развития, необходимо должно развитие региональной инновационной системы, то есть ее элементов.

Региональную инновационную систему можно рассматривать в зависимости от уровня территории, принимаемой за регион. Это может быть субъект РФ и Федеральный округ.

Однако, по нашему мнению, следует также учитывать значение таких явлений в региональной и национальной инновационной экономике, как инновационная инфраструктура и инновационная среда, которые являются своеобразным окружением участников инновационного процесса.

В теории систем существует четкое определение понятия системы: «Система – множество взаимосвязанных элементов, обособленное от среды и взаимодействующее с ней как целое» [12]. Таким образом, очевидно, инновационная система обособлена от инновационной среды и находится в постоянном взаимодействии с ней.

Инновационная среда определяется как сложившаяся определенная социально – экономическая, организационно – правовая и политическая среда, обеспечивающая или тормозящая развитие инновационной деятельности [8]; либо как сочетание внутренней и внешней сред участника инновационного процесса [5]; либо как окружение участника инновационного процесса, оказывающее косвенное либо прямое влияние на условия инновационной деятельности и ее результат [10]. Таким образом, в экономической науке существует множество определений понятия «инновационная среда», однако все они сводятся к общему признаку – это окружение участника инновационного процесса, которое оказывает влияние на его инновационную деятельность.

В понимании инновационной среды существует известное противоречие: можно ли считать инновационной средой различные общественные институты, участвующие в инновационном процессе, как, например, считают некоторые представители российской и европейской науки, либо же эти институты и организации относятся непосредственно к инновационной системе.

Возвращаясь к общему значению понятия среды, мы находим следующее определение: среда есть условия, в которых функционирует какой-либо объект (система, среда), и которые оказывают влияние на его функционирование, вместе с тем влияние является взаимным. Таким образом, мы приходим к выводу, что среда представляет собой совокупность условий, создаваемых общественными институтами и организациями, не являющимися непосредственными участниками блоков инновационной системы, однако вступающими с ними во взаимодействие.

Такое суждение выводит нас к необходимости определения места и роли таких институтов и организаций по отношению к региональной инновационной системе. И, по нашему мнению, в данном случае необходимо обратиться к понятию инновационной инфраструктуры региона. Именно введение понятия инновационной инфраструктуры в данную систему понятий решает проблему разграничения принадлежности институтов и организаций к той или иной структуре, а также определения сущности взаимоотношений между ними.

В настоящий момент в российской экономической науке существует известное противоречие в определении понятия и структуры инновационной инфраструктуры, в то время как данное понятие широко используется наряду с понятиями инновационной системы и инновационной среды в литературе, посвященной проблеме управления инновационной деятельностью. Более того, само понятие инновационной инфраструктуры претерпевает лингвистические трансформации, вследствие чего возникают следующие термины: инфраструктура инновационной деятельности, инфраструктура инновационной экономики и инфраструктура инновационной системы.

Вышеуказанные понятия в общем описывают одни и те же явления.

Т.М. Адилов проводит параллель между понятиями инфраструктуры инновационной деятельности и инновационной инфраструктуры и определяет ее как комплекс организационно-экономических институтов, непосредственно обеспечивающих условия реализации инновационных процессов хозяйствующими субъектами на основе принципов экономической эффективности [1]. Он подразделяет инфраструктуру на следующие функциональные сферы:

- 1) транспорт и связь;
- 2) информация и телекоммуникация;
- 3) кредитно-финансовая сфера;
- 4) фондовый рынок;
- 5) институт посредников;
- 6) компании и фирмы, оказывающие услуги специального и консалтингового характера.

Различные законодательные акты РФ, посвященные инновационной деятельности, также не дают четкого определения инновационной инфраструктуры. Основные направления политики Российской Федерации в области развития национальной инновационной системы на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу отождествляют понятие инновационной инфраструктуры с понятием инфраструктуры национальной инновационной системы, другие же акты сводят определение данного понятия к совокупности организаций, способствующих осуществлению инновационной деятельности.

Таким образом, очевидно, что к элементам инновационной инфраструктуры относятся, в первую очередь, те субъекты или организации, которые должны способствовать осуществлению инновационной деятельности, данные организации могут относиться к различным отраслям или сферам, также к элементам инновационной инфраструктуры относятся и институты поддержки инновационной деятельности.

«Руководство по сбору и анализу данных по инновациям» («Руководство Осло») содержит понятие *framework conditions*, которое можно перевести как «инфраструктурные условия». Это понятие определяется как внешняя арена, на которой фирмы могут маневрировать и изменяться, и которая таким образом окружает инновационную деятельность на микроуровне, включает в себя институты и условия, которые создавались не для

целей инновационного развития. Эти факторы определяют общие параметры, по которым фирмы осуществляют свою деятельность, и таким образом эти факторы имеют существенное влияние на создание инноваций. Эта общая институциональная среда создает базовые условия, в которых создается инновация [20].

Мы склонны согласиться с трактовкой «Руководства Осло» и выделить в качестве основного свойства элементов инновационной инфраструктуры то, что они не должны быть созданы именно с целью осуществления или поддержки инновационной деятельности, ведь те институты и организации, имеющие своей целью поддержку инновационного процесса, относятся к инновационной системе.

Наиболее обобщенно можно определить состав элементов инновационной инфраструктуры следующим образом:

- система образования, выполняющая вспомогательную функцию для работы всех блоков инновационной системы – она призвана обеспечивать кадрами различного уровня квалификации, как для создания инноваций, так и для их продвижения, финансирования и конечного производства инновационных товаров, работ или услуг;
- система транспорта и связи, обеспечивающая инновационную систему необходимыми коммуникациями;
- финансовая система, включающая организации, осуществляющие инвестирование в работу всех блоков инновационной системы;
- правовая система, обеспечивающая правовую поддержку всех видов деятельности и регламентирующая протекание экономических процессов;
- предпринимательские структуры, к которым относятся все субъекты крупного и малого бизнеса отраслей комплиментарных инновационной деятельности.

Данные структуры, находясь в постоянном взаимодействии с элементами инновационной системы и друг с другом, создают необходимые условия, в которых инновационная система функционирует и развивается, более того само становление инновационной системы невозможно без должного развития инфраструктурных элементов. Стоит также отметить, что нельзя утверждать, что та или иная организация полностью относится к инновационной системе или инфраструктуре, что связано с множеством направлений деятельности данных организаций. Таким образом, одна и та же организация или институт могут относиться и к инновационной системе, и к инновационной инфраструктуре.

Таким образом, понятие инновационной инфраструктуры можно определить как совокупность организаций и институтов (объектов), призванных создавать необходимые условия для развития элементов инновационной системы.

По нашему мнению, такое определение позволяет избежать противоречия в трактовках инновационной среды и инновационной инфраструктуры, разграничивая их. Определяя инфраструктуру как совокупность объектов, а среду как совокупность условий, в которых происходит функционирование инновационной системы, мы приходим к однозначному

выводу, что объекты инновационной инфраструктуры генерируют инновационную среду. Инновационная среда лишена материальной оболочки, так как является результатом деятельности объектов инновационной инфраструктуры, элементы которой, взаимодействуя между собой и элементами инновационной системы, создают те условия, которые принято называть средой.

Мы предлагаем структуру региональной инновационной системы, состоящую из блоков, которые «отвечают» за протекание основных процессов, связанных с осуществлением инновационной деятельности:

- генерация инноваций;
- трансфер технологий;
- финансирование инноваций;
- производство инноваций;
- управление инновационной деятельностью.

Блоки подготовки кадров и маркетинга инноваций не включены в нашу структуру инновационной системы, так как они выполняют вспомогательные функции по отношению к инновационной деятельности. По нашему мнению, они относятся именно к инфраструктурным объектам, так как обеспечивают функционирование основных блоков системы. Подготовка кадров актуальна для функционирования каждого блока, вместе с тем она не имеет своей непосредственной целью создание кадров именно для инновационной деятельности. Система маркетинга отвечает за сбыт инноваций, такую функцию выполняют два основных блока – блок трансфера технологий и блок производства, к которому относятся как организации – производители инноваций, так и просто инновационно-активные предприятия, которые могут сами не создавать новые технологии, а заимствовать их извне либо самостоятельно, либо при помощи блока трансфера.

Таким образом, региональная инновационная система с учетом предлагаемых изменений выглядит следующим образом:

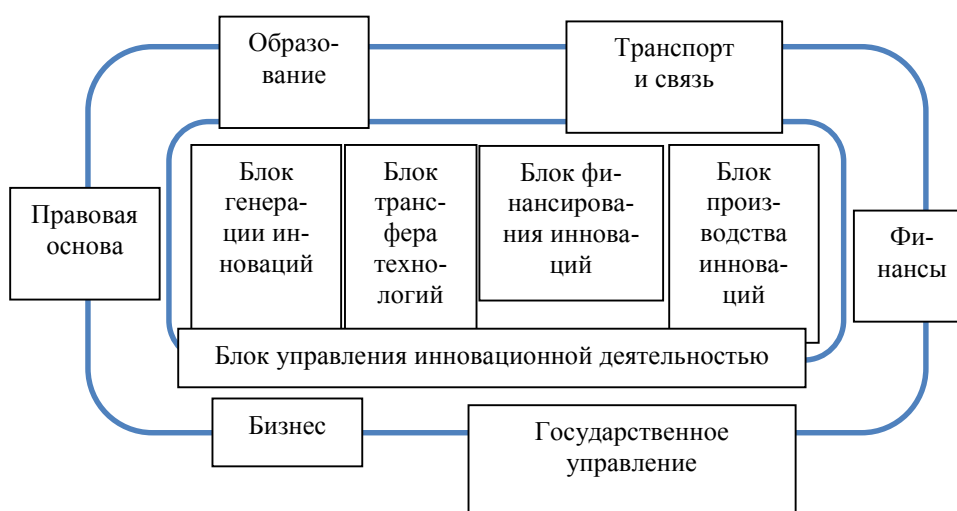

Рис. 2. Уточненная структура региональной инновационной системы

На наш взгляд, именно подобная структура обладает важнейшим системным свойством – способностью обеспечивать синергию.

Рассматривая региональную инновационную систему с позиции системного подхода, можно выделить ее свойства и классификационные признаки.

Региональная инновационная система имеет вид сложной многосвязной системы, обладающей основными свойствами систем:

- общесистемные свойства: целостность, устойчивость, наблюдаемость, управляемость, детерминированность, открытость, динамичность и др.;
- структурные свойства: состав, связность, организация, сложность, масштабность, пространственный размах, централизованность, объем и др.;
- функциональные (поведенческие) свойства: результативность, ресурсоемкость, оперативность, активность, мощность, мобильность, производительность, быстродействие, готовность, работоспособность, точность, экономичность и др.

Эффективность функционирования системы в целом принято измерять степенью достижения поставленной цели. Принято различать эффективность процесса, реализуемого системой, и качество системы. Эффективность проявляется только при функционировании и зависит от свойств самой системы, способа ее применения и от воздействий внешней среды.

Региональная инновационная система имеет четко определенную цель – инновационную деятельность в регионе. База данных международной экономической статистики включает в показатель «Объем инновационных товаров, работ, услуг» все инновации, учтенные на определенной территории за отчетный период времени, поэтому целесообразно для со-

ставления представления об инновационной активности обратиться именно к данному источнику. Также существует множество показателей, характеризующих протекание инновационной деятельности в регионе, таких как доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме произведенных товаров, работ и услуг, затраты на технологические инновации и пр. Однако, по нашему мнению, на данном этапе для России больше важна динамика таких показателей, которые характеризуют результаты работы всех звеньев инновационных систем, абсолютных показателей «на выходе», важнейшим из которых является именно «Объем инновационных товаров, работ, услуг».

Таблица 1

Объем инновационных товаров работ и услуг
(по Федеральным округам РФ) [9]

	Федеральный округ	2008 (млн р)	2009 (млн р)	Отн. откл.
1	Центральный федеральный округ	281 388,4	241 621,3	0,85
2	Северо-Западный федеральный округ	89 528, 7	77 349, 9	0,86
3	Южный федеральный округ	75 610, 0	83 920, 7	1,11
4	Северо-Кавказский федеральный округ*	-	-	-
5	Приволжский федеральный округ	475 640, 7	398 126, 8	0,83
6	Уральский федеральный округ	119 063, 8	86 914,4	0,72
7	Сибирский федеральный округ	49 041, 0	33 290, 7	0,68
8	Дальневосточный федеральный округ	13 092, 9	13 365, 1	1,02

* По Северо-Кавказскому Федеральному округу данная статистика не велась

Из имеющихся данных видно, что в основном по всем федеральным округам за исследуемый период наблюдается падение показателя «Объем инновационных товаров, работ, услуг». Только два округа добились положительной динамики – это Южный и Дальневосточный федеральные округа. Самая высокая отрицательная динамика искомого показателя наблюдается в Сибирском федеральном округе, что свидетельствует о низкой эффективности региональных инновационных систем субъектов данного округа.

Таким образом, по нашему мнению, региональная инновационная система играет ключевую роль в понятийно-категориальном аппарате инновационной экономики региона; существует четкая связь между понятием региональной инновационной системы, понятиями инновационной

среды и инновационной инфраструктуры, более того – они находятся в единой «системе координат». Наиболее точно степень эффективности функционирования региональной инновационной системы отражает явление инновационной активности на мезо-уровне. Данный показатель представляет собой результат деятельности РИС, показатель «на выходе» системы, положительная динамика по данному показателю означает постепенный переход к инновационной экономике.

Литература

1. Адилов Т.М. Об инфраструктуре инновационной деятельности. URL: www.ruseconomy.ru/confer/14_12_06/Razdel_18 (Дата обращения: 02.03.12).
2. Анфилатов В.С., Емельянов А.А., Кукушкин А.А. Системный анализ в управлении: учебное пособие / под ред. А.А. Емельянова. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 368 с.
3. Афонасова М.А. Управление инновационным развитием региона в условиях институциональной трансформации экономики: дис. ... д-ра экон. наук. – СПб., 2010. – 390 с.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия, 1999.
5. Гунин В.Н. Управление инновациями. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 328 с.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 1233 с.
7. Жиц Г.И., Флегонтов А.А. К проблеме исследования факторов, определяющих масштабы инновационной деятельности промышленных предприятий: материалы всерос. науч.-практ. конф., 28 декабря 2010 г. – Иваново: Научная мысль, 2010. – 172 с.
8. Иващенко Н.П., Энгватова А.А. Вузовские малые инновационные предприятия в формирующейся научно-образовательной и инновационной среде России. – URL: http://ied.econ.msu.ru/cmt2/lib/c/371/file/ivashenko_engvatova.pdf
9. Индикаторы науки 2009 год: стат. сб. – М.: Росстат, 2009.
10. Инновационная среда (внешние и внутренние факторы. Учебный портал «Все по специальности Менеджмент». – URL: <http://management-study.ru/innovacionnaya-sreda-vneshnie-i-vnutrennie-factory.html>
11. Лундвалл Б.-А. Исследование инновационных систем: их происхождение и возможные перспективы // Глобеликс. – 2007. – Т. 3. – С. 17-59.
12. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. – М.: Высшая школа, 1989. – 367 с.
13. Сергеев В.М., Алексеенкова Е.С., Нечаев В.А. Типология моделей инновационного развития // Полития. – 2008. – № 4. – С. 6-22.
14. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – 784 с.
15. Трефилова А.А. Оценка инновационной активности предприятия // Инновации. – 2003. – № 10 – С. 6-11.
16. Экономическая энциклопедия / под ред. Л.И. Абалкина. – М.: Экономика, 1999.
17. Etzkowitz H. The triple helix: university-industry-government innovation in action. Oxford press, Routledge, UK. – 2008. – URL: <http://books.google.ru/books?id=mo-MB6u-AMQC&printsec=frontcover&dq=inauthor:%22Henry+Etzkowitz%22&hl=ru&sa=X&ei=hq8JT5rpNs7KswbB->

tCCDw&ved=0CDcQ6AEwAQ#v=onepage&q=inauthor%3A%22Henry%20Etzkowitz%22&f=false

18. Filippetti A. Innovation in times of crisis: National Systems of Innovation, structure, and demand // Research Policy. – 2010. – URL: <http://www.danielearchibugi.org/downloads/papers/striking.pdf>
19. Freeman C. Technology Policy and Economic Performance. – London, 1987.
20. Oslo Manual. Guidelines For Collecting and Interpreting Innovation Data/ 3-rd edition, 2005. – URL: <http://213.253.134.43/oecd/pdfs/browseit/9205111E.PDF>
21. Инновационная экономика. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Мага Анастасия Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры регионоведения Северной Америки Забайкальского государственного университета, 89644636050, 672039, г. Чита, ул. Александрозаводская, 30.

Maga Anastasiya Alexandrovna, candidate of political sciences, associate professor, Zabaikalsky State University. 89644636050

УДК 330.567.1

© З.Б.-Д. Дондоков, Е.Н. Ванчикова

Статистическое обследование доходов и расходов домашних хозяйств в России: методологические проблемы и перспективы

Проведен анализ состояния статистических исследований доходов и расходов домашних хозяйств в России и за рубежом. Исследованы методологические проблемы разработки интегрированных счетов. Определены перспективы разработки в России матрицы социальных счетов.

Ключевые слова: статистическое обследование, домашнее хозяйство, доходы, расходы, система национальных счетов, матрица социальных счетов.

© Z.B.-D. Dondokov, E.N. Vanchikova

Statistics survey of household's income and expenditures in Russia: methodological problems and prospects

The analysis of statistical surveys of household's income and expenditures in Russia and abroad was conducted. Methodological problems of development of integrated accounts are investigated. The prospects of development of social accounting matrices in Russia are determined.

Keywords: statistical survey, the household, income, expenditures, the system of national accounts, social accounting matrix.

Домашние хозяйства являются важнейшим сектором современной экономики. С одной стороны, они выступают в качестве владельцев факторов производства (рабочая сила, материальный, финансовый и интеллектуальный капитал и т.д.). С другой стороны, домашние хозяйства в основном определяют объем и структуру конечного спроса и, как следствие этого, опосредованно воздействуют на величину производства продукции в любой сфере деятельности. Это определяет важность их статистического обследования.

Первые работы по статистическому обследованию домашних хозяйств в России начались с конца XIX в. и были посвящены демографическим проблемам, измерению и эластичности потребления, занятости населения. Исследования на системной основе стали осуществляться в советский период. Особенно активно данная тематика стала развиваться с 1960-х гг., когда были организованы специальные научные институты и отделы, занимающиеся исследованием различных сфер жизнедеятельности населения: экономических, социальных, демографических. Постепенно сформировалась советская школа статистических исследований, соответствовавшая сложившимся идеологическим постулатам и базирующаяся на иных, по сравнению со сложившимися в мире, методологических принципах.

Переход России к международным статистическим стандартам, осуществляемый в постсоветский период, обусловил необходимость изменения методологии и методики обследования домашних хозяйств. Это, в первую очередь, затронуло государственную статистику. Росстат стал проводить на новой методологической базе комплексные исследования по различным аспектам жизнедеятельности населения, включая демографию, уровень жизни, занятость и заработную плату, образование, здравоохранение, правонарушения, жилищные условия.

В настоящее время органами государственной статистики ежеквартально проводится выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств во всех субъектах Российской Федерации. Основной целью бюджетного обследования является получение данных о распределении населения по уровню материального благосостояния, об уровне потребления, денежных расходах и условиях жизни различных социально-экономических групп населения. Сбор данных осуществляется на основе выборки, включающей 47 230 домашних хозяйств из различных регионов страны, в т.ч. 32 980 проживающих в городской местности [3].

Унифицированной классификацией, которая с 2003 г. используется для представления данных по расходам домохозяйств на оплату потребительских товаров и услуг, в России является Классификатор индивидуального потребления домашних хозяйств. Он включает 12 разделов, характеризующих основные направления потребления домашних хозяйств:

1. Продукты питания и безалкогольные напитки.
2. Алкогольные напитки и табачные изделия.
3. Одежда и обувь.
4. Жилищные услуги, вода, электроэнергия, газ и другие виды топлива.
5. Предметы домашнего обихода, бытовая техника и повседневный уход за домом.
6. Здравоохранение.
7. Транспорт.
8. Связь.
9. Организация отдыха и культурные мероприятия.
10. Образование.
11. Гостиницы, кафе и рестораны.
12. Другие товары и услуги.

Бюджетное обследование осуществляется по 3 блокам. Первый блок включает общие данные по доходам, расходам и потреблению домашних хозяйств по Российской Федерации, включая:

- располагаемые ресурсы и расходы на конечное потребление домашних хозяйств;
- структуру располагаемых ресурсов и расходов на конечное потребление;
- структуру потребительских расходов домашних хозяйств;
- распределение домашних хозяйств и населения в них по размеру среднедушевых денежных доходов и располагаемых ресурсов.

Во втором блоке отражены основные показатели и структура бюджетов домашних хозяйств по субъектам Российской Федерации, в т.ч. по:

- располагаемым ресурсам;
- расходам на конечное потребление;
- потребительским расходам;
- расходам на покупку продуктов питания и безалкогольных напитков.

В третьем блоке представлена структура потребительских расходов домашних хозяйств по группам продовольственных и непродовольственных товаров и услуг как в целом по России, так и по субъектам Российской Федерации.

Большой объем работ по статистическому обследованию домашних хозяйств запланирован Росстатом на 2012 г. В настоящее время готовится выборочное обследование доходов населения во всех регионах страны. Предполагается проводить исследования 45 тысяч домохозяйств раз в два г., а каждые пять лет планируется обследовать 160 тысяч таких объектов. Отметим, что таких статистических работ не проводилось с 1989 г. [6].

В ближайшее время Росстатом планируется провести опросы, связанные с репродуктивностью населения, а также обследование потребления продуктов питания. Отдельным направлением статистических работ стало исследование теневой экономики и, соответственно, неучтенных доходов населения. К новым веяниям в российской статистике следует отнести включение в ВВП новых составляющих, например, жилищной ренты.

Наряду с государственными органами статистики исследованием населения стали активно заниматься частные компании и научные организации. Наиболее качественной с методологической точки зрения и единственной до недавнего времени полностью открытой базой панельных исследований домохозяйств является Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения – РМЭЗ (Russian Longitudinal Monitoring Survey – RLMS), проводимый с 1992 г. рядом российских организаций и Университетом штата Северная Каролина (США). В ходе ежегодных исследований (так называемых волн) по общенациональной выборке опрашиваются несколько тысяч домохозяйств с использованием многоступенчатой территориальной выборки. Особенностью RLMS является широта охвата социально-экономических показателей о структуре доходов и расходов, материальном благосостоянии, образовании, структуре занятости, миграционном поведении и др. Включается целый ряд

показателей, которые отсутствуют в государственной статистике, но необходимы для проведения качественного анализа, разработки и принятия управленческих решений по проблемам занятости, социального развития и т.п. К сожалению, в настоящее время информационная база RLMS не является открытой и доступна лишь сотрудникам и учащимся Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

В целом анализ статистических исследований домашних хозяйств за 20 лет постсоветского периода дает возможность сделать следующий вывод: произошло качественное изменение методической базы, состава исследователей, объектов наблюдения. Вместе с тем по многим направлениям не удалось преодолеть отставание отечественной статистики от зарубежной. В первую очередь это касается соблюдения принципа комплексности исследований. Особенно остро ощущается разрыв статистических исследований домашних хозяйств России с системой национальных счетов.

Отметим, что данная проблема характерна не только для нашей страны. Как отмечает известный исследователь, автор многих работ по системе национальных счетов, начальник Департамента национальных счетов центрального статистического бюро Нидерландов С. Кёнинг, «...прикладной экономической анализ сектора домашних хозяйств и его связей с остальной экономикой часто серьезно осложняется из-за отсутствия последовательной и всеохватывающей структуры данных. Во многих странах проблемой является не столько отсутствие или недостаток данных самих по себе. Официальная статистика стремится собирать огромное количество информации, представленной во множестве различных публикаций. Основная трудность заключается в отсутствии интегрированности этих статистических данных, и поэтому самые разнообразные события, которые в реальной жизни взаимосвязаны, могут изучаться лишь по отдельности. В частности, это относится к взаимодействию между экономическим развитием и изменениями в социальной сфере» [4].

Отметим, что в зарубежных странах накоплен большой опыт такой работы. Первые международные стандарты национальных счетов появились после второй мировой войны и были сосредоточены на весьма агрегированных данных, в т.ч. применительно к домохозяйствам. В дальнейшем исследование домашних хозяйств проводилось по различным социально-экономическим группам в соответствии с макроагрегатами национальных счетов.

Наибольшее распространение из методов макроэкономического анализа получил подход, базирующийся на использовании матрицы социальных счетов (Social Accounting Matrix), в основе которой лежит система национальных счетов [2]. Методологической основой данного подхода является метод межотраслевого баланса («input-output method»), разработанный В. Леонтьевым.

Отметим, что в экономической литературе на русском языке существует несколько вариантов перевода термина «Social Accounting Matrix».

Так, например, А. Белоусов и Е. Абрамова предлагают использовать термин «"интегрированные матрицы финансовых потоков" [1]. На наш взгляд, такая трактовка данной матрицы ограничивает рамки использования данного инструмента макроэкономического анализа исследованием движения лишь финансовых ресурсов, в то время как данная матрица, может применяться при изучении процессов конечного потребления, экологических аспектов экономики и т.д. В силу этого мы предлагаем использовать более общую трактовку данной матрицы, используя термин «матрица социальных счетов».

Основоположителем данного подхода к анализу макроэкономических процессов является английский ученый Г. Пиатт. Большой вклад в развитие теоретических и прикладных основ разработки матрицы социальных счетов (МСС) внесли Р. Стоун, Э. Роу, Э. Сорбек, Б. Робертс, К. Рейнерт, К. Шайлс, Д. Роланд-Холст и другие исследователи.

Следует отметить, что в нашей стране аналогичные исследования проводились в рамках построения сводного материально-финансового баланса (СМФБ). Среди отечественных исследователей ведущая роль в создании теории СМФБ принадлежит Б.Л. Исаеву.

Существенный вклад в развитие теоретических и практических аспектов построения сводного материально-финансового баланса в России внесли Е. Абрамова, В.Д. Белкин, А. Белоусов, Э.В. Детнева, Р.П. Истомина, Г.Д. Кулагина, Т.С. Онучак, Ш.Б. Свердлов, А. Татаринев, А.Г. Терушкин. Вместе с тем проблемы составления матриц социальных счетов пока недостаточно хорошо освещены в отечественной специальной литературе.

Важность использования МСС в макроэкономическом анализе подтверждается фактом включения в систему национальных счетов, принятых в 1993 г., специального раздела, посвященного этим матрицам.

Рассмотрим исследование мультипликационных эффектов согласно разработанному Пиаттом подходу. Данный процесс включает в себя три основных этапа. На первом этапе строится матрица социальных счетов. Второй этап заключается в разработке на базе МСС матрицы средней склонности к потреблению (*matrix of average propensities to consume*).

На третьем этапе рассчитывается матричный мультипликатор – мультипликатор социальных счетов (*social accounting multiplier*).

Матрица социальных счетов представляет собой балансовую модель, отражающую все стадии процесса воспроизводства через движение материальных благ, опосредуемых движением денежных доходов. Все показатели данной матрицы связаны непосредственно с конкретными секторами и отраслями экономики. Каждый элемент МСС фиксируется по принципу двойной записи, т.е. доход одного экономического агента является расходом другого, что обеспечивает сбалансированность модели. Таким образом, матрица социальных счетов представляет собой сводную систему показателей, позволяющую охватить в виде единой балансовой системы все аспекты процесса воспроизводства. Это определяет возможность ее

использования для комплексного анализа экономических процессов, в том числе для исследования мультипликационных эффектов в экономике.

В основе разработанной Г. Пиаттом концепции МСС лежит тот факт, что каждый экономический агент участвует в нескольких экономических процессах (производстве, потреблении, накоплении, перераспределении доходов). Таким образом, в матрице социальных счетов одни и те же субъекты могут фигурировать неоднократно – один раз, например, в части баланса, отражающей процесс производства, другой – в части, отражающей использование дохода, и т.д.

Матрица социальных счетов, разработанная Пиаттом, представляет собой квадратную матрицу, в которой строки и столбцы отражают соответственно доходы и расходы различных экономических агентов. В отличие от стандартной модели межотраслевого баланса в МСС наряду с промежуточным потреблением, конечным потреблением и валовой добавленной стоимостью дополнительно рассматриваются трансфертные платежи между секторами экономики, а также распределение факторных платежей. Данная матрица может разрабатываться как в агрегированной, так и в дезагрегированной, развернутой формах.

Агрегированная МСС содержит счета производственной сферы, факторов производства и текущие сделки отечественных институтов (домашних хозяйств, предприятий, государства). Внутренние и иностранные сбережения собраны в сводном основном счете с целью финансирования инвестиций, в то время как сделки с зарубежными странами зарегистрированы в отдельном счете. Данная матрица используется для организации информационной базы об экономической и социальной структуре экономики.

Ключевой особенностью модели SAM является введение отдельного блока по домашним хозяйствам, позволяющего учитывать влияние этого сектора экономики на конечное потребление и использование факторов производства. В дезагрегированной матрице социальных счетов домашние хозяйства рассматриваются раздельно по группам в зависимости от принятой классификации. В соответствии с принятым Пиаттом и Сорбеком подходом существует три основных критерия, на основе которых базируется классификация домашних хозяйств: место проживания, социологические факторы и уровень благосостояния [7]. Под социологическими факторами данными авторами рассматриваются расовые, религиозные и языковые особенности.

В соответствии с принятым Пиаттом подходом принимается, что счета производства, факторов, домохозяйств и компаний являются эндогенными. Счета правительства, инвестиции и сделки с остальным миром считаются экзогенными. Трансферты домашним хозяйствам и фирмам (правительственные и из-за границы) наряду с государственными закупками, инвестициями и экспортом являются инъекциями. Прямые и косвенные налоги, сбережения, импорт и вывоз капитала за границу представляют собой утечки.

Вместе с тем следует особо отметить, что в некоторых исследованиях в качестве утечек (экзогенных переменных) рассматриваются лишь показатели, отражающие внешнеэкономические связи. Это связано с тем, что налоги являются основным источником формирования государственного бюджета, средства которого направляются на финансирование государственных закупок и трансфертов, рост которых при прочих равных условиях приводит к росту совокупного спроса и, вследствие этого, к действию механизма мультипликации. Аналогичные рассуждения можно провести и в отношении сбережений, которые являются основным источником финансирования инвестиций, которые, как уже было отмечено выше, относятся к инъекциям. Таким образом, анализ мультипликационных процессов в экономике можно проводить двумя способами – в стандартной и расширенной трактовках утечек.

На основе классической модели «затраты-выпуск» можно выявить взаимосвязи между эндогенными и экзогенными счетами. Сначала все расходные показатели в столбцах МСС принимаются в качестве постоянных. Затем находится матрица средней склонности к потреблению S путем деления каждого показателя в эндогенном разделе МСС на сумму показателей соответствующего столбца. Доходы и расходы по эндогенным счетам могут быть выражены в параметрах коэффициентов матрицы S и экзогенных счетов X :

$$Y = SY + X = (I - S) - 1X = MaX,$$

где Y – вектор доходов эндогенных счетов,

S – матрица средней склонности к потреблению,

X – вектор доходов экзогенных счетов,

I – единичная матрица,

$(I-S)-1 = Ma$ – мультипликатор социальных счетов.

С помощью модели мультипликатора социальных счетов можно анализировать и прогнозировать разнообразные зависимости между расходами (доходами) экономических субъектов, общим объемом денежного оборота и производством в различных отраслях экономики. В условиях, когда значительная часть денежных средств находится в распоряжении домашних хозяйств, игнорирование денежных потоков данного сектора может привести к существенному искажению действительности.

В качестве примера можно рассмотреть влияние задержек в выплате заработной платы на деятельность различных секторов экономики. В этом случае снижение денежных доходов сектора «домашние хозяйства» приводит к снижению совокупного спроса на потребительские товары, что в свою очередь ведет к уменьшению объемов производства в отраслях, выпускающих данную продукцию. При этом происходит снижение объемов импорта соответствующих товаров. Таким образом, становится возможным определить первичные мультипликативные эффекты от возмущающего воздействия.

Следует отметить, что в настоящее время матрицы SAM разрабатываются в большинстве стран мира. К сожалению, Россия до сих пор не

приступила к формированию даже агрегированных моделей. Причиной этого являлось недостаточное внимание, которое уделялось использованию в экономических расчетах межотраслевого подхода.

Отметим, что в последние годы ситуация изменилась. Правительством России принято решение о разработке базовых таблиц «затраты-выпуск» Российской Федерации за 2011 г., которые будут опубликованы в 2015 г. [5]. Эти таблицы в дальнейшем могут стать информационной основой для формирования матриц социальных счетов.

Литература

1. Белоусов А.Р., Абрамова Е.А. Экспериментальная разработка интегрированных матриц финансовых потоков // Вопросы статистики. – 1999. – № 7. – С. 11.
2. Дондоков З.Б.-Д. Мультипликационные эффекты в экономике. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2000.
3. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в III квартале 2011 года (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) / Федеральная служба государственной статистики. – URL: www.gks.ru (дата обращения 31.03.2012).
4. Кёнинг С. Учет благосостояния с помощью СМРЭСП // Счета сектора домашних хозяйств: опыт использования понятий и составления счетов. – Т. 2. Расширение вспомогательных счетов сектора домашних хозяйств. – Нью-Йорк: ООН, 2003.
5. Распоряжение правительства РФ № 201-р от 14.02.2009.
6. Суринов А. Квадратный литр на душу населения // Российская газета. – № 66. – 2012.
7. Pyatt G. and Thorbecke E. Planning techniques for a better future. A summary of a research project on planning for growth, redistribution and employment. Geneva, 1976. – P. 34.

Дондоков Зоригто Бато-Дугарович, доктор экономических наук, профессор, заведующий Отделом региональных экономических исследований Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. (3012)430583.

Ванчикова Елена Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Менеджмент, маркетинг и коммерция» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. (3012)216037.

Dondokov Zorigto Batodugarovich, doctor of economical sciences, professor, Head of the Department of Regional Economic Studies, Buryat Science Center. (3012)430583.

Vanchikova Elena Nikolaevna, doctor of economical sciences, professor, Head of the Department «Management, marketing and trading», East-Siberian State University of Technology and Management. (3012)216037.

УДК 332.01

© Л.Д. Казаченко

Генезис региональной экономической теории

В статье приведен анализ зарождения региональной науки со времен Древнего мира, дан краткий обзор последующего процесса становления и развития региональной экономической теории.

Ключевые слова: региональная экономика, эволюция, география, теории размещения, региональная теория, школы, основоположники.

© L.D. Kazachenko

Genesis of regional economic theory

In this article there is an analysis of regional science since Ancient world, a short report of following process of establishment and development of economic theory.

Keywords: regional economy, evolution, geography, allocation theory, regional theory, scholar schools, founders

Ретроспективный взгляд позволяет теоретикам региональной экономики искать корни своих идей в трудах мыслителей древности. Например, исследователи регионального управления ссылаются на труды древнегреческих и древнеримских мыслителей. Действительно, в таких памятниках экономической мысли человечества, как «Поучение Гераклеопольского царя своему сыну» (XXII в. до н.э.) или «Речение Ипусера» (XVIII в до н.э.), содержатся рекомендации по управлению государством. Платон (V–IV вв. до н.э.) создал модели идеального государства и государства, более близкого к реальной действительности [5].

Попытки осмысления мира находят в памятниках культуры Древнего Шумера и Древнего Вавилона.

В архаический период в Древней Греции в VI–IV вв. до н.э. (в г. Милет) появилась первая школа натурфилософии, представители которой объясняли строение Вселенной причинами естественного порядка. Так, Анаксимен считал единым материальным началом мира воздух, Фалес – воду, Анаксимандр – «апейрон» или абстрактную материю, – огонь. Аристотель (IV вв. до н.э.) считал огонь, воздух, воду и землю первичными элементами окружающего мира, а источником движения – эфир. Это первый пример подхода компонентной географии, а его работа «Метеорология» – первый пример общего землеведения, где знание о природе приобрело форму естествознания. Анаксимандр составил первую карту Ойкумены (освоенной части мира). Геродот и Гекатей описали все известные в то время грекам страны. Эвдокс Книдский обосновал существование климатических поясов.

Мыслители классической эпохи Древней Греции в период с IV до н.э. по I в. н.э. изучали зависимость человека от природной среды. Гиппократ ввел понятие «фюзис» как окружающую человеческий организм природу. Анализируя жизнедеятельность людей в разных местах, он дает начало

географическому детерминизму. Эратосфен Киренский основал математическую географию, применив понятия широты и долготы при составлении карты мира. Его «Географические записки» впервые содержали «география» вместо использовавшихся ранее терминов «перипл» и «перизгез» [13].

В Древнем Риме (I в. до н.э. – I в. н.э.) Страбон в своем труде «География» рассматривал заселенность различных стран, товары, которые в них производятся, торговлю между различными странами и территориями. Клавдий Птолемей в работе «Великое построение» и «Руководство по географии» обобщил известную информацию об Ойкумене и натурфилософские идеи предшественников. Он различал «географию» и «хорографию», которая в противоположность географии, основывается на точных математических методах и является скорее искусством, обращающем внимание на детали, чем наукой, стремящейся к обобщению [11].

Великие географические открытия изменили представление о мире и стимулировали отношения, прежде всего торговые, между странами мира, тем самым стимулировали новый этап развития региональной экономики. Литература, описывающая плавания и путешествия, начала издаваться в виде многотомных собраний сочинений (Дж. Рамусио, Р. Хаклюйт). Появились первые страноведческо-статистические описания (Л. Гвиччардини – «Описание Нидерландов»). Начали развиваться идеи математической географии (М. Вальдземюллер – «Введение в космографию», П. Апиан – «Космография») [10].

Одним из первых трудов экономико-географического направления считается книга Л. Гвиччардини «Описание Нидерландов» (1567 г., Италия), в которой дано описание и характеристика страны как главного конкурента Италии в торговле тканями, ее частей и ее главных городов, особенно Антверпена. В теоретической работе по географии нидерландского ученого Б. Варениуса «Всеобщая география» (1650), наряду с выделением генеральной (глобальной) и частной (страноведение) географии, было выделено земное страноведение, включающее ее расположение, границы, рельеф, почвы и др., небесное страноведение, включающее географические координаты, климат, и человеческое страноведение, включающее состав населения, его жизнедеятельность, доходы, ремесло, торговлю, политическое устройство и города. Именно человеческое страноведение Б. Варениуса признается учеными в качестве первого теоретического обоснования, которое относится к региональной экономической науке как новой, зарождающейся области знаний. Начала региональной теории находят в трудах социалистов-утопистов Т. Мора, Т. Кантильона (XVI–XVII вв.), Ш. Фурье, Р. Оуэна (XVIII–XIX вв.), которые рассматривали вопросы, связанные с экономическим пространством [9].

В XVIII в. произошло формирование национальных школ географии в Германии и во Франции. Представителями немецкой школы камеральной статистики являются Г. Ахенваль и А. Бюшинг, в работах которых приведена статистическая информация о государствах Европы и описываются факты практически без комментариев. Франция стала родиной коммерче-

ской географии, удовлетворявшей потребности торговли. Позже центр этой школы переместился в Англию, являвшуюся лидером Европы в экономическом отношении.

В 1-й половине XIX в. сформировалось четыре главные школы: в Германии их основали А. Гумбольдт, К. Риттер, И. Тюнен, в России – К.И. Арсеньев.

А. Гумбольдт, являясь основателем теории физической географии, биогеографии и климатологии, изучал влияние деятельности человека на природную среду. Впервые используя сравнительный метод, он выявлял влияние географических различий на хозяйственную деятельность населения в разных странах. К. Риттер считается основоположником географического детерминизма, доказывая с помощью сравнительного и исторического методов предопределенность развития народонаселения и хозяйства различных стран географическими особенностями. К. Риттер написал фундаментальный труд «Землеведение в отношении к природе и истории человечества» (19 томов), который основан на сравнительном методе в географии, ее аналитической составляющей. Он относится к сторонникам географического posibilизма [9].

И. Тюнен в 1826 г. на основе анализа многолетних наблюдений доказал зависимость аграрного производства от его удаленности от рынков сбыта и создал первую модель размещения производства в региональной экономике (теория промышленного штандорта) [7]. В его работе впервые была использована абстрактная математическая модель для построения пространственной экономической теории, что признается важным методическим достижением и новой экономической наукой.

К.И. Арсеньев считается первым экономистом-географом в истории науки, который на основе приложения теоретических положений А. Смита к конкретным территориям, впервые разработал систему экономического районирования России и сделал анализ исторических изменений в сети городов [8].

В конце XIX в. – начале XX в. произошло формирование школы антропогеографии в Германии, которая объясняла хозяйственные и демографические различия, а позднее – политическую и историческую специфику – природными различиями разных стран и территорий. Теоретическую основу этой школы формируют труды Ф. Ратцеля, Э. Хентингтона. В Англии представителем школы антропогеографии стал Х. Маккиндер. Им принадлежат основные положения геополитики.

В первой половине XX в. начали широко распространяться теории размещения производства, том числе основанные на применении математических методов – труды А. Шефле, В. Лаунхардта, А. Вебера. Наиболее целостную теоретическую региональную концепцию того времени представляют собой труды А. Геттнера, который считал, что экономическая география – это наука о размещении хозяйства [11].

В 1882 г. вышла в свет главная работа В. Лаунхардта, главным открытием которого стала разработка метода нахождения оптимального местоположения промышленного предприятия в зависимости от расположения

как источников сырья, та и рынков сбыта. Главным фактором размещения в его теории остаются транспортные издержки [16].

А. Вебер, работа которого «О размещении промышленности: чистая территория штандорта» появилась в 1909 г., считается создателем общей «чистой» теории размещения производства на уровне отдельного предприятия [2]. Он ввел новые факторы, от которых зависит размещение производства, в методику анализа, поставив более общую оптимизационную задачу снижения не только транспортных издержек, но в целом общих производственных издержек.

Первой теорией размещения населенных пунктов, названных «центральными местами», в рыночном пространстве стала работа В. Кристаллера «Центральные места в южной Германии», опубликованная в 1893 г., в которой теоретические выводы были обоснованы эмпирическими данными [14].

Французская школа изучала взаимодействие и взаимовлияние природы и общества. Представители этой школы Э. Реклю, П. де ла Блаш – основатели «географии человека» – рассматривали эти проблемы на примере сельскохозяйственных территорий, имеющих длительную историю освоения [8].

Продолжением начал теории размещения производства, которые заложили Й. Тюнен, В. Лаунхардт и А. Вебер, стали региональные теории первой половины XX в., которые развивались в трех основных направлениях:

- «чистые» теории (теоретические конструкции), которые продолжали классические традиции;
- более общие теории, которые охватывали новые факторы;
- общая теория размещения на основе моделей пространственного равновесия [11].

Чистые теории размещения представляют собой выбор относительно простой ситуации при условии абстрагирования от конкретных проявлений и второстепенных факторов и детальный количественный анализ, в результате которого выводится математическая формула, находится особое геометрическое место или определяются точные правила экономического поведения по типу теории изолированного государства Й. Тюнена или теории промышленного штандорта В. Лаунхардта. Так, на основе теории центральных мест В. Кристаллера А. Леш создал чистую теорию, обосновывающую оптимальное размещение производственных предприятий, стремящихся к минимизации транспортных издержек на единицу площади в условиях определенного спроса.

Другим примером является обоснование Х. Хотеллингом правил оптимального поведения производителей, конкурирующих на рынке, для решения задачи размещения на основе исследования модели дуопольного рынка [15].

Второе направление основывается на исследованиях, дополняющих и обобщающих подходы и выводы первых теоретиков размещения производства. Представителями этого направления являются О. Энглендер,

Г. Ритчль (Германия), Т. Паландер (Швеция). Они перешли от анализа изолированного предприятия к системе взаимосвязанных сельскохозяйственных и промышленных предприятий, от минимизации транспортных и производственных издержек к максимизации прибыли, рассмотрению цены, ренты, спроса и предложения, включили в анализ элементы динамики.

Теория Т. Паландера соединяла в себе теории размещения предприятий (всеобщую – для страны и региона, специальную – для предприятий и отраслей) и пространственный анализ рынков [17]. Она считается основой новой волны синтетических теорий размещения А. Леша, У. Айзарда и др.

Научной основой третьего направления стала логико-математическая структура классической модели общего экономического равновесия Л. Вальраса, что означало включение региональных экономических теорий в мейнстрим общей экономической теории.

Первыми попытками создания модели пространственного экономического равновесия считаются теории А. Пределя и Х. Вайгмана. А. Лешем была создана в результате разработки многогранной теории пространственной организации хозяйства первая полная теория пространственного экономического равновесия [6].

Во 50-х гг. XX в. появилась серия работ, посвященная общей теории размещения, что знаменовало начало нового этапа в развитии региональной экономической науки. Исследования, направленные на размещение производства, с помощью разработки оптимизационных моделей и моделей экономического равновесия остаются важной составной частью современной теории пространственной экономики.

Начиная с 40-х гг. XX в. началось широкое применение математических методов в исследованиях региональной экономики. 50-е гг. XX в. считаются периодом «количественной революции» в экономико-географической науке, когда выдвигалась идея о том, что математическое моделирование является теоретической сутью региональной экономической науки. Такие ученые, как К. Зипф, В. Бунге, П. Хаггет, Р. Чорли, Д. Харвей создали математические модели, описывающие возникновение, формирование и развитие разных территориальных систем.

Длительные исследования региональных аспектов демографии, политических отношений, начатые в 1-й половине XX в., позволили Ж. Боже-Гарнье, Ж. Шабо, Ж. Готтману (Франция), Р. Мерфи (США), К. Доксидису (Греция) получить к 1960-м гг. значительные результаты, особенно в изучении городов.

С 60-х гг. XX в. начались широкомасштабные экологические исследования в связи с осознанием того, что загрязнение окружающей среды производственной деятельностью человека приобрело масштабы глобальной проблемы. Ученые разных стран во главе с Г. Медоузом (США) и Римского клуба начали разрабатывать сценарии устойчивого развития с учетом опасности возникновения экологической катастрофы, включая эколого-экономические сценарии развития отдельных регионов мира [9].

Таким образом, развитие исследований региональной экономики во многих странах мира создало предпосылки формирования в 60-х гг. XX в. общей теории пространственной экономики. Большую роль в этом процессе сыграл американский ученый У. Айзард, издавший в 1956 г. монографию «Размещение и экономика пространства». Главной задачей его работы было преодоление расхождений между существовавшими теориями размещения производства и теориями общеэкономическими теориями.

Недостатком классической и неоклассической теории У. Айзард считал отсутствие каких-либо пространственных характеристик при разработке макро- и микроэкономических теорий. Недостатком классических теорий размещения он считал несовременный научный язык, упрощение таких понятий, как «частичное равновесие», постоянные коэффициенты, минимизация издержек, неизменные кривых спроса и др.

У. Айзарду удалось преодолеть эти стереотипы путем изложения теории размещения в более общей экономической форме. Он формулирует закон, в соответствии с которым максимизирующие прибыль фирмы, размещаются так, что величина предельных норм замещения затрат на транспортировку товаров из двух разных регионов будет равна величине, обратной соотношению транспортных тарифов в этих регионах. Это первое условие максимизации прибыли, из которого следует, что теории размещения (Й. Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер и др.) являются его частными случаями. У. Айзард осуществляет увязку теории размещения с теорией производства, теорией ценообразования и другими, адаптацию методов макроэкономической теории для целей исследования регионов и связей между ними, разработку моделей пространственного равновесия, размещения игр, формирования промышленного комплекса, исследование конфликтов в региональных системах, развивает многие другие направления [12].

В 60-х гг. XX в. получила международный статус Ассоциация региональной науки США, созданная по инициативе У. Айзарда, которая объединила ученых-регионалистов путем проведения континентальных и мировых конгрессов, издания журналов и серий монографий по проблемам региональной экономики, организации учебных программ.

Современную региональную теорию отличает междисциплинарность, что означает объединение исследований в сфере экономики, географии, планирования, архитектуры, инженерии, экологии, социологии, политологии, психологии, права и других сфер, которые изучают свои проблемы в региональном контексте.

У. Айзард характеризует региональную науку как новую область общественных наук, использующую теории и открытия, сделанные в других общественных дисциплинах, и делающую упор на изучении пространственных аспектов жизнедеятельности человека, их значения для понимания социального поведения и социальных форм с целью определения пространственных зависимостей, возникающих между людьми, деятельностью людей и географической средой [1]. Такое рассмотрение регио-

нальной теории показывает ее комплексный характер, системный подход к пространству, взаимосвязь с пространственными аспектами явлений с жизнедеятельностью человека.

На развитие теории региональной экономики оказывает воздействие общая экономическая теория с самого начала своего возникновения, особенно теория разделения труда, теория воспроизводства, теория экономического роста, теория государственного регулирования экономики и др. Составные части региональной экономической теории пересекаются с такими специальными разделами экономической теории, как макроэкономика (крупный регион может рассматриваться как аналог национальной экономики – квазигосударство, поэтому к его исследованию целесообразно применять положения макроэкономической теории), микроэкономика (при рассмотрении внутренней структуры региона или региона как квазикорпорации), мегаэкономика (при исследовании межрегиональных связей), мезоэкономика (при изучении отраслевых рынков региона).

Это не означает, что исследователи ставят знак равенства между региональной и национальной экономикой. Этот подход используется при изучении природных ресурсов, инвестиционных процессов, занятости и доходов и т.п. Региональные особенности учитываются при изучении инфраструктуры, процессов расселения агломерационных эффектов, взаимодействия с окружающей средой и др. Более того, разнообразие регионов требует их научной типологии, а не только изучения как составных частей национальной экономики.

Теория региональной экономики, в свою очередь, обогащает экономические теории, включая пространственные факторы экономического развития такие, как географическое положение, локализация ресурсов и т.п., а также формы пространственной организации экономической системы.

Основоположники региональной экономики рассматривали регион как месторасположение природных ресурсов, где осуществляется производство и потребление товаров, происходит жизнедеятельность населения, а не как субъект сложных социально-экономических отношений, который является носителем особых экономических интересов. Современные региональные теории исследуют регион как многофункциональную и многоаспектную систему, рассматривая его с точки зрения четырех парадигм – как регион-квазигосударство, регион-квазикорпорацию, регион-рынок, регион-социум [9].

Парадигма «регион-квазигосударство» исходит из предположения, что регион является относительно обособленной подсистемой национальной экономики и государственного управления. Это справедливо для стран, в которых происходят активные процессы децентрализации, развивается реальный федерализм, когда все больший объем функций управления и финансовых ресурсов переходят от центра к регионам. Главной функцией региональных властей становится функция регулирования региональной экономики. Взаимодействие центральной и региональной власти и межрегиональное взаимодействие обеспечивают функционирование региональной экономики в национальной экономической системе.

Парадигма «регион-квазикорпорация» исходит из предположения, что регион является крупным субъектом собственности и экономической деятельности, поэтому он участвует в конкурентной борьбе на рынках товаров, капитала, труда, инвестиций и пр., в качестве экономического субъекта вступает во взаимодействие с национальными предприятиями и ТНК. Экономическое положение региона существенно зависит от размещения на его территории корпораций, их механизмов ценообразования, создаваемых рабочих мест и заказов, налогов и т.п. Регионы, как и корпорации, имеют значительный потенциал для своего развития.

Парадигма «регион-рынок» исходит из предположения, что регион имеет определенный ареал с определенными условиями экономической деятельности – «предпринимательским климатом» – и особенностями региональных рынков товаров, капиталов, труда, финансов, ценных бумаг, информации, знаний и др. Исследования на основе этого подхода получили название «региональный маркетинг».

Парадигма «регион-социум» исходит из предположения, что регион является общностью людей, чья жизнедеятельность связана с определенной территорией и считает, что первостепенной является задача воспроизводства социальной сферы, включая население и трудовые ресурсы, образование, здравоохранение, культуру, окружающую среду и т.п., а также и развитие системы расселения. Исследования проводятся по социальным группам с учетом их особых функций и интересов. Этот подход шире, чем экономический подход.

Теория региональной экономики включает и другие специфические подходы, такие как «регион-подсистема информационного общества», «регион-часть глобальной экономической системы».

В эволюции региональной теории прослеживается усиление значения нематериальных факторов развития, междисциплинарных исследований и целей устойчивого развития, включающего социальные, экономические и экологические аспекты.

Широкая теоретическая платформа необходима как при анализе межрегионального взаимодействия в рамках одной страны, так и взаимодействия национальных экономик, а также процессов трансформации регионов стран в регионы межгосударственных союзов. Здесь речь идет о создании некоей метатеории, которая включает в себя изучение качественных трансформаций региона от части страны к государству и от региона как составной части национальной экономики к региону как составной части межгосударственного союза.

Литература

1. Айзард У. Некоторые исследования в области регионального развития и сотрудничества и некоторые вопросы региональной науки, не имеющие ответов // Региональное развитие и сотрудничество. – 1998. – Вып. 1-2. – С. 61.
2. Вебер А. Теория размещения промышленности. – Л.; М., 1926. – 223 с.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.

4. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. – М.: Прогресс, 1966. – 656 с.
5. Казаченко Л.Д. История экономики и экономических учений. Смоленск – Чита: Смоленский регион ИРА, 2003. – 164 с.
6. Леш А. Пространственная организация хозяйства. – М.: Наука, 2007. – 664 с.
7. Тюнен Й.Г. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству // Исследование о влиянии хлебных цен богатства почвы и накладных расходов на земледелие. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.
8. Арсеньев К.И. Краткая всеобщая география. 1831. – 342 с. URL: http://www.modernlib.ru/books/konstantin_ivanovich_arsenev/kratkaya_vseobschaya_geografiya
9. Винокуров А.А., Глушкова В.Г., Макара С.В., Плисецкий Е.Л., Симагина Ю.А. Введение в экономическую географию и региональную экономику России. – М.: Владос, 2008. – 552 с. URL: http://fictionbook.ru/author/aleksandr_aleksandrovich_vinokurov/vvedenie_v_ekonomicheskuyu_geografiyu_i/read_online.html?page=1 (дата обращения 10.02. 2012).
10. Воронова О.Н. Региональная экономика. Теоретические основы ЭГ. URL: http://like-life.ru/geografua/Teoreticheskie_osnovyua_GG/ (дата обращения 01.03. 2012).
11. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление. – М.: Юнити-Дана, 2002. – 239 с. URL: archive/regionalnaja_ekonomika/02.aspx (дата обращения 09.03. 2012).
12. Голубчик М.М., Евдокимов С.П., Максимов Г.Н. История географии. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. – 224 с. URL: <http://teory.narod.ru/history.htm> (дата обращения 28.02.2012).
13. История географии как науки. URL: [http:// ru.wikiversity.org/wiki](http://ru.wikiversity.org/wiki) (Дата обращения 10.10.2011).
14. Christaller W. Central Places in Southern Germany. Englewood Cliffs. – N.J., 1966. –230 p.
15. Hotelling H. Stability in Competition // Economic Journal Vol. XLI, № 39, 1929. – p. 41–57.
16. Launhardt W. Mathematische Begründung der Volkswirtschaftslehre. – Leipzig, 1885. – 216 p.
17. Palander T. Beitrage zur Standorttheorie. – Uppsala, 1935. – 419 p.

Казаченко Лариса Дмитриевна, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры антикризисного управления, финансов и кредита Забайкальского государственного университета 672039, г. Чита, ул. 9 января, 53, тел. 89242738096, e-mail: kazachenko_chita@bk.ru

Kazachenko Larisa Dmitrievna, PhD, professor of the Department of Crisis Management, Finance and Credit, Zabaikalsky State University. Tel. 89242738096. e-mail: kazachenko_chita@bk.ru

ЭКОНОМИКА РЕГИОНА

УДК330.341

© В.И. Гурман

Системный анализ стратегий устойчивого развития *

** Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ
(проект № 11.02.00171)*

Рассматриваются вопросы совершенствования методологии системного анализа регионов и соответствующего компьютерного инструментария. Используется опыт приложений к Байкальскому региону и другим регионам России и Украины.

Ключевые слова: *прогнозирование, оптимизация, социо-эколого-экономические системы, инновации.*

© V.I. Gurman

System analyses of sustainable development strategies

There are considered the issues of improving system analysis methodology of regions and relating computer tools. The experience of applications to Baikal region and other regions of Russia and Ukraine is used.

Keywords: *prediction, optimization, social, ecological and economic systems, innovations.*

Введение. Социально-экономическое развитие региона с учетом экологических факторов зависит от эффективности принимаемых управленческих решений, которую невозможно обеспечить без сравнения их многочисленных возможных вариантов, возникающих на практике, с оценкой их долгосрочных последствий (экономических, социальных, экологических). Это приводит к сложным междисциплинарным задачам оптимизации и сценарного анализа. Для их решения наиболее подходящими представляются динамические модели, характерные для математической теории управления, которые отражают эволюцию экономических, социальных и экологических компонент во взаимодействии при различных управленческих и внешних воздействиях, и реализованные на современных компьютерах. Работы по созданию подобных моделей и в целом основанной на них методологии системного анализа имеют достаточно богатую историю.

В начале 1970-х гг. под эгидой Римского клуба были разработаны современные модели мировой динамики [1; 2], сыгравшие важную роль в оценке угрозы экологического кризиса и становлении современной парадигмы устойчивого развития. Однако они уникальны в своем роде, имеют количественный характер и могут быть реализованы лишь в режиме компьютерной имитации, не допуская сколь-либо глубокого качественного

анализа. Это явный методический недостаток, не позволяющий их использовать как инструмент систематических исследований на уровне стран, регионов или охраняемых природных комплексов. Первой, претендующей на роль такого инструмента, была расширенная модель межотраслевого баланса, разработанная в 1972 г. В. Леонтьевым и Д. Фордом [3], в которой учитывались вредные выбросы как «отрицательные продукты». В моделях используются три основных типа переменных: естественные ресурсы, продукты отраслей материального производства и загрязнители. Недостаток этих моделей состоит в том, что они отражают только объемы выбросов загрязнителей в окружающую среду, но не эффект их воздействия на природную подсистему. Важную роль в развитии эколого-экономических исследований в нашей стране сыграли в 70-80-е гг. известные работы К.Г. Гофмана, А.А. Гусева, Е.В. Рюминой, В.И. Денисова, А.Б. Горстко, О.П. Бурматовой, Г.В. Шалабина.

Следует также отметить, что в современной литературе и практических исследованиях большое внимание уделяется построению экологических моделей. На основе таких моделей решаются, в основном, задачи прогнозирования. К ним относится CRYSYS – CRYosphere SYStem (Канада), которая представляет модели климата и криосферы на местном, региональном и глобальном уровне. В рамках проекта НАСА-CASA (Carnegie Ames Stanford Approach) разработана Динамическая Глобальная Модель Растительности (DGVM), включающая сезонные алгоритмы фенологии и, использующая глобальные межгодовые наборы данных, в том числе и от спутника. В Океанографическом центре Саутгемптона (Великобритания) разработана глобальная океаническая модель OCCAM, описывающая изменение скорости, температуры, солености и других параметров. Разработаны крупномасштабные модели для анализа экологических проблем отдельных отраслей промышленности, например модель MARKAL, разработанная и примененная в Швеции и Швейцарии. Развиваются проекты по построению систем моделей, описывающих частные экологические процессы (проект ECOPATH по моделированию водных экосистем для каждого региона Земли), проект MEDIAS и др.

В середине 1970-х гг. в Сибирском отделении Академии наук были инициированы разработки математических моделей, ориентированных на решение проблемы сохранения озера Байкал как уникального природного объекта мирового значения. В качестве методической основы был выдвинут принцип развития классических моделей экономической динамики путем дополнения их экологическими блоками в сопоставимых терминах, что позволило сохранить преимущественно теоретический характер получающихся новых эколого-экономических моделей. Это означало появление достаточно общей методологии моделирования и системного анализа регионов, изложенной весьма обстоятельно в монографиях [4; 5].

Эта методология развивалась интенсивно в ходе новых теоретических исследований в области математических методов моделирования и управления и многочисленных приложений и под влиянием прогресса в компьютерном мире. Изначальная концепция модели региона как эколого-

экономической переросла вслед за становлением парадигмы устойчивого развития, в социо-эколого-экономическую, и пополнилась новым блоком, отражающим активные инновационные процессы как важнейший фактор развития [6]. Разработаны специальные эффективные методы оптимизации многочисленных управляющих воздействий, характерных для таких объектов, и соответствующие программно-алгоритмические средства.

В прикладном плане была разработана математическая модель природно-экономической системы Байкальского региона (иркутское Прибайкалье и бассейны рек Селенги, В.Ангары и Баргузина). Имеется опыт использования модели при разработке Генеральной концепции развития производительных сил и ТЕРКСОП бассейна оз. Байкал.

Технология моделирования была апробирована применительно к другим регионам Восточной Сибири, региону Переславля Ярославской обл. и к Сумской обл. на Украине. Для этих регионов была проведена серия модельных компьютерных экспериментов по нескольким сравнительным сценариям, включая инновационные, в которых существенные доли предполагаемых инвестиций направлялись в инновационный сектор.

Преимуществом этого класса моделей является возможность проведения как качественного теоретического, так и количественного анализа в имитационном режиме на современных компьютерах.

Активная работа с указанным инструментарием в методическом и прикладном плане позволила естественным образом выявить и сформулировать пути его дальнейшего развития и совершенствования в части формирования систематизированной информации, анализа чувствительности, оптимизации управления с учетом инноваций, многовариантных сценарных расчетов, оценки инвестиционных проектов, программной реализации на современных компьютерах, эффективности использования. Здесь мы рассмотрим более детально важнейшие из них.

Совершенствование инновационного блока модели

Последние версии модели позволяют учесть, как важнейший фактор развития, инновационные изменения. Здесь рассматриваются два подхода. Первый, который можно назвать макроэкономическим, состоит в видоизменении созданных ранее версий модели, в каком-то смысле традиционных, где инновации непосредственно не учитываются [4], путем дополнения ее специальным блоком, описывающим инновационные процессы. При этом понятие «инновация» трактуется формально как любое целенаправленное изменение параметров исходной модели (и не только экономических, а любых), которые прежде рассматривались как константы, а соответствующие затраты включаются в основное соотношение экономического баланса (типа Леонтьева). Такая схема была предложена в работе [6] и успешно использована при практическом моделировании развития ряда конкретных регионов [7]. Одна из методологических проблем здесь состоит в том, чтобы адекватно отобразить взаимосвязь инновационных процессов с инвестиционными, что характерно для современной мировой экономики как преимущественно инновационной. Хотя в модели для этого предусмотрены соответствующие средства, они требуют

детализации, главным образом, в части информационного обеспечения, например, данных об удорожании того или иного инвестиционного проекта в зависимости от степени его «инновационности».

Другой подход, который можно рассматривать как микроэкономический, состоит в том, чтобы набор параметров модели (без инноваций) определялся набором измененных параметров и соответствующих инновационных затрат и далее вести сравнительные и оптимизационные расчеты для выбора наилучшего варианта. Он был впервые реализован в [4], где инновация заключалась в появлении предприятия или «отрасли» по переработке отходов.

Очевидно, оба подхода совместимы, могут дополнять друг друга при практических приложениях и могут быть эффективно использованы, на наш взгляд, для комплексной оценки инвестиционных проектов. Предварительный анализ существующих методических подходов к оценке инвестиционных проектов, основанных преимущественно на вероятностных оценках экономических рисков, показывает, что здесь имеются значительные резервы качественного улучшения и количественного уточнения таких оценок.

Приложение к разработкам экономических механизмов природопользования

Разработка экономических механизмов природопользования интенсивно ведется как в нашей стране, так и за рубежом [8; 9; 10] по различным направлениям. Из них отметим два важных взаимосвязанных направления, где применение рассматриваемого инструментария представляется наиболее эффективным.

Первое – нормирование воздействий, приводящих к экологическим нарушениям и вообще к нарушениям условий устойчивого развития. Модель, учитывающая всевозможные взаимодействия в сложной региональной системе перспективна с точки зрения обоснованного назначения подобных норм. Работы в этом плане проводились весьма успешно и нашли отражение в т.ч. в монографии [11], однако резервы здесь далеко не исчерпаны, поскольку имеются возможности не только количественной оценки норм, но и экономической оценки ущербов от их нарушений.

В более широком плане речь идет об экономической оценке природных ресурсов вообще по известному принципу Канторовича объективно обусловленных оценок, возникающих при решении задач оптимизации на экономико-математических моделях. В свою очередь подобные оценки могут быть серьезным подспорьем в реализации такого рыночного механизма, как торговля квотами, в том числе международная торговля. Этот механизм перспективен с точки зрения охраны и рационального использования природных комплексов Сибири и Дальнего Востока, как крупнейшего экорезерва планеты.

Совершенствование математического аппарата и программно-алгоритмического комплекса

Применение суперкомпьютеров кластерного типа для реализации наиболее развитых версий модели региона открывает новые перспективы

ее эффективного использования, что невозможно при использовании обычных компьютеров с последовательным исполнением программ из-за большой размерности практически значимых версий модели и сложной системы данных. В особенности это относится к инновационным процессам, учет которых в модели без искусственного агрегирования приводит к драматическому росту ее размерности. В этом направлении имеются значительные продвижения. Разработан программный комплекс (DSEEmodel 1.0) [12], на котором проведены убедительные вычислительные эксперименты на суперкомпьютере СКИФ МГУ «Чебышёв» с моделями условных регионов типа «Переславский» и «Байкальский».

Для региона «Переславский» (переменных состояния – 54, управлений – 56) проведены расчеты по улучшению управления. Для региона «Байкальский» (переменных состояния – 3 550, управлений – 3 590) проводились оценки чувствительности критерия к изменению параметров. Результаты представлены в таблицах 1 и 2 .

Таблица 1

Число вычислительных узлов	1	4	8	16
Время работы, с	10331	4184	2262	1160
Ускорение вычислений	1	2.469	4.567	8.906

Таблица 2

Число вычислительных узлов	8	19	38	64
Время работы, с	3466	1483	785	520
Ускорение вычислений	6	15	28	42

Это позволит расширить применяемый круг методов моделирования и теории управления, таких как новые специальные методы поиска приближенных глобально-оптимальных решений (магистралей), эффективные методы улучшения магистральных решений с использованием многомерной аппроксимации, дискретно-непрерывные системы, новые методы и алгоритмы нормирования воздействий: назначения «гибких» норм в зависимости от состояния экономики, природы и социума.

Повышение эффективности использования моделей

Системный анализ региона в прикладном плане предполагает проведение широкой серии вычислительных экспериментов при участии экспертов и руководителей-практиков для решения различных задач, связанных с поиском обоснованных стратегий развития с учетом многочисленных неуправляемых воздействий и неопределенностей. Речь идет по существу о развитии инструментарии поддержки принятия решений на основе модели, в котором сформированная трудоемкая и дорогостоящая информация используется с высокой эффективностью. Это делает актуальным разработку моделей различных уровней и частных моделей (таких, например, как модели эксплуатации биопопуляций и добычи полез-

ных ископаемых (Г-Х) и их объединения в единую систему регионально-го моделирования, схематически представленную на рис. 1).

СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

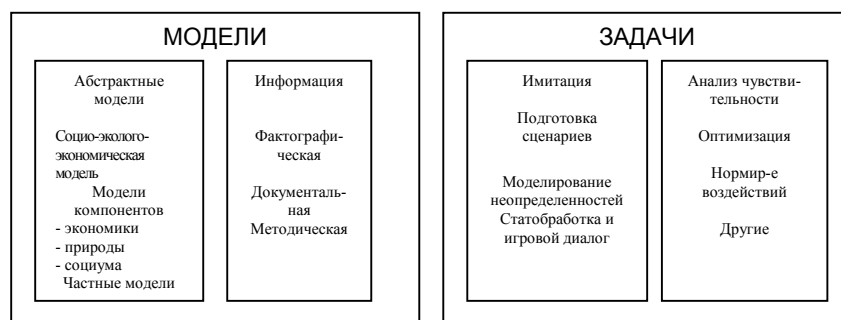

Рис. 1. Система регионального моделирования

Наиболее сложными в перспективе, как показывает предшествующий опыт приложений, представляются проблемы информационного обеспечения с учетом сложностей получения междисциплинарных данных о взаимодействиях различных компонентов единой региональной системы. Они подробно рассмотрены в работе В.И. Гурман, Д.Ц. Будаевой [13]. Среди путей решения отметим методологию абстрактных (виртуальных) экспериментов, которая использует математические преобразования модели для выявления содержательного смысла многочисленных неизвестных параметров модели и формулирования соответствующих запросов на языке предметных специалистов. До сих пор эта методология опиралась на линейную или линеаризованную структуру модели. Предстоит обобщить ее на нелинейные конструкции, которые возникают уже при учете инноваций в исходной линейной модели.

В целом же речь должна идти об организации целенаправленных эмпирических исследований, на основе принятой концепции рассматриваемой модели. Важную роль при этом должна также сыграть многоуровневая структура СРМ, где модели нижних уровней, зачастую монодисциплинарные, несут значительные объемы информации для моделей верхних уровней.

Заключение

Таким образом, созданный в 1970-х гг. модельно-информационно-компьютерный инструментарий системного анализа региональных проблем и стратегий устойчивого развития, апробированный в серии приложений, имеет перспективы развития в различных направлениях. Среди них наиболее важными представляются перспективы совершенствования инновационных компонентов, применения современных суперкомпьютеров, дальнейшего развития новых эффективных математических методов поиска оптимальных и рациональных решений, приложений к разработкам экономических механизмов, организации целенаправленных эмпирических исследований и создания региональной системы моделирования

для наиболее эффективного практического использования разрабатываемых средств системного анализа.

Можно также ожидать, что, как и в ходе предшествующей эволюции этого инструментария, будет внесен существенный вклад в области общеметодологических вопросов математической теории систем, моделирования и управления, который окажет также значительное влияние на образование в этих областях.

Литература

1. Форрестер Дж. Мировая динамика. – М.: Наука, 1978.
2. Meadows D.L. et al. Dynamics of growth in a finite world. – Cambridge, Mass. Wright Allen Press Inc., 1974.
3. Леонтьев В., Форд Д. Межотраслевой анализ воздействия структуры экономики на окружающую среду // Экономика и мат. методы. – 1972. Вып.3. Т.8.
4. Модели управления природными ресурсами / под. ред. В.И. Гурмана. – М.: Наука, 1981.
5. Викулов В.Е., Гурман В.И., Данилина Е.В. и др. Эколого-экономическая стратегия развития региона. – Новосибирск: Наука, 1990. – 184 с.
6. Gurman V.I. Modeling and Optimization Sustainable Strategies on Regional Level // Proceedings of LI Int. Conference Econometrics of Environment and Transdisciplinarity / Lisbon, Portugal, April 1996. V.5.
7. Моделирование социо-эколого-экономической системы региона / под ред. В.И. Гурмана и Е.В. Рюминой – М.: Наука, 2001. – 175 с.
8. Barrett S. Economic growth and environment preservation // J. of Environmental Economics and Management. – 1992. – V. 23. – P. 289-300.
9. «Кредитные отношения» общества и природы / К.Г. Гофман, Е.В. Рюмина // Экономика и мат. методы. – 1994. – Т. 30, вып.2.
10. Рюмина Е.В. Экономический анализ ущерба от экологических нарушений. – М.: Наука, 2009.
11. Константинов Г.Н. Нормирование воздействий на динамические системы. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1983.
12. Гурман В.И., Матвеев Г.А., Трушкова Е.А. Социо-эколого-экономическая модель региона в параллельных вычислениях // Управление большими системами. – Вып. 32. – М.: ИПУ РАН, 2011. – С. 109-130.
13. Гурман В.И., Будаева Д.Ц. Проблемы информационного обеспечения модели региона // Вестник Бурят. гос. ун-та. Сер. Математика, информатика. – 2012. – № 1.

Гурман Владимир Иосифович, доктор технических наук, главный научный сотрудник ИПС им. А.К. Айламазяна РАН, зав. кафедрой системного анализа Университета г. Переславля, проф. кафедры прикладной математики Бурятского государственного университета. 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: vig70@mail.ru .

Gurman Vladimir Iosifovich, doctor of Engineering, principal researcher of Ailamazyan PSI RAS, head of System analysis department of Pereslavl University, professor of Applied mathematics department of Buryat State University. 670000, Ulan-Ude, Smolin str., 24a, e-mail: vig70@mail.ru.

УДК 331.5

© О.Ф. Занданова

Государственное управление внешней трудовой миграцией на региональном уровне

Данная статья посвящена проблемам внешней трудовой миграции и формированию эффективной государственной миграционной политики в регионе.

Ключевые слова: иностранная рабочая сила, региональный рынок труда, трудовая миграция, государственная миграционная политика.

O.F. Zandanova

State administration on external labor migration at the regional level

The article is devoted to the problems of labor force migration and the making of effective state migration policy in region.

Keywords: foreign labour force, regional market of labour, labor force migration, state migration policy.

Президентом России Владимиром Путиным 13 июня 2012 г. утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., включающая три этапа. В Концепции предполагается по итогам реализации второго этапа (2016-2020 гг.) к 2021 г. приостановить миграционный отток населения из районов Сибири и Дальнего Востока, а по итогам реализации третьего этапа к 2026 году предполагается обеспечить миграционный приток населения в эти регионы. Помимо Основных положений, Концепция определяет условия формирования и реализации, цели, принципы, задачи и основные направления государственной миграционной политики Российской Федерации, международное сотрудничество, информационно-аналитическое обеспечение, основные механизмы и этапы реализации государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.

В настоящее время миграционный отток населения усиливает воздействие внешней трудовой миграции на рынок труда Сибири и Дальнего Востока. Частично проблема убыли трудоспособного населения из этих регионов решается за счет привлечения иностранных мигрантов. В качестве одной из задач концепции государственной миграционной политики выдвинута задача рационального использования трудового потенциала, опыта хозяйственной деятельности и квалификации мигрантов. В связи с этим, необходимо формирование разумной региональной политики, которая позволила бы структурировать процессы трудовой миграции.

Внешняя трудовая миграция делится на легальную и нелегальную. Проявляется в разных формах (сезонная, маятниковая, приграничная, эпизодическая, челночная), охватывает людей различных национальностей, профессий, квалификаций, социального статуса, пола и возраста. На нее оказывает влияние множество различных факторов.

Внешняя трудовая миграция обеспечивает несомненные преимущества для принимающих регионов: во-первых, происходит экономия на обучении прибывающих рабочих и специалистов и различных социальных льготах; во-вторых, с притоком иностранной рабочей силы в регион вводятся новые технологии производства, иммигранты привносят новый опыт, знания и навыки на региональные рынки труда; к тому же иммигранты во многих случаях заполняют вакансии, на которые не претендует местное население. В целом расширение внешней трудовой миграции способствует формированию толерантности в обществе.

В то же время иностранная рабочая сила может способствовать появлению различных экономических и социальных проблем в обществе, в том числе и возникновению определенных деформаций на рынке труда. Вследствие роста предложения рабочей силы усиливается напряженность на рынках труда трудоизбыточных регионов, проявляются тенденция к снижению цены рабочей силы. Иммигранты, соглашаясь на низкую заработную плату и тяжелые условия труда, снимают тем самым с работодателей ответственность за поддержание социально приемлемого уровня заработной платы. В регионах с высоким уровнем безработицы и низким уровнем жизни населения приток иностранной рабочей силы может спровоцировать национальные и этнические конфликты между коренным населением и иммигрантами [1].

Практически все государства регулируют процесс трудовой миграции населения, чтобы из общего потока потенциальных мигрантов получить для своей экономики нужных работников. В мировой практике для регулирования внешней трудовой миграции используется сложная система административных, организационно-правовых и экономических рычагов. В последнее время политика в первую очередь развитых стран вследствие заинтересованности в допуске определенных групп иммигрантов приняла селективный характер. Во многих государствах широко используется прямое квотирование импорта рабочей силы. Прямые квоты регламентируют соотношение между местными работниками и иностранными на предприятиях принимающей страны и могут быть либо едиными для всего народного хозяйства, либо дифференцированными для различных секторов экономики и видов деятельности. Сами квоты могут устанавливаться как определением доли иностранных работников в общей численности занятых, так и соотношением между местными и иностранными кадрами.

Процедура квотирования проводится в России применительно к иностранной рабочей силе из дальнего зарубежья с 2003 г. В 2002 г. было принято Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности», а в 2003 г. Постановление Минтруда России «Об утверждении порядка подготовки и рассмотрения предложений по определению квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности», на

основе которых во многих регионах были разработаны свои нормативно-правовые акты, регламентирующие работу органов государственной власти по подготовке предложений по определению размеров трудовых квот. В Республике Бурятия органом исполнительной власти, регулирующим развитие рынка труда, являлось в то время Министерство труда и социального развития, которым и был разработан соответствующий порядок по определению квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Республику Бурятия в целях осуществления трудовой деятельности.

В 2006 г. были внесены изменения и дополнения в законодательство Российской Федерации, направленные на либерализацию порядка привлечения иностранной рабочей силы в соответствии с конкретными потребностями регионов и страны в целом и создание условий для ее селективного привлечения. Соответственно, с 15 января 2007 г. вступили в силу два новых федеральных закона в сфере трудовой миграции:

- №109-ФЗ от 18 июля 2006 г. «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»;
- №110-ФЗ от 18 июля 2006 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и о признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

С введением в действие этих законов и соответствующего нормативного сопровождения правовое поле в сфере миграции стало более либеральным. Этому способствовал и переход от разрешительного характера регистрации мигрантов на уведомительный, что упрощает процедуру регистрации и учета иностранных граждан и лиц без гражданства по месту жительства или пребывания.

В соответствии с изменениями, внесенными в вышеуказанные законы Правительством Российской Федерации 22 декабря был принят подзаконный акт – Постановление за №783 «О порядке определения исполнительными органами государственной власти потребности в привлечении иностранных работников и формирования квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации», вступившее в силу с 15 января 2007 г. Данным постановлением утверждены правила определения в регионах территориальными органами федеральной исполнительной власти и исполнительными органами субъектов Российской Федерации потребности в привлечении иностранных работников и формирования квот, а также порядок корректировки квот. Таким образом, численность въезжающих в Россию иностранных мигрантов ограничивается емкостью локальных рынков труда принимающих регионов.

Иностранная трудовая миграция стала достаточно распространенным социально-экономическим явлением и в регионах Сибири и Дальнего Востока. Существуют различные причины, способствующие ее распространению на их территории: высокие темпы роста экономики отдельных

субъектов, требующие постоянного вливания новых трудовых ресурсов; миграционная и/или естественная убыль коренного населения, сужающая величину предложения рабочей силы на региональных рынках труда; нехватка специалистов соответствующего уровня квалификации; увеличение доли иностранного капитала в экономике; образование национальных диаспор в регионах и этнического бизнеса, предлагающих рабочие места для «своих».

В Республике Бурятия разработка и реализация мер, связанных с использованием иностранных работников преследует две основные цели:

- защиту рынка труда от неконтролируемого притока трудящихся-иммигрантов в целях недопущения обострения проблем занятости;
- обеспечение рационального использования иностранных трудящихся и решение за счет иммиграции структурных проблем на рынке труда.

В целях организации и координации работы по определению потребности республики в привлечении иностранных работников и подготовке предложений по объемам квот в республике создана и функционирует Правительственная комиссия по миграционной политике, которая осуществляет свою деятельность в соответствии с Положением, утвержденным постановлением Правительства Республики Бурятия от 03.05.2005 г. №152 «О Правительственной комиссии по миграционной политике». В состав комиссии входят представители республиканских исполнительных органов государственной власти и федеральных органов исполнительной власти, контролирующих пребывание и осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности на территории республики.

Для привлечения квалифицированных трудовых ресурсов из числа иностранных работников в экономику республики проводится процедура формирования предложений по определению квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в целях осуществления трудовой деятельности. А Правительственная комиссия по миграционной политике принимает решение о целесообразности предусматриваемых работодателями объемов привлечения иностранных работников.

В 2007 г. Правительством Республики Бурятия было принято постановление «О порядке определения потребности в привлечении иностранных работников и формировании квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Республике Бурятия». Данным постановлением была упорядочена процедура подготовки и рассмотрения территориальными органами федеральной исполнительной власти и органами исполнительной власти Республики Бурятия предложений по определению квоты на привлечение иностранной рабочей силы. Квота на привлечение иностранных граждан в целях осуществления трудовой деятельности определяется по заявкам работодателей на основе соблюдения принципа приоритетности трудоустройства российских граждан с учетом:

- возможности удовлетворения потребности в рабочей силе за счет республиканских трудовых ресурсов, в том числе путем подготовки или переподготовки безработных граждан, незанятого населения, высвобож-

даемых работников по профессиям и специальностям, по которым предполагается привлечение иностранных работников;

- имеющегося трудового потенциала, в том числе прогноза численности безработных граждан и ожидаемого высвобождения работников;

- возможности перераспределения трудовых ресурсов внутри Республики Бурятия, а также их привлечения из других субъектов Российской Федерации;

- ожидаемого количества выпускников профессиональных образовательных учреждений по профессиям и специальностям, по которым работодатели предусматривают привлечение иностранных работников;

- перспектив изменения спроса на рабочую силу, в том числе за счет предусматриваемого создания рабочих мест в рамках реализации приоритетных национальных проектов, инвестиционных проектов, Программы социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2017 г.;

- перспективы демографического развития региона, ожидаемых миграционных процессов, прежде всего внутренней миграции;

- допустимой доли иностранных работников, используемых в различных отраслях экономики хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Республики Бурятия;

- возможности в отношении обустройства привлекаемых для осуществления трудовой деятельности иностранных граждан, исходя из обеспеченности населения жильем и объектами социальной инфраструктуры;

- оценки эффективности использования иностранной рабочей силы.

Таким образом, определение потребности экономики в иностранной рабочей силе и формирование квот осуществляется на основании заявок работодателей для поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов.

В то же время вопрос о привлечении иностранной рабочей силы в экономику республики по-прежнему остается одним из наиболее проблематичных и противоречивых вопросов в сфере государственного регулирования рынка труда. Результаты анализа структуры иностранной рабочей силы и динамики объемов ее привлечения за последние десять лет показывают, что недавние меры по значительному снижению квот, привели экономику нашего региона к резкой потере иностранной рабочей силы. Но поскольку на сегодняшний момент трудовая миграция превратилась в наиболее дешевый способ развития инфраструктуры в республике, то та же строительная отрасль не смогла сразу же переключиться на местный рынок трудовых ресурсов, так как на рынке труда попросту нет специалистов, имеющих нужную квалификацию.

Таким образом, местные органы власти снизили квоты на привлечение иностранной рабочей силы в регион, опираясь главным образом на субъективные подходы, не приняв во внимание мнение работодателей, для которых внезапное ограничение объемов привлечения иностранной рабочей силы создало большие проблемы. Работая в условиях высоких тарифов на электроэнергию и значительных экологических ограничений, снижающих конкурентоспособность предприятий республики и увеличивающих их издержки, местные предпринимательские структуры не были

готовы к таким резким переменам. Многие организации в поисках замены иностранной рабочей силы или временно прекратили свою деятельность, или в результате увеличения своих расходов повысили цены на товары (работы, услуги), а некоторые все же привлекают иностранную рабочую силу, используя различные схемы (например, услуги субподрядных организаций соседних регионов).

По нашему мнению, в миграционной политике необходимо исключить подобные субъективные меры, что вызывает необходимость дальнейшего совершенствования системы привлечения временных трудовых мигрантов и определения потребности в иностранной рабочей силе на региональном уровне.

В целом, для нейтрализации отрицательных последствий и усиления положительных эффектов, получаемых регионом в результате внешней трудовой миграции, требуется разработка региональной миграционной политики с обоснованным выбором приоритетных направлений как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективы его развития.

Литература

1. Мазин А. Экономические факторы трудовой миграции в приграничном регионе // Человек и труд. – 2008. – №11. – С. 9-18.
2. URL:<http://www.ufmsrb.ru>

Занданова Ольга Францевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Бурятского государственного университета. (3012)213506.
Zandanova Olga Frantsevna, PhD, associate professor, Department of economics, Buryat State University. (3012)213506.

УДК 332

© Т.Б. Бардаханова

Основные положения и риски реализации проекта создания особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на основе государственно-частного партнерства

В статье рассмотрены основные положения и формы государственно-частного партнерства, используемые в процессе формирования особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. Выявлены основные риски реализации проекта и рассмотрены направления их минимизации.

Ключевые слова: *особая экономическая зона, туризм, государственно-частное партнерство, соглашение, резиденты, риски.*

© Т.В. Bardakhanova

Fundamentals and risks of the project to create a special economic zone of tourist-recreational type based on public-private partnership

The article describes the main terms and forms of public-private partnerships that are used in the formation of a special economic zone for tourism and recreation.

The main risks of the project are identified, and also directions for reducing them are considered.

Keywords: *special economic zone, tourism, public-private partnership, agreement, residents, risks.*

Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань» (ОЭЗ ТРТ) расположена в Прибайкальском районе Республики Бурятия, на восточном побережье озера Байкал на пяти участках «Турка», «Пески», «Гора Бычья», «Бухта Безымянная», «Горячинск». Общая площадь территории ОЭЗ ТРТ составляет 3 658,12 га.

Цель проекта создания ОЭЗ ТРТ – формирование центра международного туризма на востоке России, повышение конкурентоспособности туристского и санаторно-курортного российского продукта, стимулирование предпринимательской и инвестиционной деятельности в сфере туризма. В июле 2010 г. проект включен в Перечень приоритетных инвестиционных проектов в Сибирском федеральном округе, утвержденный В.В. Путиным (05.07.2010 № 3411п-П16). Реализация проекта предполагает строительство всепогодного курорта мирового уровня с высокоразвитой инфраструктурой, крупнейшим горнолыжным курортом на востоке России, крупными центрами SPA-терапии и тибетской медицины. Территория особой экономической зоны может быть использована для проведения международных фестивалей и конференций.

Реализация проекта создания ОЭЗ ТРТ в Республике Бурятия осуществляется на условиях государственно-частного партнерства (ГЧП) в два этапа: 2007-2013 гг. – освоение участков «Турка» и «Пески»; 2010-2016 гг. – освоение участков «гора Бычья», «Бухта Безымянная», «Горячинск».

Решение о создании ОЭЗ ТРТ в Республике Бурятия принято 3 февраля 2007 г. Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.02.2007 № 68. Деятельность по созданию ОЭЗ ТРТ в Республике Бурятия регулируется соглашением от 2 марта 2007 г. № 2768-ГГ/Ф7, подписанным между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Бурятия и Администрацией муниципального образования «Прибайкальский район» Республики Бурятия (Соглашение). Ключевые положения Соглашения состоят в следующем:

Стороны обеспечивают: а) привлечение внебюджетных инвестиций в размере не менее 38 млрд р.; б) создание не менее 22 тыс. мест размещения туристов; в) посещение туристско-рекреационной особой зоны не менее 1 млн чел.; г) создание не менее 34 тыс. рабочих мест, включая смежные отрасли.

Стороны разрабатывают: а) план обустройства и соответствующего материально-технического оснащения туристско-рекреационной особой зоны и прилегающей к ней территории и представляют его на утверждение Сторон; б) комплекс мероприятий по разработке перспективного плана развития туристско-рекреационной особой зоны и порядок их финансирования и представляют их на утверждение Сторон; в) проект планировки территории туристско-рекреационной особой зоны и утверждают

его в установленном порядке в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации.

Перечень объектов инфраструктуры туристско-рекреационной особой зоны, подлежащих строительству, реконструкции и капитальному ремонту, а также сроки, объем и источники их финансирования ежегодно, не позднее 1 марта, устанавливаются Сторонами в дополнительном соглашении.

Стороны обеспечивают принятие в установленном законодательством порядке в пределах своих полномочий нормативных правовых актов, предусматривающих предоставление резидентам особой экономической зоны налоговых льгот, перечень и сроки действия которых определяются в дополнительном соглашении Сторон.

Правительство Республики Бурятия и Администрация муниципального образования «Прибайкальский район» Республики Бурятия делегируют (передают) Федеральному агентству по управлению особыми экономическими зонами (РосОЭЗ) (после ликвидации РосОЭЗ – Министерству экономического развития РФ) на срок существования туристско-рекреационной особой зоны свои полномочия по управлению и распоряжению земельными участками и другими объектами недвижимости, находящимися в государственной и (или) муниципальной собственности, в пределах территории туристско-рекреационной особой зоны.

РосОЭЗ (после ликвидации РосОЭЗ – Министерство экономического развития РФ) берет обязательство:

- предоставить на условиях долгосрочной аренды земельный участок в пределах территории особой экономической зоны;
- выдать свидетельство установленного образца, удостоверяющее регистрацию в качестве резидента;
- получить технические условия присоединения к сетям инженерно-технического обеспечения и передать их резиденту;
- обеспечить проведение государственной экспертизы и получения разрешения на строительство.

Резиденты ОЭЗ принимают на себя обязательство осуществить капитальные вложения в согласованном объеме в соответствии с бизнес-планом.

Право на имущество, созданное за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета в соответствии с планом обустройства туристско-рекреационной особой зоны и расположенное в ее границах, а также на объекты инфраструктур этой зоны, расположенные на прилегающей к особой зоне территории и непосредственно с ней связанные, устанавливается Сторонами в дополнительном соглашении.

Порядок управления объектами недвижимости и объектами инфраструктуры, созданными за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета и расположенными в границах туристско-рекреационной особой зоны, а также порядок эксплуатации и содержания таких объектов, в том числе осуществления их

капитального ремонта, также устанавливаются Сторонами в дополнительном соглашении.

Порядок владения, пользования и распоряжения имуществом, созданным за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета и расположенным в границах туристско-рекреационной особой зоны, после прекращения существования особой экономической зоны также устанавливается Сторонами в дополнительном соглашении.

Соглашение вступает в силу с момента его подписания Сторонами и действует в течение 20 лет на весь срок существования туристско-рекреационной особой экономической зоны. Срок действия подписанного Соглашения продлению не подлежит.

Государственными партнерами по реализации проекта создания ОЭЗ ТРТ являются Правительство Российской Федерации (в лице РосОЭЗ (после ликвидации РосОЭЗ – Министерства экономического развития РФ)) и Правительство Республики Бурятия. Муниципальным партнером является Администрация муниципального образования «Прибайкальский район» Республики Бурятия. Указанные стороны в рамках проекта осуществляют финансирование создания инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры туристско-рекреационной особой зоны за счет средств: федерального бюджета – 76,4%; бюджета Республики Бурятия – 23,0%; бюджета муниципального образования «Прибайкальский район» Республики Бурятия – 0,6%.

Частными партнерами являются резиденты ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань»: ООО «Гора Бычья», ЗАО «Золотые пески Байкала», ООО «Путник Сибирь», ООО «Круизы Байкала», ООО «Рыбацкая деревня», ООО «Байкальская гавань», ООО «Сибирь капитал», ООО «Байкал-Инвест», ООО «Интерра» и др. Резиденты привлекаются на строительство инфраструктуры туристско-рекреационной особой зоны на основе заключения Соглашений об осуществлении туристско-рекреационной деятельности на территории ОЭЗ ТРТ в Прибайкальском районе Республики Бурятия.

Статус резидента позволяет в соответствии с Федеральным законом от 22.07.2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» получить преференции по налогам и сократить сроки согласований, а также обеспечить туристские объекты необходимой инфраструктурой за счет государственных инвестиций. Также резидентам в течение срока действия соглашения о ведении туристско-рекреационной деятельности дается гарантия от неблагоприятного изменения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах (ст.38 указанного Закона).

Основной формой государственно-частного партнерства, используемой в целях реализации проекта ОЭЗ ТРТ, является аренда с инвестиционными обязательствами.

Преимуществами данной формы ГЧП являются следующие обстоятельства:

- доходы от сдачи в аренду имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности в Российской Федерации, составляют в настоящее время существенные статьи доходов в бюджеты всех уровней;

- в арендные отношения могут вступать любые собственники – юридические и физические лица, и эти отношения регулируются в рамках норм гражданского права;

- право распоряжения имуществом остается у собственника и не передается частному сектору.

К недостаткам указанной формы ГЧП можно отнести то, что:

- стоимость неотделимых улучшений арендованного имущества, произведенных арендатором без согласия арендодателя, возмещению не подлежит;

- не всегда арендные отношения носят долгосрочный характер, что не позволяет осуществлять стратегическое планирование деятельности;

- частный сектор обладает меньшей свободой в принятии управленческих решений, чем в концессиях;

- инвестиционные риски несет арендатор.

В качестве комментариев к развитию арендных отношений в рамках создания ОЭЗ ТРТ в Республике Бурятия необходимо отметить, что в настоящее время работы по проектированию и строительству объектов туристской инфраструктуры резидентов ОЭЗ затягиваются в связи с отсутствием или длительным процессом рассмотрения и согласования договоров аренды на земельные участки. Ввод в эксплуатацию объектов туристской инфраструктуры ожидается в течение 2,5 лет с момента заключения договора аренды земельного участка с Минэкономразвития России.

Особенностью развития ОЭЗ ТРТ на основе ГЧП является возможность получения государственной поддержки через инструменты бюджетного финансирования и институтов развития. В частности, для создания ОЭЗ ТРТ в республике в настоящее время используются в основном средства федерального и республиканского бюджетов. Согласно Перспективному плану развития ОЭЗ ТРТ, общая стоимость проекта составляет 69,36 млрд р., в том числе бюджетные инвестиции – 22,36 млрд р., частные инвестиции – 47,5 млрд р.

За период с начала создания ОЭЗ в 2007 г. до 2012 г. бюджетные инвестиции на создание объектов инфраструктуры на участках «Турка» и «Пески» составили 3 224,44 млн р., в том числе затраты федерального бюджета – 2 293,34 млн р., бюджета Республики Бурятия – 927,53 млн р. бюджета муниципального образования «Прибайкальский район» РБ – 3,57 млн р. Необходимо здесь отметить, что почти половина из указанной суммы средств освоена в 2011 г.: всего 1 375,29 млн р., в том числе затраты федерального бюджета – 814,88 млн р., бюджета Республики Бурятия – 496,2 млн р., бюджета муниципального образования «Прибайкальский район» – 2,62 млн р., средства компаний-резидентов – 61,59 млн р.

Закладка первого камня ОЭЗ прошла в 2009 г. во время работы Международной экономической конференции «Роль Сибири и Дальнего Вос-

тока в глобальном развитии», проведенной в рамках Байкальского экономического форума (г. Улан-Удэ, июль 2009 г.). В настоящее время подготовлены План обустройства и Проект планировки территории участков «Турка» и «Пески». Заложена основа для привлечения инвесторов и обеспечения инженерной инфраструктурой деятельности резидентов, осуществлены землеустроительные и кадастровые работы.

За счет средств федерального бюджета построены:

- на участке «Турка»: производственно-эксплуатационная база, котельная, внутриплощадочные сети бытовой канализации и водопровода, локальные очистные сооружения, ПС-110/10 кВ, КПП с ограждением территории и наружным освещением, набережная. Введены в эксплуатацию внутриплощадочные сети ливневой канализации с очистными сооружениями, трансформаторные подстанции 10/0,4 кВ и распределительные пункты, ВЛ-10, КЛ-0,4, внутриплощадочные информационно-коммуникационные сети и сети информационно-вычислительной связи, улично-дорожная сеть с наружным освещением, инженерная подготовка площадки, вертикальная планировка;

- на участке «Пески»: внутриплощадочные сети бытовой канализации, ограждение территории, трансформаторные подстанции 10/0,4 кВ и распределительные пункты, ВЛ-10, КЛ-0,4, сети водопровода от участка «Пески» до участка «Турка».

За счет средств бюджета Республики Бурятия построены:

- на участке «Турка»: мусороперегрузочная станция (совместно с муниципальным образованием «Прибайкальский район» РБ), пожарное депо.

- на участке «Пески»: водозаборные сооружения.

В настоящее время за счет средств республиканского бюджета осуществляется строительство амбулатории врача общей практики в с. Турка (совместно с муниципальным образованием «Прибайкальский район» РБ), причальных сооружений, берегоукрепительные и дноуглубительные работы. Открытие участков «Турка» и «Пески» для первых туристов планируется с начала 2014 г.

С 2012 г. начинается освоение участков ОЭЗ второй очереди: «Гора Бычья», «Бухта Безымянная» и «Горячинск». На текущий момент разработана концепция развития участков «Гора Бычья» и «Бухта Безымянная», разрабатывается проект планировки участка «Гора Бычья», объявлен конкурс на разработку концепции участка «Горячинск».

В настоящее время зарегистрировано 12 резидентов, намеренных реализовать проекты на территории ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань», с общим объемом инвестиций 40,8 млрд р. 27 декабря 2011 г. на заседании Наблюдательного совета ОЭЗ прошли предварительное рассмотрение бизнес-планы 3-х новых потенциальных резидентов: ООО «Альфа», ООО «Акрополь-Байкал», ООО «Байкал Монета Технолоджи».

На создание ОЭЗ ТРТ привлекаются финансовые средства российских институтов развития. Так, осенью 2010 г. на Форуме в Сочи было подписано соглашение о намерении финансировать проект создания всесезон-

ного горного курорта международного класса между группой компаний Rusresorts (входящее в группу ООО «Гора Бычья» является резидентом ОЭЗ ТРТ) и Государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» («Внешэкономбанк»).

Успех или неуспех любой формы ГЧП определяется ключевыми рисками реализации проекта и проработанностью вопросов минимизации потенциальных рисков для носителей рисков. На наш взгляд, наиболее значимыми для проекта создания ОЭЗ ТРТ в Республике Бурятия является 3 вида рисков: изменение законодательства, уровень спроса на продукцию или услугу, распределение полномочий между партнерами.

Одним из ключевых рисков для проекта создания ОЭЗ ТРТ в Республике Бурятия является изменение законодательства. Так, ОЭЗ ТРТ в Республике Бурятия расположена в границах Байкальской природной территории, хозяйственная деятельность на которой регламентируется Федеральным законом от 01.05.1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал. В период подготовки заявки на создание ОЭЗ ТРТ в Республике Бурятия (до сентября 2006 г.) еще не были утверждены границы центральной экологической зоны Байкальской природной территории (ЦЭЗ БПТ), поэтому на планируемую территорию под ОЭЗ ТРТ в Республике Бурятия не распространялись ограничения на виды деятельности в ЦЭЗ БПТ, установленные постановлением Правительства РФ от 30.08.2001 г. №643. Уже после разработки технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта и подачи заявки на создание ОЭЗ ТРТ распоряжением Правительства РФ от 27 ноября 2006 г. № 1641-р «О границах Байкальской природной территории» были утверждены новые границы ЦЭЗ БПТ. Включение в ЦЭЗ БПТ малых рек и их водосборных территорий расширило площадь территории зоны до 90 тыс. кв. км (рост в 4 раза). Территория будущей ОЭЗ ТРТ полностью вошла в ЦЭЗ БПТ, и на нее стали распространяться ограничения, установленные постановлением №643:

- запрет рубок главного пользования в лесах I-ой категории;
- запрет на строительство новых котельных, заправок;
- запрет на строительство предприятий легкой, пищевой, мукомольной промышленности;
- добыча песка, гальки, гравия и щебня на акватории оз. Байкал, в его прибрежной защитной полосе;
- строительство автомобильных и железных дорог, для сооружения которых требуется перевод земель лесного фонда в нелесные земли;
- размещение рекреационных объектов, временных палаточных городков, туристских стоянок и стоянок транзитного транспорта за пределами рекреационных территорий, предусмотренных Комплексной схемой охраны и использования природных ресурсов БПТ.

Для всех участников и действующих лиц проекта реально возникла угроза отказа от планов развития ОЭЗ ТРТ на Байкале, поскольку в ЦЭЗ БПТ нельзя начинать новое строительство за границами существующих населенных пунктов, что противоречит концепции создания туристских ОЭЗ в целом.

Риск того, что планы по созданию ОЭЗ ТРТ в Республике Бурятия останутся нереализованными, стал очень высоким. В этих условиях органы государства (как со стороны субъекта РФ, так и федеральные ведомства) приложили немало усилий по снятию ограничений на развитие туризма. В мае 2009 г. постановлением Правительства РФ от 19.05.2009 №435 были внесены изменения в постановление №643, которые не распространяли ряд запретов на особые экономические зоны туристско-рекреационного типа в ЦЭЗ БПТ, в т.ч.:

- строительство зданий и сооружений (или их частей) с системами жизнеобеспечения и обеспечения экологической безопасности существующих промышленных, жилых и рекреационных объектов;
- строительство автомобильных дорог, необходимых для функционирования жилых и хозяйственных объектов, а также особых экономических зон туристско-рекреационного типа, расположенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории;
- размещение рекреационных объектов, временных палаточных городков, туристских стоянок и стоянок транзитного транспорта за пределами особо охраняемых природных территорий и особых экономических зон туристско-рекреационного типа.

Вместе с тем, в рамках действующего законодательства существуют другие пробелы, которые замедляют темпы реализации проекта.

В настоящее время строительство инфраструктурных объектов ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» ведется в границах земельных участков, находящихся в границах земель населенных пунктов. Для строительства других объектов ОЭЗ ТРТ (как инфраструктурных, так и коммерческих) требуется проведение выборочных рубок в защитных лесах, расположенных в границах ЦЭЗ БПТ. Однако выполнению работ препятствует отсутствие механизма выдачи разрешений на рубку лесных насаждений в защитных лесах.

Большая часть земельных участков, включенных в границы ОЭЗ ТРТ, относится к категории земель особо охраняемых территорий и объектов. В связи с этим защитные леса, находящиеся на указанных землях, выведены из юрисдикции Федерального агентства лесного хозяйства, как не относящиеся к лесному фонду. Земельные участки ОЭЗ ТРТ не подпадают под определение лесных участков, следовательно, изъятие лесных насаждений в целях размещения на них объектов инфраструктуры ОЭЗ не может регулироваться главой 6 ЛК РФ (Предоставление гражданам, юридическим лицам лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности) или главой 7 ЛК РФ (Договор купли-продажи лесных насаждений).

Органом, наделенным полномочиями в отношении лесных насаждений, расположенных на землях особо охраняемых территорий и объектов, является Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. Однако ее полномочия ограничены регулированием санитарных рубок в составе мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов и не предусматривают регулирование выборочных либо сплошных рубок лесных насаждений.

Учитывая, что законодательно не определены уполномоченные органы по регулированию лесных отношений в защитных лесах, расположенных в границах ОЭЗ, необходимо внести соответствующие изменения в Федеральный закон от 22.07.2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» в части расширения полномочий органов управления особыми экономическими зонами вышеуказанными функциями.

Другим фактором риска в проекте создания ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» является возможная не востребованность услуг в ожидаемых объемах.

Главная проблема строительства инфраструктурных и коммерческих туристских объектов состоит в соответствии реального трафика по доходности оценкам потока денежных средств, полученным на этапе разработки ТЭО.

Рыночный спрос на туристические услуги определяется готовностью потребителей оплачивать отдых. Суточные расходы туристов на проживание, питание, лечение, развлечения, загрузка гостиниц и других средств размещения, количество прибытий и пр. могут быть не достаточны, чтобы компенсировать все затраты на создание ОЭЗ ТРТ. От правильности расчетов потребности населения в платных туристических услугах и способности его нести издержки на эти цели зависит жизнеспособность проекта и его финансирование.

В проекте создания ОЭЗ ТРТ в Республике Бурятия на этапе ТЭО оценивалась чувствительность проекта к возможным изменениям спроса на услуги. Проводился анализ финансовых рисков, связанных с недополучением запланированных доходов туристического сектора и доходов бюджета в связи со снижением уровня спроса на услуги. В основу анализа финансовых рисков была положена оценка чувствительности результатов финансовой модели к различным сценариям (худший, базовый и лучший сценарии). Доходы туристического сектора и бюджета определялись на основе суточных расходов туристов (на проживание, развлечения, питание и пр.), коэффициента загрузки средств размещения разных категорий (гостиницы 3*, 4*, 5*) и соответствующих изменений количества прибытий туристов и количества необходимого обслуживающего персонала. Изменение суточных расходов туристов в зависимости от сценария составляло 5-10%. Прогнозируемый уровень загрузки средств размещения при худшем сценарии составлял от 45 до 52% в зависимости от категории средства размещения, при лучшем – 55-64%.

Расчеты показали, что при любом сценарии прогнозируемый чистый денежный поток компаний туристического сектора обеспечивает безубыточность: при худшем варианте – 8,75 млрд р., базовом – 11,4 млрд р., лучшем – 14,25 млрд р.

Накопленный чистый денежный поток бюджетов также обеспечивает безубыточность: при худшем варианте – 32,44 млрд р., базовом – 38,62 млрд р., лучшем – 45,12 млрд р.

Согласно расчетам, развитие зоны позволит создать к 2026 г. от 13,8 тыс. рабочих мест при худшем варианте, до 16,8 тыс. рабочих мест – при лучшем варианте.

Необходимо отметить, что все резиденты ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань», подписав соглашение о ведении туристско-рекреационной деятельности, принимают на себя часть риска, связанного с уровнем спроса на свои услуги.

Вместе с тем государство способствует уменьшению риска снижения спроса на туристские услуги, вкладывая бюджетные средства в создание комфортных инфраструктурных условий (строительство автомобильной дороги «Улан-Удэ-Турунтаево-Курумкан-Новый Уоян», двухцепной ЛЭП-220 кВ «Татаурово-Горячинск-Баргузин» с подстанциями в с. Горячинск и п. Баргузин, объектов инженерной инфраструктуры и пр.), а также активно рекламируя туристский потенциал ОЭЗ ТРТ путем проведения общественно значимых мероприятий (форумов, выставок, презентаций и пр.).

Что касается такого фактора риска, как распределение полномочий между партнерами, то произошедшее в 2010 году перераспределение полномочий по управлению особыми экономическими зонами в Российской Федерации в связи с ликвидацией РосОЭЗ иллюстрирует высокую вероятность такого риска. В настоящее время работы по проектированию и строительству объектов туристской инфраструктуры резидентов затягиваются в связи с отсутствием договоров аренды на земельные участки, которые ранее заключало РосОЭЗ.

Для дальнейшей успешной реализации проекта создания ОЭЗ ТРТ необходимо налаживание более тесного взаимодействия государственных, муниципальных и частных партнеров. Так, все проектные решения резидентов должны пройти через общественные слушания и экологическую экспертизу; не менее важным вопросом является межрегиональная координация усилий властей Республики Бурятия и Иркутской области по вопросам развития всей туристической отрасли на Байкале (по срокам создания объектов, инфраструктуре, общему маркетингу и пр.).

Литература

1. Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (в ред. от 06.12.2011 № 409-ФЗ).
2. Федеральный закон от 01.05.1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» (в ред. от 21.11.2011 г. № 331-ФЗ).
3. Постановление Правительства РФ от 30.08.2001 № 643 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории» (в ред. от 13.01.2010 №1).
4. Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2006 г. № 1641-р «О границах Байкальской природной территории».

Бардаханова Таисия Борисовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Байкальский институт природопользования СО РАН. 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, тел.: (3012)434132, факс: (3012)434753, e-mail: tbard@binm.bscnet.ru

Bardakhanova Taisiya Borisovna, PhD, senior researcher Baikal Institute of Nature, SB RAS, Ulan-Ude, Sakhyanova str., 6. (3012)434132, факс: (3012)434753, e-mail: tbard@binm.bsnet.ru

УДК 338.436.33

© Л.Р. Слепнева, А.А. Власьевский

Проблемы картофелеводства в Забайкальском крае и возможные пути их решения

В статье приведены основные показатели производства картофеля в Забайкальском крае, проведен анализ проблем развития рынка картофеля. На основе обобщения динамики внутреннего производства, потребления и потока импорта картофеля определены некоторые перспективные направления и меры государственного регулирования рынка.

Ключевые слова: картофелеводство, региональный рынок.

© L.R. Slepneva, A.A. Vlas'evskiy

Potato growing problems in Transbaikalian edge and possible ways of their decision

In article the basic indicators of manufacture of a potato in Transbaikalian edge are spent, the analysis of problems of development of the market of a potato is carried out. On the basis of generalisation of dynamics of internal manufacture, consumption and a stream of import of a potato some perspective directions and measures of state regulation of the market are defined.

Keywords: potato, regional market.

Проблема повышения эффективности производства картофеля довольно сложна и может быть представлена в решении нескольких составляющих: экономических, социальных, организационных и технологических вопросов.

Обеспеченность населения собственными основными продуктами питания является фактором независимости государства, влияет на уровень жизни населения.

По объему производства картофеля Россия занимает третье место в мире после Китая и Индии.

В 2011 г. урожай картофеля в целом по России превысил показатели предыдущего года приблизительно на 54%, при этом сравнительно высокий урожай привел к снижению реализационных цен, что сказалось на рентабельности его производства, так как цены на энергоносители продолжали увеличиваться.

Согласно данным таблицы 1, урожайность в среднем по Забайкальскому краю за 2000-2010 гг. составила 81,8 ц/га, при этом общероссийский показатель – 122,8 ц/га, в то же время по Сибирскому федеральному округу в целом – 155,6 ц/га.

Картофелеводство Забайкальского края претерпевает некоторые негативные изменения в показателях: по сравнению с 2010 г. в 2011 г. валовой сбор картофеля в хозяйствах всех категорий уменьшился на 1,3 тыс. т., а по сравнению с 2000 г. – на 33,8 тыс. т, при этом урожайность в целом уменьшилась, но по личным подсобным хозяйствам практически не изменилась и составила 95 ц/га уборной площади.

Доля личных подсобных хозяйств в валовом сборе картофеля в Забайкальском крае составила в 2011 г. 96,6%.

Некоторые эксперты говорят, что «укрупнение картофельного бизнеса, как правило, повышает цену ошибки...» [2]. Использование некачественного посевного материала, неправильное применение средств защиты растений, неблагоприятные погодные условия в крупных хозяйствах приведут к большим потерям по сравнению с мелкими хозяйствами. Кроме того, есть разные сегменты картофеля, зависимые от сроков созревания.

Таблица 1

Валовой сбор и урожайность картофеля в хозяйствах всех категорий

Показатель	Валовой сбор, тыс. тонн					Урожайность, ц/га уборной площади				
	2006-2010 (в ср. за год)	2011 в % к 2006-2010 (в ср. за год)	2010	2011	2011 в % к 2010	2006-2010 (в ср. за год)	2011 в % к 2006-2010 (в ср. за год)	2010	2011	2011 в % к 2010
Российская Федерация*	27315,2	119,5	21140,5	32646,2	154,4	129,1	114,9	100,2	148,3	148,0
Сибирский федеральный округ*	5121,8	114,0	5479,2	5839,2	106,6	140,5	110,7	148,4	155,6	104,8
Забайкальский край*	159,9	110,8	178,3	177,0	99,3	84,5	110,2	94,9	93,1	98,1
в том числе в ЛПХ**	153,5	111,3	171,7	170,9	99,6	85,2	111,6	95,6	95,1	99,5

(*по данным Росстата)

(**по данным Забайкалкрайстата)

Природно-климатические условия Забайкальского края диктуют свои условия для выращивания картофеля, наиболее подходящие сорта: ранние, среднеранние и среднеспелые.

Такие сегменты картофеля более подходят к сезонному обороту, а не базовому производству.

Недостаточность районированного семенного (посадочного) материала тоже оказывает влияние на объемы производства продукции. В Забайкальском крае практически отсутствует семеноводческая база, не ведется селекционная работа. Крупные производители живут на поставках семенного материала из-за рубежа. В сельскохозяйственных предприятиях края возделывается сортовой картофель голландского происхождения: Ред Скарлетт, Розара, Розалинд.

Отечественный районированный сорт, устойчивый к фитофторозу, «Памяти Рогачева», возделывается в некоторых сельскохозяйственных предприятиях, но в недостаточном количестве. Данный сорт по своим характеристикам схож с голландскими образцами по округлой форме клубня, что уменьшает порчу урожая при машинной уборке; имеет красную кожуру с желтой мякотью, что привлекает покупателей.

Согласно данным Россорткомиссии, в 11 регионах (к которому относится Забайкальский край), районировано 25 сортов, из них новых (2009-2011 гг.) – 6 сортов [1].

Новые сорта защищены авторскими правами, в связи с чем высокая стоимость сортового семенного (посадочного) материала не способствует их широкому распространению.

В личных подсобных хозяйствах населения селекционная работа отсутствует полностью, сортообновление происходит хаотично, посредством обмена посадочного материала между населенными пунктами некоторыми сельчанами.

Большая территория края, ее протяженность с юга на север, неоднородность почв и существенная разница природно-климатических условий также влияет на показатели производства картофеля в зависимости от мест возделывания.

Основными районами промышленного производства картофеля, согласно показателям таблицы 2, являются муниципальные образования, находящиеся в непосредственной близости от краевого центра – города Читы: Читинский и Карымский районы; Петровск-Забайкальский район – близость столицы республики Бурятия – города Улан-Удэ. В Краснокаменском, Сретенском, Улетовском и Шилкинском районах – довольно высокий объем производства в связи с близостью к городским центрам этих муниципальных образований. В остальных районах объем производства картофеля сельскохозяйственными предприятиями незначителен.

Картофель для россиян был и остается основным и практически незаменимым продуктом питания, в среднем на одного человека в Забайкальском крае приходится около семидесяти килограммов в год. Кроме того, в личных подсобных хозяйствах населения, а также в некоторых сельскохозяйственных предприятиях некондиционный картофель используется на корм животным.

В структуре потребления картофеля в сельской местности занимает третье место, в городе – шестое. Это связано с низкими доходами жителей сел, зачастую оплата труда выдается в натуральном выражении. Отсутствие денежных средств у жителей сел приводит к недостаточному снабжению сельских торговых точек другими продуктами питания, в том числе фруктами, рыбой и т.д.

Таблица 2

Структура производства и распределения картофеля
в сельскохозяйственных предприятиях по муниципальным образованиям
Забайкальского края в 2011 г.*

Наименование муниципального образования (района)	Посевная площадь, га	Убранная площадь, га	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, т	Потери, т	Распределение, т		
						Семена	Продажа	Прочее
Акшинский	0,3	0,3	266,7	8,0	0,0	1,0	3,0	4,0
Александрово-заводский	2	2	60,0	12,0	0,0	4,0	8,0	0,0
Балейский	8	8	72,5	58,0	0,0	0,0	58,0	0,0
Борзинский	12	12	25,0	30,0	0,0	24,0	0,0	6,0
Газимуро-заводский	0,7	0,7	157,1	11,0	0,0	0,0	11,0	0,0
Забайкальский	4	4	50,0	20,0	0,0	0,0	20,0	0,0
Карымский	139,2	139,2	80,2	1116,0	0,0	193,0	545,0	378,0
Краснокаменский	11	11	100,0	110,0	0,0	40,0	70,0	0,0
Красночикойский	20,9	20,9	46,4	96,9	4,8	19,5	15,0	57,6
Кыринский	5,4	5,4	31,9	17,2	0,0	7,0	10,2	0,0
Нерчинский	10	10	10,5	10,5	0,0	0,0	10,5	0,0
Оловянинский	5,5	5,5	44,2	24,3	0,0	3,0	12,0	9,3
Петровск-Забайкальский	99	99	61,5	609,0	0,0	347,5	261,5	0,0
Приаргунский	9	9	14,1	12,7	0,0		12,7	0,0
Сретенский	22	22	78,6	173,0	0,0	6,0	100,0	67,0
Улетовский	55	55	80,2	441,0	0,0	154,0	235,0	52,0
Читинский	315,4	315,4	83,2	2624,9	10,0	699,0	1517,9	398,0
Шелопугинский	6,5	6,5	61,5	40,0	0,0	0,0	40,0	0,0
Шилкинский	31,8	25,8	77,4	199,8	0,0	30,0	20,0	149,8
Итого по краю	757,7	751,7	73,7	5614,3	14,8	1528,0	2949,8	1121,7

(*по данным МСХиП Забайкальского края)

Таблица 3

Структура потребления продуктов питания членами домашних хозяйств в 2010 г. в Забайкальском крае (в среднем на одного члена домашнего хозяйства), кг*

Вид продуктов	Рекомендуемые нормы (кг/год/чел.)**	Все домашние хозяйства	в том числе	
			в городской местности	в сельской местности
хлебные продукты	95-105	115,7	113,9	118,9
картофель	95-100	68,9	63,3	78,7
овощи и бахчевые	120-140	78,5	87,6	62,8
фрукты, ягоды	90-100	61,2	73,9	39,4
мясо и мясопродукты	70-75	78,1	88,7	59,8
молоко и молочные продукты	320-340	245,0	263,6	213,0
яйца, шт.	260	212	225	189
рыба и рыбопродукты	16-22	22,5	26,6	15,3
сахар и кондитерские изделия	24-28	29,6	31,2	26,8
масло растительное и другие жиры	10-12	13,0	13,0	13,0

(*по данным Росстата)

(**приказ Минздравсоцразвития РФ от 02.08.2010 №593н)

Потребление в сельской местности мяса и мясопродуктов значительно ниже, чем в городе в связи с вынужденной реализацией мяса, полученного от убоя домашнего скота, для оплаты насущных потребностей населения: энергоносители, обучение детей в школах и других учебных заведениях, прочих жизненно-необходимых расходов.

Таблица 4

Ресурсы и использование картофеля в Забайкальском крае, тыс. т.*

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Ресурсы											
Запасы на начало года	110.2	101.5	87.6	79.6	72.0	64.8	66.1	65.7	74.6	97.8	128.7
Производство	230.7	186.4	168.1	147.3	135.6	145.0	141.7	141.2	164.9	173.2	178.3
Ввоз, включая импорт	10.1	9.7	22.0	34.7	25.5	21.4	26.7	33.5	53.3	53.4	53.3
Итого ресурсов	351.0	297.6	277.7	261.6	233.1	231.2	234.5	240.4	292.8	324.4	360.3
Использование											
Производственное потребление	95.0	80.6	76.6	79.0	62.9	58.9	65.0	64.3	77.3	77.8	82.1
Потери	1.7	1.2	0.9	0.4	0.5	0.3	0.3	0.2	0.4	0.4	0.4
Личное потребление	143.2	128.2	120.6	110.2	104.9	105.9	103.5	101.3	117.3	117.5	116.3
Запасы на конец года	111.1	87.6	79.6	72.0	64.8	66.1	65.7	74.6	97.8	128.7	161.5

(*по данным Забайкалкрайстата)

В целом, объем всего произведенного картофеля в хозяйствах всех категорий употребляется в свежем виде, переработка в Забайкальском крае практически отсутствует. Согласно показателям таблицы 4, основная доля использования картофеля приходится на личное потребление.

Проблема производства картофеля в промышленных масштабах состоит еще и в том, что нет уверенности в уровне реализационных цен в течение календарного года. Много факторов влияет на уровень спроса картофеля и на его себестоимость.

Таблица 5

Уровень цен реализации картофеля в Забайкальском крае

Год	Цена на начало года, р.	Ценовой максимум		Ценовой минимум	
		дата	р.	дата	р.
2008	18,69	30 июня	24,51	17 ноября	17,38
2009	17,60	27 июля	24,03	02 ноября	15,62
2010	17,43	16 августа	29,83	01 ноября	15,24
2011	21,87	11 июля	29,23	07 ноября	19,82
2012	22,78	X	X	X	X

(по данным Росстата)

Согласно показателям таблицы 5, ценовой максимум приходится на середину лета, когда новый картофель еще не созрел до товарной кондиции, а запасы прошлогоднего уже закончились. В это время начинает поступать картофель из-за рубежа: от ближайшего нашего соседа – Китайской Народной Республики. Высокий уровень цен объясняется транспортными расходами, таможенными платежами, торговыми надбавками посредников. При этом качество картофеля не всегда соответствует требованиям.

Импорт картофеля на территорию Забайкальского края в 2011 г. составил 15,3 тыс. т, что больше, чем в 2000 г. на 15,2 тыс. т, и на 8,5 тыс. т, чем в 2010 г. Вся доля импорта приходится на ввоз из Китая (рис. 1).

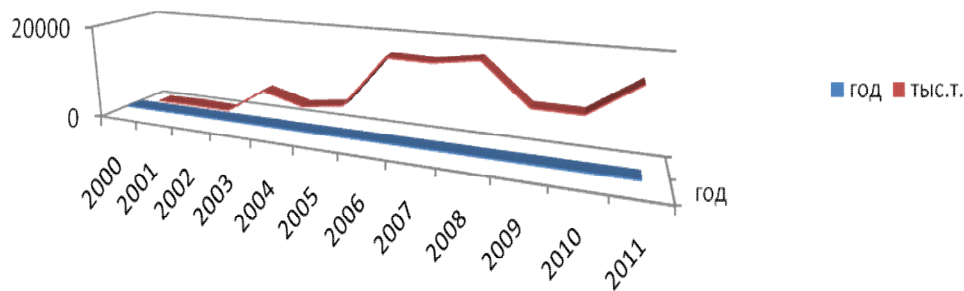

Рис. 1. Объем импорта картофеля в Забайкальский край, тыс. т

Снижению реализационных цен способствует острая нехватка овощехранилищ – продукция реализуется в большей части «с поля», по возможным ценам продажи в осенний период при получении урожая всеми

хозяйствами, также не имеющими базы для кратковременного и длительного хранения.

Из вышеизложенного следует вывод, что требуются меры для повышения продуктивности картофелеводства в сельскохозяйственных производственных кооперативах и в хозяйствах населения, а именно:

- обеспечение сельскохозяйственных кооперативов, личных подсобных хозяйств семенным (посадочным) материалом районированных сортов;
- обеспечение доступности кредитов для картофелепроизводителей;
- осуществление взаимозачетов по неплатежам для сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств;
- предоставление по лизингу средств механизации;
- установление квот на импорт картофеля и картофелепродуктов;
- содействие созданию в муниципалитетах Центров обслуживания картофелепроизводителей, осуществляющих материально-техническое обеспечение, содействующих сбыту сельскохозяйственной продукции, предоставляющих посреднические услуги при лизинге и финансово-кредитных операциях сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств.

Для создания условий круглогодичного снабжения рынка собственным картофелем можно предложить внедрение договоров хранения с населением, выращивающим картофель в больших объемах, чем требуется для собственной семьи, и, по результатам ознакомления с полученным количеством продукции и ее качеством, производить авансирование в летне-осенний период в счет будущих поставок картофеля в течении зимы-весны будущего года для финансовой поддержки населения в период подготовки к зиме, к школе и учебе в других учебных заведениях.

Литература

1. Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию (Официальное издание). – М., 2012.
2. URL:<http://www.potatosystem.ru/kartofelnyy-biznes-v-rossii-problemy-i-perspektivy>

Слепнева Людмила Романовна, доктор экономических наук, профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, (3012)213433.

Власьевский Александр Анатольевич, соискатель, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, (3012)213433.

Slepneva Lyudmila Romanovna, doctor of Economics, East-Siberian State University of Technology and Management, (3012)213433.

Vlas'evskiy Alexander Anatol'evich, postgraduate student, East-Siberian State University of Technology and Management, (3012)213433

УДК 338

© В.Г. Беломестнов

**Промышленная политика региона в аспекте
постинформационной экономики**

В статье рассмотрены вопросы промышленной политики региона. Определена необходимость перехода к новой экономической парадигме – эпохе постинформационной индустриализации. Сформированы ключевые направления развития промышленного комплекса региона.

Ключевые слова: регион, промышленность, инновации, принципы, индустриализация, политика

© V.G. Belomestnov

**The industrial policy of the region in the aspect
after the information of industrialization of economy**

The article considers the questions of industrial policy of the region. A need for a transition to a new economic paradigm – the era of the post informational industrialization is defined. Key directions of development of industrial complex of the region are formed.

Keywords: region, industry, innovation, principles, industrialization, policy.

Экономический перелом 90-х гг. прошлого века привел к ряду проблем, решение которых будет вероятно найдено еще не скоро. Эти проблемы носят как локальный (региональный), так и мировой характер. В настоящее время можно выделить следующие экономические «капканы» новейшей истории и их отрицательные последствия: теория мировой конкуренции привела к расслоению государств, появлению «золотого миллиарда»; информатизация экономики привела к продуктовой зависимости; инновационная экономика стимулирует излишнюю конкуренцию; инвестиционная активность привела к дифференциации финансовых потоков, финансовой зависимости государств и регионов и т.д.

Понятие «инновации» как фактор экономического роста, наряду с традиционными факторами (землей, капиталом и трудом), возникло в начале прошлого века, когда экономисты задумались над вопросами истощения природных ресурсов [1].

В настоящее время существует ряд трактовок понятия «инновации». Под инновациями в целом понимаются такие изменения в экономической системе, которые приводят к качественному росту ее показателей [2; 3]. Инновации могут проявляться как в усовершенствовании, модернизации и реконструкции существующих систем, так и в диверсификации, изобретательстве и даже открытии новых элементов экономических и социальных систем и принципов их функционирования [4].

Инновации являются видом человеческой активности и экономической деятельности и существуют объективно, вне зависимости от степени их законодательного регулирования и государственного управления дан-

ными процессами. Другое дело, что наличие системы инновационного развития в регионе может ускорить данный процесс.

Индустриальная экономика требовала набора технологий, знаний и навыков, обеспечивающих эффективное производство массовой продукции. Информационная экономика ориентирована на инновации и обеспечение эффективной инициации идей, генерацию и реализацию новых решений.

Практика показывает, что большинство наиболее выгодных и эффективных в настоящее время видов деятельности реально уменьшают экономический потенциал территории. Уменьшение потенциала как следствие экономического процесса возникает в результате несбалансированного использования ресурсов.

Ресурсно-ориентированные регионы в недалекой перспективе могут оказаться не у дел в мировом разделении труда, потеряв большую долю в структуре национального продукта. Единственным выходом для таких регионов может быть проведение уже в настоящее время такой ресурсно-инновационной политики, которая вывела бы регион на новый уровень развития экономической системы, стратегически конкурентоспособной и ориентированной на сбалансированную экономику с ростом потенциала.

Объективная оценка ситуации показывает, что единственной возможностью Республики Бурятия конкурировать с другими регионами является внедрение инновационных технологий и разработка инновационной, конкурентоспособной продукции. Высокие коммунальные затраты, транспортные и экологосберегающие расходы, являющиеся основными сдерживающими факторами для реализации продукции республики на других рынках, могут быть сняты с проблемы для товаров предприятий региона в случае их конкурентоспособности или инновационного характера.

Существуют некоторые недостатки действующей системы инновационного развития в республике: во-первых, нет законченной системы инновационного развития; во-вторых, инновации носят случайный характер и их инициация полностью отдана на откуп предпринимателям; в-третьих, вся работа сводится к простому финансированию не увязанных между собою проектов, которые при этом не всегда отражают приоритетные проблемы развития и возможные «точки роста» и использования потенциала республики.

В связи с этим авторами предлагается при создании инновационной системы придерживаться следующих базовых экономических принципов.

1. Генерация и отбор идей. Система генерации идей пока имеет спонтанный характер. Думается, что должен осуществляться постоянный процесс будирования творческой активности населения и бизнеса. Это должно выразиться в создании негосударственных институтов поддержки, учредителями которых могли бы стать крупные предприниматели республики, в рамках понимания проблемы своей ответственности за развитие республики.

Разработка инновационных технологий и техники в экономике предприятий требует создания мощной системы проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, что в большинстве случаев на сегодня не по карману большинству предприятий. Следовательно, положительной стороной межрегиональной интеграции и глобализации могла бы стать инновационная поддержка интеллектуального бизнеса со стороны регионов, организация трансферта инноваций в республику и создание институтов для этого.

2. Своевременность и регулирование темпов инноваций. Скорость разработки и внедрения инноваций определяет устойчивость и эффективность развития. Инновационное развитие региона определяется временем «опережения» реакции на изменения факторов внешней и внутренней среды. В настоящее время на большинстве предприятий республики потеряна преимущество инноваций. Отрицательный инновационный эффект может быть связан также с излишними инновационными затратами на конкуренцию.

3. Динамичность и комплексность. Инновационная стадия, в нашем понимании, является краткосрочным, динамичным состоянием потенциала (ресурсов и информации), стадией преобразования в новый потенциал, заменяющими привычные ресурсы общества. При этом инновационная стадия затрагивает как сущность ресурсов, так и применяемые процессы их преобразования, использования и распределения. Низкие темпы и бессистемность инноваций являются еще одной проблемой республики.

4. Рост и диверсификация потенциала. Инновации являются экономическим процессом, позволяющим обеспечить рост экономического потенциала системы. Некоторые же проекты вносят дисбаланс в экономику. Нужна методика определения стратегической эффективности инноваций.

5. Поддержание рациональности и снижение ресурсозатратности. Инновационное развитие наряду с поступательным движением вперед имеет фазы оптимального и неоптимального роста. Неоптимальный инновационный рост происходит тогда, когда объем «тупиковых» инноваций (не имеющих перспектив для развития) превосходит объем рациональных инноваций.

6. Интересы субъектов. Инновации являются специфической формой деятельности и активности бизнеса и человека, объединяя в себе экономическую, техническую, социальную составляющие и отражающая стратегические экономические и неэкономические интересы субъектов экономической системы.

Так, интенсивность инновационных процессов в основном отражает видение сегодняшней и будущей ситуации собственниками бизнеса, их желанием персонифицировать ответственность за бизнес на длительное время. Например, в прошлом году некоторые предприятия республики получили чистую прибыль в несколько раз превосходящую стоимость основных фондов, а в целом по республике прибыль превышает стоимость активной части фондов почти в три раза. При этом коэффициент обновления фондов крайне низок.

Это связано с еще одной экономической проблемой – снижения в настоящее время рентабельности инновационных проектов, что определяется снижением темпов качественных (революционных) изменений в производительности оборудования и средств автоматизации, свойственных этапам смены технологических укладов в рамках научно-технического прогресса. Предприятиям выгоднее вкладывать средства в аналоговую реновацию либо в модернизацию, не затрагивающую основы производственной системы, так как капиталовложения в этом случае ниже в разы.

Делая выводы из сказанного, следует отметить, что Республика Бурятия для реализации стратегии ускоренного инновационного развития должна выстроить новую экономическую идеологию.

Для устранения инновационных диспропорций ключевыми задачами органов власти республики являются:

- представление достоверной и полной информации об инновационном бизнесе в различных отраслях на территории, из которой потенциальный инвестор может сделать вывод о его экономической привлекательности, тем самым исключая инвестиционный и инновационный тупик;
- создание инфраструктурных условий для трансферта инноваций из других регионов, перетока и выравнивания инновационной активности по всем секторам экономики за счет организационных рычагов.

Регион обязательно должен опираться на механизмы, способствующие повышению эффективности процесса инноваций. К ним относятся:

- механизм непрерывного инвестиционно-инновационного развития;
- механизм внешней и внутренней интеграции производства;
- механизм консолидации и роста инновационных ресурсов.

Основная цель поддержки инновационного бизнеса заключается в создании условий для его организации и функционирования.

Система государственной поддержки инноваций должна быть ориентирована на: информационное, консультационное и маркетинговое обслуживание; ресурсное обслуживание аналитического характера, в том числе организацию финансирования; организационное обслуживание планового характера, в том числе первоначальную организацию и обеспечение условий для реализации инноваций.

Промышленность является ведущей отраслью экономики республики. Соответственно, стратегические приоритеты должны опираться на существующий промышленный потенциал и интегрировать его в перспективных направлениях развития посредством сбалансированной промышленной политики.

Целью промышленной политики является выход предприятий региона на качественно новый уровень по масштабам и конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Достижение цели промышленной политики основывается на:

- принципе концентрации усилий и ресурсов на потенциально более конкурентоспособных направлениях:

- активизации (с долевым участием бюджетов всех уровней) научно-технической и инновационной деятельности и на этой основе модернизации отраслей промышленности, освоении экономически эффективной наукоемкой техники и технологий;

- интеграции предприятий региона в транснациональные корпорации, укреплении конкурентных позиций предприятий на внутреннем и внешнем рынках;

- дальнейшем укреплении и поддержке малого бизнеса.

Повышение использования имеющихся факторов экономического потенциала является первым направлением развития промышленности.

Возникает вопрос об управляемости экономической конъюнктурой. Проблему управляемости конъюнктурой можно разделить на внешние и внутренние факторы, которые могут переходить друг в друга. Основным последствием неблагоприятной экономической конъюнктуры является неконкурентность территориального производства и невостребованность экономического потенциала. Эти две причины во многом близки друг к другу, но могут иметь разные корни.

Неконкурентность территориального производства в своей основе содержит два фактора: во-первых, это неверное размещение производительных сил, приводящее к выпуску заведомо неконкурентной по издержкам продукции; во-вторых, это низкие темпы инновационного развития, приводящие к выпуску продукции, отстающей от лидеров.

В первом случае, очевидно, неизбежны реструктуризация промышленного комплекса, повышение эффективности необходимых производств и максимальное избавление от неэффективных предприятий. Во втором случае выход заключается в ускорении темпов инновационного развития, что может быть осуществлено следующими методами: концентрация ресурсов территории на производстве приоритетных товаров; межтерриториальная кооперация, создание промышленных групп; вертикальные интеграционные и инновационные структуры.

Сложнее обстоит дело в том случае, если наблюдается невостребованность экономического потенциала. Основным методом в данном случае будет непрерывная диверсификация производства, выход на новые продукты и виды деятельности.

Для реализации данного фактора регион должен проводить политику развития машиностроительного, агропищевого, строительного кластеров, используя преимущества имеющихся предприятий.

Изменение баланса выпуска продукции по структурообразующим элементам является вторым направлением развития экономики региона.

Существующая структура производства не всегда соответствует рыночной конъюнктуре. Реструктуризация производства происходит в настоящее время во многом спонтанно благодаря действию рыночной среды.

Одной из целей реструктуризации экономики является насыщение товарного рынка, достижение этого невозможно без поддержки местных товаропроизводителей и производств, работающих в условиях замкнутых

на рынке территории связей. Сложившаяся структура товарообмена с внешним рынком имеет явные диспропорции. Изменение баланса в сторону внутреннего производства и потребления не означает замкнутости рынка и отсутствия кооперационных связей. Речь идет о корректировке связей, устранении диспропорций между ввозом и вывозом продукции с точки зрения ее общественной полезности и влияния на экономику территорий. Так, Республика Бурятия, имея достаточно развитый строительный комплекс, продолжает ввозить стройматериалы из других регионов, хотя по качеству и цене местные товары ничуть не уступают привозным.

Развитие новых крупных промышленных производств является важным направлением развития промышленности.

Разумеется, это требует достаточно больших инвестиций, однако позволяет быстро решить социально-экономические проблемы, обеспечить высокие темпы роста занятости населения.

Новые производства должны носить инновационный характер и иметь высокую добавленную стоимость. Они также должны опираться на ресурсы республики. В регионе возможно создание следующих новых производств (в том числе на базе имеющихся мощностей):

- машиностроительный комплекс – приборостроение, моторостроение, сборочные производства авто- и сельхозтехники;
- агропромышленный комплекс – овощное и мясоконсервное производство;
- лесоперерабатывающий комплекс – стройматериалы, мебель;
- перерабатывающий комплекс – кварциты и радиоэлементы;
- строительный комплекс – полуфабрикаты, деревянные и металлоизделия, базальтовое волокно и др.

Для этого необходимо повышение деловой активности бизнеса региона и обеспечение инвестиционной привлекательности для инвесторов извне.

Механизмами реализации могут стать:

- концессионные соглашения о выделении территории для реализации инвестиционных проектов создания промышленных предприятий и на базе их регионов-спутников с развитием социальной и жилищной сферы в рамках муниципально-частного партнерства;
- создание зон экономического благоприятствования бизнесу (территориально-производственных комплексов).

Реализация данного направления во многом зависит от создания режима благоприятствования для входа нового крупного экологически чистого бизнеса в регион.

Литература

1. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 400 с.
2. Трайнин А.А. Значение исследований Йозефа Алоиза Шумпетера для современного этапа развития теории инноватики. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 212 с.

3. Герасимов А.В. Инновационное развитие экономики: теория и методология. – URL: <http://www.oad.rags.ru>
4. Беломестнов В.Г., Беломестнова И.А., Шабыкова Н.Э. Управление инновационной деятельностью на предприятии. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2010. – 208 с.

Беломестнов Виктор Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления.

Belomestnov Victor Georgievich, the doctor of economics, professor, East-Siberian State University of Technology and Management.

УДК 338.8:338.24

© В.А. Рубан

Управление развитием территориально-отраслевой системы на основе повышения качества использования экономических ресурсов

В статье показаны проблемы современного этапа управления развитием территориально-отраслевой системы. В качестве основы методологии предложено повышение качества использования экономических ресурсов.

Ключевые слова: *территориально-отраслевая система, развитие, ресурсы, качество, социальная услуга.*

© V.A. Ruban

Management of development of territorial and branch system on the basis of improvement of quality of use of economic resources

In article problems of present stage of management by development of territorial and branch system are shown. As a basis of methodology improvement of quality of use of economic resources is offered.

Keywords: *territorial and branch system, development, resources, quality, social service.*

Известно, что экономическая система – это особым образом упорядоченная система связей между производителями и потребителями материальных благ и услуг [1]. Основу экономической системы составляет отраслевая система как основной производитель материальных благ и услуг и потребитель материальных и иных ресурсов. Второй составляющей экономической системы является территориальная система, являющаяся как базой для размещения отраслевой системы, так и самостоятельной составляющей экономической системы.

Автор предлагает в рамках социально-экономических систем выделять территориально-отраслевые системы, характеризующиеся преимущественной привязкой результатов функционирования (производимых продуктов и услуг) к конкретной территории и включением потребителей в процессы производства и использования услуг.

Основным отличием таких систем является ориентация на внутрيريонального (внутритерриториального) потребителя, определяющего базовую часть спроса на услуги системы. Вариативная, рассчитанная на внешних к системе потребителей, часть спроса у таких систем отсутствует совсем (коммунальное хозяйство) либо незначительна (жилищное хозяйство, здравоохранение, образование и т.д.). Этот фактор позиционирует и дифференцирует территориально-отраслевые системы в рамках экономических, ограничивая возможности их развития.

Другим важнейшим фактором выделения территориально-отраслевых систем в рамках социально-экономических систем является вовлечение потребителя в производственный процесс, определяющее конечную эффективность и качество предоставляемых (потребляемых) услуг. Степень вовлечения также различна – от полного вовлечения (ЖКХ, образование, здравоохранение) до частичного (культура, транспорт и т.д.).

Территориально-отраслевая система включает в себя население, бизнес, социальную инфраструктуру и другие составляющие.

Экономические ресурсы, используемые в территориально-отраслевой системе имеют различный уровень качества. Развивая известную в экономической теории концепцию неоднородности ресурсов и перехода массовых ресурсов в качественные, автор выдвигает гипотезу о динамичном изменении качества экономических ресурсов в накопленном произведенном социальном продукте (социальной услуге). Суть этой концепции в взаимовлиянии факторов, снижающих качество социальной услуги на каждом этапе процесса «производства-потребления», возникающих в свою очередь из-за некачественности экономических ресурсов данного периода.

Таким образом, управление качеством развития будет заключаться в выявлении факторов, влияющих на экономические ресурсы и их развитие (локализацию)

Основой оценки среды жизнедеятельности человека можно считать качество территориально-отраслевой системы (как базу для обеспечения жизнедеятельности) и качество жизни (как процесс использования данной базы).

Автор считает, что качество жизни населения является проявлением качества развития территориально-отраслевой системы в целом.

Под качеством развития социально-отраслевой системы автор понимает соответствие системы как требуемым запросам потребителей-субъектов системы, так и требуемым темпам роста показателей ее функционирования. Качество развития территориально-отраслевой системы выражается в организации среды жизнедеятельности для стратегических конкурентных преимуществ, обеспечивающих экономическую и социальную привлекательность.

Автор считает, что качество развития территориально-отраслевой системы состоит из структурной, ситуационной и процессной части (рис. 1).

Рис. 1. Структура качества развития территориально-отраслевых систем

В процессе развития территориально-отраслевых систем соотношение частей качества динамически изменяется.

По мнению автора, на изменение среды жизнедеятельности влияют экономические, политические и социальные факторы (табл. 1).

Таблица 1

Показатели оценки развития территориально-отраслевой системы как среды жизнедеятельности

Факторы	Показатели оценки	
	Качество системы	Качество жизни
Экономические	Конкурентоспособность	Уровень доходов
	Бизнес-активность	Развитие рынка
	Развитие инфраструктуры	Уровень накоплений
Политические	Безопасность	Самореализация
	Самодостаточность	Ролевой статус
	Стабильность	Стабильность
Социальные	Миграция	Культура
	Общественная активность	Толерантность
	Демография	Правопорядок

Сущность управления качеством территориально-отраслевой системы и качества жизни населения будет в таком случае заключаться в организации целенаправленного воздействия на факторы изменения системы жизнедеятельности региона и определения изменения показателей качества и уровня жизни населения при изменении данных факторов.

В соответствии со стандартом ИСО, жизненный цикл продукции включает 11 этапов, от маркетинга до утилизации после использования [2]. В отличие от продукции природа потребления социальных услуг помимо реального масштаба времени предполагает вовлеченность потребителя в процесс формирования качества. Особенности качества социальных услуг, по мнению автора, заключаются в значительном влиянии потребителя не только как обособленного субъекта, но и наличии обратной итерационной связи технологического характера, воздействующей как на экономические, так и на технические показатели качества услуг.

Качество услуг является социально-техничко-экономической характеристикой и определяется как государственными стандартами, так и требованиями (стандартами) потребителей. При этом необходимо иметь возможность обеспечить не только базовый уровень качества – качество технического соответствия, но и запросы индивидуума – качество потребителя.

Автором проведен анализ влияния потребителей на качество услуг (табл. 2).

Таблица 2

Влияние потребителя на качество социальных услуг (%)

Отрасль	Проектирование	Производство	Потребление	Интегральная оценка
Образование	20	70	80	56,67
Культура	20	20	80	40,00
Здравоохранение	20	70	80	56,67
ЖКХ	40	30	60	43,33
Транспорт	40	30	30	33,33
Связь	40	10	20	23,33
Торговля	70	50	50	56,67
Бытовое обслуживание	40	30	30	33,33

Данный анализ показывает, что качество услуг во многом зависит от правильности поведения потребителя.

Автором была выявлена тенденция «лагового» изменения качества территориально-отраслевой системы: инвестиции в качество дают отдачу с запаздыванием, по времени значительно превышающим общеэкономический инвестиционный лаг. Причины этого – высокая степень некачественности, а так же и субъективные проблемы ответственности. Также существует проблема эффективности использования инвестиционных ресурсов, часть из которых уходит в текущее потребление, а не на увеличение качества.

К основным принципам формирования качества развития территориально-отраслевых систем, относятся:

- непрерывность и итерационность;
- солидарность и вовлеченность;
- гибкость и адаптация;
- ответственность и партнерство.

В регионе должны целенаправленно осуществляться процессы, направленные на рост качества территориально-отраслевой системы и качества жизни населения.

Процессы, поднимающие качество развития системы: инновационные; инвестиционные; информационные; индустриальные [3]. Процессы, поднимающие качество жизни населения: экономические; экологические; этико-ориентированные; электоральные социальные процессы.

Методология управления развитием основана на выявлении и использовании экономических ресурсов территориально-отраслевой системы и формирования на их базе социальных услуг. Она будет заключаться в выявлении, оценке, формировании, использовании и наращивании экономических ресурсов (табл. 3).

Таблица 3

Этапы управления развитием территориально-отраслевой системы

Этап управления	Содержание этапа
Выявление потребностей в ресурсах	Прогнозирование развития экономики Прогнозирование инноваций в экономике
Оценка наличия	Оценка ресурсной базы Прогнозирование инноваций
Выявление факторов воздействия на экономические ресурсы	Социальные Экономические Политические
Управление факторами воздействия на экономические ресурсы	Развитие Локализация
Оценка потенциала формирования ресурсов	Прогнозирование развития ресурсной базы Планирование развития ресурсной базы
Формирование социальной ответственности	Определение ответственности Принятие ответственности
Формирование партнерства в использовании ресурсов	Социально-экономическое партнерство Инновационно-технологическое партнерство
Использование ресурсов	Повышение производительности Снижение потерь Сбережение ресурсов
Оценка эффективности использования ресурсов в системе	Оценка качества процессов использования Оценка качества структуры Оценка ситуационных показателей использования

Автором проведен анализ показателей качества экономических ресурсов в территориально-отраслевой системе Республики Бурятия (табл. 4).

Таблица 4

Оценка качества экономических ресурсов
на этапах производственно-эксплуатационного цикла

Отрасль	Проектирование	Производство	Потребление	Интегральная оценка
Образование	0,8	0,7	0,6	0,70
Культура	0,8	0,9	0,6	0,77
Здравоохранение	0,5	0,5	0,5	0,50
ЖКХ	0,7	0,4	0,5	0,53
Транспорт	0,6	0,6	0,8	0,67
Связь	0,8	0,8	0,8	0,80
Торговля	0,9	0,8	0,7	0,80
Бытовое обслуживание	0,6	0,7	0,6	0,63

Исходя из данных характеристик, можно выделить территориально-отраслевые системы различного типа (табл. 5).

Таблица 5

Классификация территориально-отраслевых систем
по характеристикам качества экономических ресурсов

Характеристики	Типы социально-экономических систем регионов
Производительность	Конкурентные, с производительностью на мировом уровне
	Передовые, с высокой производительностью
	Средние, с общеотраслевой производительностью
	Отстающие с низкой производительностью
Эффективность	Оптимальные по использованию экономических ресурсов
	Эффективные по использованию экономических ресурсов
	Приоритетные по использованию экономических ресурсов
	Отстающие по использованию экономических ресурсов
Инновационность	Лидеры, на уровне мировых тенденций использования экономических ресурсов
	Межрегиональные, на уровне российских тенденций использования экономических ресурсов.
	Региональные, на уровне региональных тенденций использования экономических ресурсов
	Консервативные, на уровне отставания от тенденций использования экономических ресурсов

Данная классификация позволяет определить направления программы развития территориально-отраслевой системы.

Литература

1. Гукасян Г.М. Экономическая теория. – СПб.: Питер, 2008. – 480 с.
2. Международный стандарт ИСО 8402:1994 (E/F/R). Управление качеством и обеспечение качества: словарь. ИСО, 1994
3. Беломестнов В.Г. Методология управления потенциалом региональных социально-экономических систем. – СПб: НПК РОСТ, 2005. – 228 с.

Рубан Владимир Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, (3012)211400. Адрес: 670013, Улан-Удэ, а/я 8014, e-mail: fik@esstu.ru

Ruban Vladimir Alekseevich, Phd, associate professor, department of finance and credit, East-Siberian State University of Technologies and Management.(3012)211440, 670013, Ulan-Ude, e-mail fic@esstu.ru

УДК 332.1.711

© Ц.Д. Ширапов, Д.Д. Цыренов, Б.Д. Сандитов

**Использование модели межотраслевого баланса
в целях оптимизации отраслевой структуры региональной экономики**

Статья посвящена изучению модели межотраслевого баланса с точки зрения использования ее в целях оптимизации отраслевой структуры региональной экономики. Предложен механизм ее практической реализации на уровне регионов.

Ключевые слова: региональная экономика, оптимизация отраслевой структуры, межотраслевой баланс.

© Ts.D. Shirapov, D.D. Tsyrenov, B.D. Sanditov

**Using the interbranch model to optimize
the industrial structure of the regional economy**

The paper studies the interbranch model in terms of its use in order to optimize the industrial structure of the regional economy. The article includes a mechanism for its implementation at the regional level.

Keywords: regional economy, optimizing industrial structure, inter-sectoral balance.

Главным региональным индикатором с начала 90-х гг. XX в. является валовой региональный продукт (ВРП). Расчеты ВРП явились первым шагом к созданию системы региональных счетов (СРС), совместимых с СНС. Таким образом, центральное положение в СНС занимает показатель ВВП, а в СРС – его региональный аналог – ВРП.

Данные о размерах и динамике ВВП и ВРП публиковались официальными статистическими органами, но расчеты этих показателей осуществ-

лялись несистематично, т.е. они получались вне системы макропоказателей и на основе устаревшей системы учета. Это приводило к дезинтегрированности информации, несостыкованности разных уровней формирования макропоказателей. Выходом из сложившейся ситуации послужило создание принципиально новой системы учета в рамках национального хозяйства.

В связи с внедрением с начала 90-х гг. системы национальных счетов в российскую статистическую практику актуальными становятся переход к новой схеме межотраслевого баланса и ее использование для оценки перспектив социально-экономического развития и направлений эффективного государственного регулирования экономики.

Комплексная система счетов дает возможность составлять и представлять экономические данные в форме, пригодной для целей экономического анализа, принятия решений и выработки политики. Сами счета содержат в сжатом виде большой объем информации о функционировании экономики страны или регионов. В них приводятся всесторонние и подробные сведения как о самой хозяйственной деятельности, так и о взаимодействии между ее различными субъектами. На практике счета составляются за последовательные периоды времени, что обеспечивает непрерывный поток информации для контроля, анализа и оценки применительно к динамике функционирования экономики.

СНС может действовать на разных уровнях агрегирования: на уровне отдельных субъектов хозяйственной деятельности, на уровне групп таких субъектов, составляющих институциональные сектора, и на уровне отдельных территорий страны (регионов) или всей экономики в целом.

В основе системы лежит последовательность взаимосвязанных счетов потоков, которые относятся к различным видам экономической деятельности за данный период времени, а также балансов активов и пассивов, в которых учитывается стоимость запасов активов и пассивов институциональных единиц или секторов по состоянию на начало и конец периода. При этом каждый счет потоков отражает определенный вид деятельности, например, производство, образование доходов, распределение.

СНС представляет собой широкую и детализированную систему экономического учета, которая выходит за пределы основной последовательности счетов и охватывает другие счета и таблицы, содержащие либо информацию, которую невозможно включить в основные счета, либо информацию, представленную в альтернативной форме, которая может быть удобна для определенных видов анализа.

Помимо счетов потоков и балансов активов и пассивов СНС содержит также подробные таблицы, представленные в форме матриц и отражающие создание различных товаров и услуг, источником которых являются отрасли национальной или региональной экономики или импорт, распределение и экспорт различных видов промежуточного или конечного использования.

Такие таблицы предполагают составление ряда интегрированных счетов производства и образования доходов для отраслей на основе подроб-

ных статистических обследований. Эти взаимосвязанные таблицы называются таблицами «Затраты – Выпуск». Они обеспечивают детальный анализ процесса производства и использования товаров и услуг (продуктов), а также доходов, образующихся в результате такого производства.

В состав таблиц «Затраты – Выпуск» входят таблицы «Ресурсы товаров и услуг», «Использование товаров и услуг», «Межотраслевой баланс производства и распределения товаров и услуг» (в ценах покупателей и в основных ценах), а также таблицы торгово-посреднических, транспортных наценок. Конечным результатом разработки системы таблиц «Затраты – Выпуск» является межотраслевой баланс. Построению межотраслевого баланса предшествует составление таблиц «Ресурсы товаров и услуг» и «Использование товаров и услуг». Обе эти таблицы являются промежуточным звеном между исходными статистическими данными и показателями таблицы межотраслевого баланса.

Межотраслевой баланс состоит из трех частей (квадрантов), различных по своему экономическому содержанию. Упрощенная схема МОБ СНС в ценах покупателей представлена в таблице 1.

Таблица 1

Упрощенная схема МОБ в ценах покупателей

	Промышленность	Строительство	Сельское и лесное хозяйство	Транспорт и связь	Торговля	Прочие виды деятельности	Нематериальные услуги	ВСЕГО промежуточное потребление	Конечное потребление		Валовое накопление			Экспорт	ВСЕГО использовано в ценах покупателей
									Домашних хозяйств	Госучреждений	Основного капитала	Изменение запасов	Ценности		
Промышленность	1 квадрант								2 квадрант						
Строительство															
Сельское и лесное хозяйство															
Транспорт и связь															
Торговля															
Прочие виды деятельности															
Нематериальные услуги															
ВСЕГО															
Фонд оплаты труда	3 квадрант														

Чистая прибыль		
Чистый смешанный доход		
Чистые налоги на производство		
Потребление основного капитала		
Условно исчисленная оплата услуг финансовых посредников		
Валовая добавленная стоимость		
Налоги на продукты		
Субсидии на продукты		
Выпуск в ценах покупателей		
Ввоз/импорт		
Налоги на импорт		
Субсидии на импорт		
Ресурсы в ценах покупателей		

1 квадрант характеризует сложившиеся производственные связи между отраслями и представляет собой шахматную таблицу, в строках и столбцах которой в одинаковой последовательности выделены «чистые» отрасли МОБ. Столбцы 1 квадранта по каждой отрасли отражают затраты на производство продукции и услуг (стоимость сырья, материалов, топлива, энергии, услуг), а строки – использование продуктов и услуг на промежуточное (производственное потребление) в отраслях экономики.

2 квадрант характеризует конечное (непроизводственное) использование продуктов и услуг каждой отрасли на конечное потребление.

3 квадрант отражает стоимостную структуру валового внутреннего (регионального) продукта. Столбцы 3 квадранта соответствуют отраслям экономики, а строки – основным стоимостным компонентам валового внутреннего (регионального) продукта (оплата труда наемных работников, валовая прибыль, валовый смешанный доход, налоги и субсидии,

связанные с производством, потребление основного капитала, налоги и субсидии на продукты).

Таким образом, если рассматривать данные МОБ по вертикали, то в каждом столбце отражается стоимостной состав валового выпуска отраслей экономики в разрезе элементов промежуточного потребления (1 квадрант) и добавленной стоимости (3 квадрант). Сумма валового выпуска и ввоза составляет стоимостную оценку располагаемых ресурсов отраслей. По горизонтали отражаются направления использования товаров и услуг каждой отрасли: на промежуточное потребление (с разбивкой по отраслям) и конечное использование (с разбивкой по категориям использования). Для каждой отрасли экономики общий объем использованных ресурсов равен общему объему располагаемых ресурсов.

Современный этап развития экономики страны характеризуется ростом интереса к широкому комплексу региональных проблем. В процессе перехода от централизованно-административных методов управления страной к рыночным резко снизилась роль пространственного регулирования экономикой регионов, произошли структурные трансформации в экономике многих субъектов страны. Возникла необходимость теоретического переосмысления создавшейся ситуации. Исследования по вопросам управления региональным развитием можно объединить в три группы: к первой группе отнесены исследования вокруг проблем территории, ко второй – проблемы инвестиций и инноваций, к третьей – вопросы управления территориями.

Вследствие рыночных преобразований появилась необходимость учитывать степень развития производства в регионах, его масштабность и структуру экономической системы. Среди всех мер по совершенствованию отраслевой, технологической, воспроизводственной структуры особо приоритетными стали вопросы территориального развития: это – сбалансированность (стремление региональных властей к соблюдению пропорциональности между экономическими интересами властей, бизнеса и населения), социальная ориентация (оптимизация структуры экономики региона, обеспечивающая повышения жизнеобеспечивающих социальных благ и качества жизни населения) и устойчивость (положительная динамика валового регионального продукта при устойчивой бюджетной обеспеченности и наименьших материальных, финансовых и трудовых ресурсов при создании добавленной стоимости в регионе).

В работе О.В. Данеева [2] смоделированы межотраслевые пропорции в экономике Республики Бурятия и проведена оптимизация отраслевой структуры экономики региона с использованием иерархического подхода. Метод анализа иерархий представляет собой аналитический подход, объединяющий алгебраическую теорию матриц с экспертными процедурами.

Использование модельного аппарата межотраслевого баланса позволяет решать аналитические задачи, имеющие «игровой» характер. Они строятся на основе разработки различных сценариев в области государственной политики. Результаты сценариев дают возможность оценить влияние тех или иных мероприятий на объемы выпусков отраслей и другие

показатели. «Игровые» задачи для межотраслевого баланса тесно связаны с задачами прогнозного характера, где модели межотраслевого баланса отводится роль связующего звена между отдельными прогнозами. Поэтому использование модели межотраслевого характера в статической постановке позволяет значительно повысить уровень сбалансированности прогнозов комплексного социально-экономического развития региона.

В отличие от широко используемых автономных прогнозов развития отраслей, использование сценарных прогнозов, основанных на использовании межотраслевых моделей, дает комплексную картину развития всех отраслей экономики. Необходимо отметить, что сценарный подход как средство конкретизации цели и задач стратегии развития в методологическом смысле означает определение комплекса необходимых условий развития в перспективном плане, а не разработку стратегического плана функционирования экономики.

Анализ возможных последствий реализации намечаемых мероприятий позволяет сделать оценку их эффективности.

На перспективу посредством межотраслевых расчетов должны быть определены материально-вещественные пропорции развития региональной экономики, вытекающие из требования к техническому и технологическому развитию отдельных отраслей экономики, и одновременно инструменты их достижения – динамика инвестиций, параметры сальдо ввоза-вывоза и др.

В этих расчетах, помимо критериев отбора вариантов прогнозной структуры и динамики производства, должен учитываться также комплекс внешних ограничений функционирования региональной экономики: возможности производства энергоресурсов, внешний и внутренний спрос на продукцию региона, спрос региона на ввозимую продукцию, предельные возможности наращивания продукции сельского хозяйства и капитального строительства, пропускная способность транспортной системы. Таким образом, речь идет об определении параметров и пропорций, однозначно вытекающих из реализации стратегических задач развития региональной экономики. Эти параметры и пропорции могут быть реализованы посредством различных механизмов управления конечным спросом, финансированием, кредитованием.

В отечественной науке вопросам применения сценарного прогнозирования в экономическом анализе уделялось большое внимание. Однако в последние десятилетия, в связи с отсутствием базисных межотраслевых балансов, использование межотраслевого инструментария в прогнозировании экономики существенно сузилось.

Например, в работе Л.А. Стрижковой [4] приводится методика оценки сценариев изменения внешнеторговой политики (увеличение экспорта, сокращение импорта), сценарных вариантов инвестиционной активности (финансовое обеспечение, прямые инвестиции), сценариев налоговой и ценовой политики (увеличение налоговых ставок, рост цен, ограничение роста цен). Хотя в этой работе и предполагается, что в качестве инструментария сценарных прогнозов используется МОБ РФ за 1992 г., но конкретные результаты этих расчетов не приводятся.

Конкретные результаты реализации разного рода мероприятий даются в работе А.Р. Саяповой [3]. Здесь, кроме проверки на сбалансированность прогнозов Министерства экономики и антимонопольной политики Республики Башкортостан, приводятся расчеты по проверке гипотез, высказываемых различными исследователями относительно перспектив динамики и структуры производства России и Республики Башкортостан. В качестве инструментария в данной работе используется базисная таблица межотраслевого баланса Республики Башкортостан за 1995 г. в 22-отраслевом разрезе.

В своей работе М. Албегов, Б. Бурса [1] предлагают пересчитывать базисные МОБ РФ за 1985-1991 гг. на краткосрочную перспективу (3-4 года) и на основе полученных таким образом расчетных МОБ проводить сценарные расчеты. При этом рассматриваются две группы сценариев развития – рост внешней торговли и стимулирование личного потребления или развитие машиностроения. В первой группе сценариев воздействие на экономический рост осуществляется путем увеличения экспорта и снижения импорта, по которым выделяются приоритетные направления, и оценивается их эффективность в отдельности и в целом. Во второй группе сценариев определяется, как лучше использовать дополнительные финансовые средства – на личное потребление или на развитие наукоемких производств.

Вопросам комплексного анализа и прогнозирования развития страны посвящена работа М.Н. Узякова [6]. В ней предлагается два сценария реализации концепции экономического развития – инерционный вариант и вариант развития. Вариант развития, в отличие от инерционного, предполагает проведение комплекса мероприятий по оздоровлению экономики, что должно, по мнению автора, привести к удвоению ВВП России к 2010 г.

Различные варианты увеличения конечного потребления домашних хозяйств рассматриваются в работе Н. Суворова, А. Суворова [5]. По мнению авторов, «первичное увеличение конечного спроса предлагается путем увеличения государственных расходов, кредитной экспансии и так далее, что способно обеспечить достаточный прирост ВВП, превосходящий его первоначальное приращение в несколько раз (эффект мультипликатора). Одновременно при этом должен достигаться значительный рост инвестиционной активности, обеспечивающий в последующем периоде высоких темпов роста потребления. В дальнейшем экономический рост будет обеспечен совершенствованием существующих и внедрением новых технологий».

На основе проведенного выше критического анализа методов применения сценарных прогнозов целесообразно использование метода оценки чувствительности вариаций. Метод оценки чувствительности вариаций позволяет формировать три сценария развития региональной экономики: пессимистичный, реалистичный, оптимистичный. Вариациями в этом случае являются разработанные сценарии. При этом разработка сценариев осуществляется с использованием экспертных методов.

Экспертные методы базируются на таких формах сбора диагностической информации, когда основой служит информация, полученная контактными методами при помощи экспертных опросов, социологических

исследований или непосредственного наблюдения. К методам экспертных оценок относятся метод ранжирования, метод непосредственных оценок, метод последовательных сравнений, метод парных сравнений и др.

При оценке относительной важности отраслей региональной экономики эффективнее использование метода парных сравнений. Сущность метода состоит в сравнении экспертами объектов попарно, чтобы установить в каждой паре наиболее значимый объект. Экспертам предлагается ранжировать проекты (A_i) в порядке их важности, то есть единице соответствует высший ранг.

В рамках сценарного подхода с использованием метода чувствительности вариаций осуществляется корректировка МОБ региона. Полученные значения валового регионального продукта при различных вариантах сценариев будут служить критерием оптимизации отраслевой структуры региональной экономики и проведения оптимизации отраслевой структуры и распределении инвестиционных ресурсов.

Литература

1. Албегов М., Бурса Б., Симонов А. Об одном подходе к прогнозированию краткосрочного развития страны и регионов в новых условиях // Экономика и математические методы. – 1996. – Т. 32, вып. 3. – С. 54-65.
2. Данеев О.В. Моделирование межотраслевых пропорций в экономике региона: дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2004. – 145 с.
3. Саяпова А.Р. Прогнозирование межотраслевых пропорций в регионе. – М.: Наука, 2003. – 222 с.
4. Стрижкова Л.А. Роль макроэкономических исследований в государственном управлении экономикой переходного периода. – М.: ИМЭИ, 1997. – 251 с.
5. Суворов Н., Суворов А., Борисов В. Экономический рост, межотраслевые пропорции и приоритеты развития реального сектора в среднесрочной перспективе // Проблемы прогнозирования. – 2002. – №4. – С. 49-64.
6. Узяков М.Н. Трансформация российской экономики и возможности экономического роста. – М.: Изд-во ИСЭПН, 2000. – 360 с.

Ширапов Цырен Дашидоржиевич, аспирант кафедры «Финансы и кредит» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. Тел. (3012)211400.

Цыренов Даши Дашианимаевич, старший преподаватель кафедры экономики Бурятского государственного университета. 670000, ул. Ранжурова, 5. Тел. 8(3012) 213744.

Сандитов Булат Дамбаевич, PhD, Школа Бизнеса ТЕЛЕКОМ (Франция).

Shirapov Tsyren Dashidorzhievich, postgraduate student, East-Siberian State University of Technology and Management. Tel. (3012)211400.

Tsyrenov Dashi Dashanimaevich, senior lecturer, Department of Economics Buryat State University. 670000, 5 Ranzhurov str., tel. 8(3012)213744.

Sanditov Bulat Dambaevich, PhD, Institute Mines-Telecom (France).

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 330.101.8

© Э.М. Зомонова, Б.О. Гомбоев

«Зеленая» экономика – повестка дня конференции ООН по устойчивому развитию (Рио+20)

Статья посвящена вопросам «зеленой» экономики, которая является одной из основных тем предстоящей конференции ООН по устойчивому развитию (Рио+20) в июне 2012 года. Рассматриваются концепция «зеленой» экономики, инициативы и практический опыт ее разработки на международном, региональном и национальном уровнях.

Ключевые слова: концепция, принципы, устойчивое развитие, «зеленая» экономика, «зеленый» рост, экология, инициативы, эффективность, природные ресурсы

© E.M. Zomonova, B.O. Gombоеv

«Green» economy is the agenda of the United Nations conference on sustainable development (Rio +20)

The article is devoted to the "green economy", which is one of the main themes of the forthcoming UN Conference on Sustainable Development (Rio +20) in June 2012. This paper discusses the concept of "green" economy, initiatives and practical experience on the international, regional and national levels.

Keywords: concept, principles, sustainable development, "green" economy, "green" growth, the environment, the initiative, efficiency, natural resources.

Для достижения целей концепции «устойчивого развития», принятой Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, необходима одновременная реализация процессов социально-экономического развития и охраны окружающей среды. Сформировавшаяся в последние два десятилетия концепция «зеленой» экономики призвана обеспечить более гармоничное согласование между этими процессами, которое было бы приемлемо для всех групп стран – развитых, развивающихся и государств с переходной экономикой. Поэтому «зеленая» экономика в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты является одной из двух основных тем предстоящей конференции ООН по устойчивому развитию (Рио+20) в 2012 г.

Для первого десятилетия нового столетия были характерны многочисленные кризисы, самым затяжным и тяжелым стал финансово-экономический кризис 2008 г. Недостатки концепций в доминантном неоклассическом экономическом мышлении, которое аккумулировалось в течение более двух столетий, сбой рыночного механизма подталкивают исследователей к новым экономическим моделям развития общества, к

пересмотру традиционных моделей экономического роста. В настоящее время концепция «зеленой» экономики получает все больший общественный резонанс и активно обсуждается экспертами, политиками, неправительственными организациями. На пятой конференции министров по окружающей среде и развитию стран Азиатско-Тихоокеанского региона (MCED, 2005), состоявшейся в Республике Корея, в качестве основы для регионального сотрудничества была выдвинута Сеульская инициатива по экологически безопасному росту. Она направлена на достижение баланса между сохранением окружающей среды и экономическим ростом с помощью методов экологической эффективности. Несмотря на то, что концепция «зеленой» экономики вызывает огромный интерес со стороны многих стран и международных организаций, существует много дискуссионных вопросов по данной проблеме. Противники концепции «зеленой» экономики, представители развитых стран, высказывают опасения по поводу роста конкуренции со стороны бурно развивающихся стран БРИК. Наряду с ними высказывалась обеспокоенность, что «зеленая» экономика может привести к торговому протекционизму со стороны некоторых государств в контексте помощи в целях развития развивающимся странам [5, с. 3].

Концепция «зеленой» экономики

Концепция «зеленой» экономики включает в себя идеи многих других направлений в экономической науке и философии, таких как экономика благосостояния, феминистская экономика, постмодернизм, экологическая экономика, экономика окружающей среды, антиглобалистика, теория международных отношений и др., связанных с проблемами устойчивого развития. Более того, «зеленая» экономика позиционируется как новая дисциплина, полученная в результате объединения знаний экономической науки и знаний естественных наук и имеющая более широкий, мультидисциплинарный диапазон знаний по сравнению с другими экономическими дисциплинами. В ее основе лежат концепции экономики благосостояния и экологической экономики. Философским базисом послужили идеи коммуникативного действия Хабермаса, постмодернистские концепции Ж. Деррида. Методологические предпосылки и подходы основываются на математической теории политической экономии в традиции маржинализма У. Джевонса (1871) и Л. Вальраса (1865), а также идеи институционализма Т. Веблена, пространственного развития Э. Соджа, социально-экологические идеи А. Саллеха.

Таким образом, данные подходы позволяют исследовать действительность посредством сложных мультидисциплинарных методов, принимающих во внимание политические и социальные аспекты развития экономики в рамках естественных и общественных наук. Модели экономического развития и роста создаются с учетом процессов естествознания, с одной стороны, с другой – охватывают сферу политической экономии. Объединяя классическую политическую экономию А. Смита с новыми решениями в теоретических моделях фон Неймана и Моргенштейна, а также систему принятия решений Эрроу (1951), «зеленая» экономика ис-

ходит из теории Голдсмита (2005) об ограниченной ассимиляционной способности окружающей природной среды и необходимости ревизии экономики. Таким образом, новый подход к моделированию в экономике заключается в ее синхронизации с природными процессами.

В общем контексте теория «зеленой» экономики исходит из постулата, что экономика есть часть природы и нужно управлять экономикой природы, а не охраной окружающей среды для целей производства. В конечном счете, целью новой дисциплины является создание экономики, работающей не только на благо всех людей на планете, а для планеты, биосферы и других форм жизни.

Сторонники концепции «зеленой» экономики считают, что преобладающая сейчас экономическая система несовершенна. Хотя она дала определенные результаты в повышении жизненного уровня людей в целом, и особенно ее отдельных групп, негативные последствия функционирования этой системы значительны: это экологические проблемы (изменение климата, опустынивание, утрата биоразнообразия), истощение природного капитала, широкомасштабная бедность, нехватка пресной воды, продовольствия, энергии, неравенство людей и стран. Все это создает угрозу для нынешнего и будущего поколений. Нынешнюю модель экономики называют «коричневой экономикой». «Зеленая» экономика выделяет четыре главные категории существующих проблем в обществе: экологическую, интеллектуальную, политическую и этическую [3, с. 72], которые не может решить «коричневая» экономика (табл. 1).

Таблица 1

Методологическая основа и воззрения «зеленой» экономики

Категория проблем	Методологическая основа «зеленой» экономики	Воззрения «зеленой» экономики
<p>Экономическая/экологическая</p> <p>Истощение природных ресурсов (Goldsmith); ассимилирующая способность природы находится под угрозой (Georgescu-Rogen); исчезновение биологических видов</p>	<ul style="list-style-type: none"> - пределы роста (Meadows); - экология и природа (Goldsmith); - акцент на соответствующий размер или масштаб производства (Schumacher); - управление чрезмерным потреблением; - повторное использование, сокращение, переработка, ремонт; - ограничение численности народонаселения (Malthus, Ehrlich) 	<p>Изменение поведения в соответствующее потребление (Brown, World Watch Institute). Акцент на получение образования и повышение значимости людей. Равенство и справедливость по отношению ко всем людям. Получение экономических возможностей и выбора. Разнообразие экономической политики. Отсутствие догм и доминирования одной теории. Рост означает богатство природы. Рассматривает людей и биосферу как выгодоприобретателей, а не как ресурс.</p>

<p>Интеллектуальная</p> <p>Преобладающие направления экономической теории находятся в отрыве от реальности (Kitson, Medema and Samuels)</p> <p>Неспособность воздействовать на изменения климата, превосходство ядерной энергии над возобновляемыми источниками энергии, индустриализация пищевой цепи (ГМО)</p>	<p>Пересмотр теорий спроса, предложения, роста.</p> <p>Долгосрочность. Холлизм</p> <p>Новые взаимоотношения экономики, естествознания, технических дисциплин.</p>	<p>Более широкий философский базис.</p> <p>Просветительская деятельность (Rousseau, Diderot, Locke, Voltaire).</p> <p>Критическая теория (Habermas, Marcuse, Adorno, Horkheimer)</p> <p>Постмодернизм (Derrida, Soja, Salleh, Kriestevas)</p> <p>Управление общинами (Hardin, Lord)</p> <p>Новая взаимосвязь потребностей, прав, благополучия и счастья (Neef)</p> <p>Социальная и экологическая справедливость</p> <p>Справедливость (Albert), демократия, участие (Robertson, Rowls, Harrisson, Chong, Alderson)</p> <p>Новый подход к экономике как к составной части природы</p> <p>Общепланетарный масштаб, комплексность исследований</p>
<p>Политическая</p> <p>Недемократичная, непрозрачная политика мировых властвующих структур, слабость местной экономики</p>	<p>Новые показатели измерения общественного прогресса, благосостояния, качества жизни, устойчивого развития, долгосрочность и т.д.</p> <p>Экспертиза властных структур.</p> <p>Реформа глобальных институтов в целях эффективного глобального управления.</p>	<p>Анализ отношений в системе государственной власти.</p> <p>Повышение роли региональных/местных экономик, сообществ.</p> <p>Комплексный подход</p> <p>Равенство поколений</p> <p>Встраивание экономики в природную и социальную системы</p>
<p>Нравственная</p> <p>Проблема бедности (1,3 млрд населения мира живут в нищете).</p> <p>Несовершенство рынка.</p> <p>Коррупция и преступность.</p> <p>Незаконная торговля</p>	<p>Многообразие решений на региональном, локальном уровнях.</p> <p>Использование анализа отношений власти и институтов (Veblen, Foucault, Gramsci)</p> <p>Использование феминистского анализа (Mies, Mellor, Kuiper,</p>	<p>Решение приоритетных вопросов равенства, ликвидации бедности иными методами, отличными от традиционного индустриального развития</p> <p>Реформа мировых институтов с учетом конкретных местных условий, требований и выбора индивидов</p>

(оружие, наркотики, проституция)	Salleh) Критика теории «просачивания благ сверху вниз»	сообществ. Социальное и экологическое равенство (Lord, Sen). Бедность – ограничение свободы. Пересмотр целей экономики (равенство, счастье людей)
----------------------------------	---	---

Концепция «зеленой» экономики не заменяет собой концепцию устойчивого развития, поскольку сфера ее применения уже и подразумевает создание оперативной политической программы, которая может содействовать появлению новых источников экономического роста, совместимого с экосистемами, имеющими способность к восстановлению через создание необходимых условий для инноваций, инвестиций и конкуренции. Концепция должна воплощаться в жизнь параллельно с инициативами, опирающимися на более широкую социальную базу устойчивого развития. Она подчеркивает важность интеграции экономических и экологических аспектов и выявляет возможности для новых источников экономического роста, не оказывая «неустойчивого» давления на количество и качество природных богатств [12]. Сюда входит ряд мер, которые включают экономические инструменты и неэкономические меры:

- 1) стоимостная оценка природных ресурсов, ценообразование, соответствующее принципам устойчивого развития;
- 2) государственная инвестиционная политика, направленная на поддержку развития «зеленых» технологий, развития инфраструктуры (общественный транспорт, возобновляемые источники энергии, строительство энергоэффективных зданий), развития природного капитала для восстановления, поддержания и, где это возможно, увеличения его объема;
- 3) отказ от экологически неэффективных субсидий, которые подпитывают неустойчивую экономическую деятельность (в сельском хозяйстве, энергетике, рыболовстве, лесном и водном хозяйствах);
- 4) государственные закупки, которые поощряют производство экологичной продукции и использование соответствующих принципам устойчивого развития методов производства;
- 5) реформирование систем «экологического» налогообложения, предполагающего смещение акцента с налога на рабочую силу на налоги на загрязнение;
- 6) целевая государственная поддержка НИОКР, связанных с созданием экологически чистых технологий;
- 7) социальные стратегии, призванные обеспечить согласование между целями в социальной области и существующими или предлагаемыми экономическими стратегиями.

«Зеленую» экономику можно также рассматривать как набор принципов, которые в целом включают:

- равенство и справедливость в рамках одного поколения и между поколениями;
- соответствие принципам устойчивого развития;

- принцип предосторожности по отношению к социальным последствиям и воздействию на окружающую среду;
- понимание высокой ценности природного и социального капитала, например, за счет интернализации внешних экологических издержек, «зеленого» учета, оценки затрат за период всего жизненного цикла и улучшение управления;
- эффективность использования ресурсов, устойчивое потребление и производство;
- необходимость соответствовать макроэкономическим целям за счет создания «зеленых» рабочих мест, повышения уровня конкуренции и роста в основных отраслях.

Инициативы «зеленой» экономики

В преддверии Конференции Рио+20 в 2012 г. наряду с недавними усилиями по укреплению зеленого роста следует отметить растущее число международных инициатив.

После начала Инициатив зеленой экономики (GEI)¹, проводимых Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) с 2008 г. и объединяющих больше 20 учреждений ООН, концепция «зеленой» экономики становится общепринятой. После появления GEI было предложено огромное количество определений и трактовок «зеленой» экономики, а также возникли и другие термины, такие как «зеленый» рост и «озеленение» экономики. Эти термины используются взаимозаменяемо и применяются к постоянно увеличивающемуся количеству отраслей (энергетика, водные ресурсы), тем (транспорт, потребление) и концепций («загрязнитель платит», анализ жизненного цикла). Существует проблема, что разнообразие трактовок может выхолостить сущность концепции «зеленой» экономики, как это случилось с концепцией устойчивого развития, получившей большую популярность, и в настоящее время используется для описания и обоснования чрезвычайно широкого круга политических инициатив, планов и стратегий. Дополнительный риск для понятия «зеленой» экономики связан с тем, что новая концепция может использоваться для оправдания вводимых странами односторонних мер торгового протекционизма, например, установления квот или нормативов использования продукции, произведенной внутри страны, или субсидий и других мер поддержки внутреннего производителя и внутренней занятости. Это может способствовать усилению неравенства между богатыми и бедными государствами и препятствовать развитию последних [7]. Поэтому существует потребность в выработке четкого и общепринятого определения «зеленой» экономики, а также в принятии мер, позволяющих учесть воздействие на

¹ URL:<http://www.undg.org/index.cfm?P=1316>; возможно, наиболее широко известными результатами этих инициатив являются доклады «Зеленая занятость» (UNEP, 2008) и «Навстречу «зеленой» экономике» (UNEP, 2011a), «Зеленая экономика: пути, ведущие к устойчивому развитию и искоренению нищеты» (UNEP, 2011a).

благополучие и природные ресурсы на международном и национальном уровнях.

Наиболее авторитетное и широко применяемое определение этого понятия, впервые использованного в работе «Проект зеленой экономики» [1], сформулировано ЮНЕП: ««Зеленая» экономика – это экономика, которая обеспечивает долгосрочное повышение благосостояния людей и сокращение неравенства, при этом позволяет будущим поколениям избежать существенных рисков для окружающей среды и ее обеднения» [8, с. 2].

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана определяет «зеленый рост» как «опирающийся на экологически устойчивый экономический прогресс в целях стимулирования низкоуглеродного, открытого для всех социальных слоев, развития»². Определение ОЭСР аналогично по содержанию, но в нём в качестве «движущей силы экономического роста» упоминаются также инвестиции в развитие «зеленой» экономики [4].

Вопрос о том, насколько актуальными и значимыми являются взаимосвязи между экономикой и экологией и «беспроблемные возможности», носит эмпирический характер. На его решение различные международные органы, аналитические центры и правительства затрачивают значительные усилия. Пример тому – выдвинутая Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), инициатива по развитию «зеленой экономики». Так, ЮНЕП подготовила ряд оценочных докладов, среди которых выделяется серия «Глобальная экологическая перспектива» (ГЭП). Это процесс, который наращивает потенциал, необходимый для проведения глобальных экологических оценок и подготовки докладов о состоянии, тенденциях, будущих перспективах окружающей среды и возможных политических действиях. ГЭП-5 будет опубликован в 2012 г. и станет ключевым вкладом в Саммит Рио+20.

Однако самой последней и наиболее полной оценкой, рассматривающей «зеленую» экономику, является доклад ЮНЕП «Навстречу «зеленой» экономике» (ЮНЕП 2011a). Кроме всего прочего, в этом докладе было использовано макроэкономическое моделирование, чтобы обосновать утверждение, что вложение 2% глобального ВВП в десять ключевых экономических секторов запустит процесс перехода к низкоуглеродной «зеленой» экономике с эффективным использованием природных ресурсов. Основополагающая концепция, т.е. запуск процесса за счет пакета налогово-бюджетного стимулирования, был заимствован из призыва ООН к «Глобальному «зеленому» новому курсу» [9]. В доклад также включены глобальные показатели оценки прогресса по соответствующим приоритетам и их взаимосвязям с ВВП, а также примеры из практики со всего мира.

ПРООН, являясь еще одним органом ООН, играет важную роль в проведении оценок по «зеленой» экономике в некоторых странах, особенно Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Балкан. В этих случаях оценки являются результатом стремления увеличить потенциал и повы-

² URL:<http://www.greengrowth.org>

силь конкурентоспособность за счет более рационального использования природного капитала в рамках программ технической и финансовой помощи.

По более узким вопросам ЮНЕП сотрудничает с другими структурами. Например, совместный доклад с Международной организацией труда объединил количественные и концептуальные данные по существующим «зеленым» рабочим местам [15].

Другие связанные с ООН организации – это ФАО³, Всемирный банк⁴ и Международный валютный фонд⁵. ФАО проводит изучение глобальных ресурсов и здоровья сельского хозяйства и пищевых систем в рамках инициативы «Озеленение» экономики посредством развития сельского хозяйства». Всемирный банк (ВБ) разрабатывает показатели на уровне стран, которые могут быть использованы министерствами экономики для «зеленого» учета. Последняя публикация ВБ в этой сфере демонстрирует четкую связь между рациональным использованием природного капитала и повышением уровня экономического благосостояния.

Другие возникающие институты, в частности Глобальный институт «зеленого» роста (GGGI), играют все более активную роль в продвижении «зеленого» роста, включающего в себя такие цели, как борьба с бедностью, создание новых возможностей и социального развития с целями экологической устойчивости, устойчивости перед изменениями климата и энергетической безопасности.

Большую роль в продвижении концепции «зеленой экономики» в жизнь внесла Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). По инициативе ЭСКАТО в 2005 г. была принята стратегия «зеленого» роста, которая первоначально включала четыре приоритетных направления: рациональные модели потребления и производства; «озеленение» предприятий и рынков; устойчивая инфраструктура и «зеленая» налоговая и бюджетная реформы. Впоследствии было добавлено еще два направления – инвестирование в природный капитал и показатели экологической эффективности. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна «зеленая» экономика в основном рассматривается в контексте решения проблем бедности и неравенства, а также обеспечения базовой инфраструктуры и услуг для растущей численности населения [14].

Также ОЭСР и Европейский Союз проявляют интерес к «зеленой» экономике и к ее перспективам [10; 11; 12; 13]. ОЭСР опубликовала экологическую перспективу до 2030 г., где было отражено изменение во взглядах организации и перенос с традиционных интересов (обеспечения роста и свободного рынка) на проблемы природного капитала, эффектив-

³URL:http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/sustainability/docs/GEA_concept_note_3March_references.pdf

⁴URL:<http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/ENVIRONMENT/0,contentMDK:22812374~pagePK:210058~piPK:210062~theSitePK:244381,00.html>

⁵ URL:<http://www.imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2010/NEW013010A.htm>

ного использования ресурсов и других концепций «зеленой» экономики в достижении устойчивого роста.

Рис. 1. Национальная стратегия «зеленого» роста Республики Корея (2009-2015 гг.)⁶

ЕС и его институты работают по различным направлениям «зеленой» экономики, а также проводят оценки для регионов и стран панъевропейского региона. Ежегодно ЕС выпускает отчет о выполнении стратегии устойчивого развития, который охватывает большинство приоритетных тем «зеленой» экономики и эффективности использования ресурсов [6].

Региональные экологические центры (РЭЦ) также играют ведущую роль в разработке стратегий, планов действий и региональных оценок, а также координируют их реализацию в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии.

Большое количество негосударственных организаций принимает участие в процессе оценки различных аспектов «зеленой» экономики (непра-

⁶ Presidential Committee on Green Growth, Republic of Korea.

вительственные организации, фонды (WWF), группы экспертов, ассоциации, исследовательские организации).

Опыт «зеленой» экономики

Многие страны используют различные инструменты «зеленой экономики» в своей национальной политике и стратегиях развития. В Республике Корея и Китае «зеленая» доля национальных пакетов экономического стимулирования является одной из самых больших в мире.

Республика Корея была первой страной, которая объявила реализацию концепции «зеленого» роста в качестве национальной стратегии. Был принят пятилетний план (2009-2013 гг.) и создана Президентская комиссия по зеленому росту (2009), а в 2010 г. был принят Рамочный акт о низкоуглеродном зеленом росте. Согласно принятому плану правительство будет выделять около 2% годового ВВП на программы и проекты «зеленого» роста. Основное внимание в рамках этой стратегии уделяется трем элементам: промышленности, энергетике и инвестициям. Стратегия нацелена на сохранение масштабов экономической деятельности при минимальном использовании энергоресурсов и иных ресурсов; сведение к минимуму давления на окружающую среду всех используемых видов энергии и ресурсов, и принятие мер для превращения инвестиций в природоохранную деятельность и движущую силу экономического роста.

В разделе «зеленое» развитие 12-м пятилетнем плане Китая (2011-2015 гг.) определены следующие стратегические направления: изменение климата, экономия ресурсов и управление ими, кругооборот в экономике, охрана окружающей среды, охрана и восстановление экосистем, охрана водных ресурсов и предупреждение стихийных бедствий. С этими направлениями связаны целевые показатели – сокращение углеродных выбросов на единицу ВВП на 17% к 2015 г., выбросов азота и его оксидов на 10% к 2015 г. В сфере энергоэффективности Китай ставит перед собой цель производства 16% первичной энергии за счет возобновляемых источников к 2020 г.

Национальные стратегические планы Японии в области «зеленых» инноваций направлены на достижение объема рынка, связанного с охраной окружающей среды, в размере 50 триллионов японских иен и на создание 1,4 млн. новых рабочих мест.

На очередном заседании Совета Министров ОЭСР в июне 2009 г. было принято решение разработать стратегию перехода к «зеленой экономике». В течение последующих двух лет эксперты организации, в сотрудничестве с правительствами и представителями гражданского общества входящих в нее стран, работали над данной задачей. Результаты работы были опубликованы в мае 2011 г. в докладе ОЭСР «На пути к «зеленому росту»» [16].

Национальный план развития Ирландии (2007-2013 гг.) предусматривает ориентировочные финансовые ассигнования на инвестиционные приоритеты, направленные на повышение конкурентоспособности экономики и обеспечение лучшего качества жизни. План, посвященный окружающей среде, охватывает вопросы транспорта, управления отходами,

изменения климата, научных исследований в области окружающей среды, а также вопросы устойчивой энергии. В 2007 г. программы инвестиций, оказывающих прямое влияние на продвижение экологической устойчивости, превысили 1,3 млрд евро.

Цель Соглашения о «зеленом» росте в Дании – обеспечить охрану окружающей среды и климата, одновременно создав условия для развития современного и конкурентоспособного сельского хозяйства и пищевой промышленности. До 2015 г. инвестиции в «зеленый рост» составят 13,5 млрд датских крон, что позволит стране полностью выполнить свои экологические обязательства, ускорить экономический рост и повысить уровень занятости.

Стратегия экономического развития и борьбы с нищетой Руанды (2008-2012 гг.) представляет собой вторую среднесрочную стратегию страны, направленную на достижение долгосрочных целей. В стратегии заложены среднесрочные цели и ориентировочные финансовые ассигнования. Окружающая среда определена как ключевая сквозная тема. Кроме того, несколько секторов с большой составляющей экологических и природных ресурсов были определены как крайне важные для достижения целей развития Руанды, принимая во внимание их связь с производством (например, земля) или со здоровьем (например, водоснабжение и очистка). На сектор окружающей среды, земель и лесов на период 2008-2012 гг. было выделено 62 млрд руандийских франков или 1,8% от общего числа государственных расходов. В то же время на сектор воды и очистки было выделено 146 млрд руандийских франков, что соответствует 4,2% от общего числа расходов.

В США в 2009 г. был принят закон «О восстановлении и реинвестировании американской экономики»⁷, согласно которому федеральное правительство должно инвестировать 90 млрд дол. на стимулирование инноваций и роста в «зеленом» бизнесе, а также увеличения количества «зеленых» рабочих мест. В Канаде вопросы экономического роста и занятости также находятся в центре дискуссий, посвященных «зеленой» экономике⁸.

Концепция «зеленой» экономики в странах Латинской Америки и Карибского региона рассматривается, главным образом, в контексте преодоления бедности и неравенства, а также обеспечения растущего населения базовой инфраструктурой и услугами [14]. В настоящее время эти регионы находятся на переднем крае практического применения принципов «зеленой» экономики в некоторых отраслях. Например, Коста-Рика, туристическая отрасль которой существенным образом зависит от состояния природных систем, является пионером в области использования платежей за экосистемные услуги и других экономических инструментов, стимулирующих деятельность по охране функций экосистем. В Бразилии развиваются экологически рациональные города. Так, в Куритибе – самый большой процент пользования общественным транспортом во всей Бра-

⁷ US Department of Commerce, 2010.

⁸ см., например, UNEP, 2008 и 2011а.

зилии и один из самых низких коэффициентов загрязненности городского воздуха благодаря комплексному городскому планированию.

В 2011 г. министерство экономического развития ЮАР заявило, что Корпорация индустриального развития обязалась выделить 25 млрд рэндов на новые инвестиции в южноафриканскую «зеленую» экономику в следующие пять лет.

Инфраструктурные приоритеты Австралии должны принести экономические, социальные и экологические преимущества с гораздо более низкими затратами, чем инвестиции в новые мощности.

В Новой Зеландии министры финансов, экономического развития и окружающей среды совместно создали консультативную группу для частного сектора, чтобы разработать меры по повышению эффективности индустриального экспорта, более разумному использованию технологий и инноваций и предоставлению помощи малым и средним предприятиям для повышения их энергоэффективности.

О необходимости «зеленого» роста все чаще говорят и в России, в том числе на высоком политическом уровне. В основном рассматриваются проблемы добывающих отраслей, организационные вопросы и вопросы соблюдения экологического законодательства, а также такие традиционные отрасли, как, например, промышленность. В меньшей степени уделяется вопросам устойчивого потребления и производства, инноваций, экологического учёта, что связано с особенностями экономики страны и ролью традиционных отраслей, а также с тем, что некоторые новые аспекты «зеленой» экономики еще не получили признания.

Кроме того, существуют опасения, что использование модели «зеленой» экономики может замедлить процесс экономического развития, поскольку одним из ключевых компонентов «зеленой» экономики является ценообразование, включающее более полный учет экологических затрат на природные ресурсы в рыночных ценах, что предполагает отказ от практики субсидирования вредных с экологической точки зрения производств. Между тем, по данным Международного энергетического агентства (МЭА), в Российской Федерации субсидии на потребление ископаемых видов топлива составили в 2009 г. почти 34 млрд дол. США [2]. Для стран-импортеров природных ресурсов результатом такого отказа стало бы повышение цен на сырьевые товары, в частности на нефть, газ и минеральное сырье и стремление добиться снижения зависимости от импортных энергоносителей. Для России, являющейся экспортером природных ресурсов, на первый взгляд, снижение потребления ископаемых видов топлива негативно повлияет на перспективы экономического роста. Однако с экономической точки зрения, субсидии искусственно снижают цены, способствуя тем самым более высокому уровню потребления и препятствуя притоку инвестиций в новую энергетическую инфраструктуру и принятию мер по повышению эффективности. По данным того же доклада, потребление газа на душу населения в России находится на уровне

аналогичного показателя Канады, но расход на единицу ВВП примерно в пять раз выше, чем в странах – членах МЭА⁹. Неэффективное использование энергии ускоряет истощение ресурсов и уменьшает количество энергии, доступной для экспорта, сокращая государственные доходы, которые могут использоваться на социальные программы и развитие инфраструктуры.

В нынешней экономической ситуации в России «зеленый» рост и ресурсоэффективность часто воспринимаются как дорогостоящие и неактуальные инициативы. Препятствиями для эффективных изменений в направлении «зеленого» развития могут также служить недостаток финансирования, квалификации или опыта, отсутствие необходимых экономических инструментов, коррупция или смещение акцентов на другие приоритеты политики.

Литература

1. Blueprint for a Green Economy. Pearce et al. – 1989.
2. IEA. (2010). World Energy Outlook 2010. OECD/IEA: Paris.
3. Kennet M. and Heinemann V. Green Economics: setting the scene. Aims, context, and philosophical underpinning of the distinctive new solutions offered by Green Economics // Int. J. Green Economics. – Vol. 1. Nos. ½. – 2006. P. 68-102.
4. OECD, Investment for green growth. – 2010. URL:http://www.oecd.org/document/41/0,3343,en_2649_34893_43783465_1_1_1_1,00.html.
5. Satoshi Kojima, Kei Kabaya, Takashi Yano Green Economy for Sustainable Development: Japan should lead the policy shift towards global poverty alleviation. 2011. – Vol. 12.
6. Sustainable development in the European Union. 2011 edition. 2011 monitoring report of the EU sustainable development strategy URL:http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-31-11-224/EN/KS-31-11-224-EN.PDF.
7. UNCSD (United Nations Conference on Sustainable Development). – 2011. Objective and Themes of the United Nations Conference on Sustainable Development. Report of the Secretary-General. United Nations Conference on Sustainable Development. URL:<http://www.uncsd2012.org/files/prepcom/SG-report-on-objective-and-themes-of-the-UNCSD.pdf>.
8. UNEP, 2011a.
9. Глобальный «зеленый» новый курс. Доклад. 2009. ПРООН. URL:http://www.unclearn.org/sites/www.unclearn.org/files/inventory/UNE_P90_RUS.pdf.
10. ОЭСР (2008 год) Перспективы окружающей среды до 2030 года URL:http://www.oecd.org/document/20/0,3746,en_2649_37465_39676628_1_1_1_37465,00.html.
11. ОЭСР (2010 год) Экологические инновации в промышленности для обеспечения «зеленого» роста.

⁹ Энергоемкость в России в 2008 г. была 0,3 т энергии на 1 тыс. дол. США ВВП, что на 72% выше, чем средней по миру (IEA, 2010).

URL:http://www.oecd.org/document/34/0,3343,en_2649_34273_44416162_1_1_1_37417,00.html.

12. ОЭСР (2011 год, а) Сводный отчет по стратегии «зеленого» роста (проект отчета).
13. ОЭСР (2011 год, б) Мониторинг достижения показателей ОЭСР в сфере «зеленого» роста (проект отчета).
14. ЭКЛАК (2010 год) «Зеленая» экономика: введение в обсуждение и значение для Латинской Америки и Карибского Бассейна
URL:<http://www.cepal.org/dmaah/noticias/noticias/4/41684/DraftDiscussionPaper.pdf>.
15. ЮНЕП (2008 год) Зеленые рабочие места: на пути к работе в устойчивом низкоуглеродном мире.
16. ОЭСР (2011 год) Towards Green Growth.
URL:<http://www.oecd.org/dataoecd/32/49/48012345.pdf>.

Гомбоев Баир Октябрьевич, доктор географических наук, главный научный сотрудник Байкальского института природопользования СО РАН.
zomer@mail.ru

Зомонова Эржэни Михайловна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Байкальского института природопользования СО РАН

Gomboev Bair Oktyzbr'evich, the doctor of geography, senior researcher, Baikal Institute of Nature, SB RAS. zomer@mail.ru

Zomonova Erzheny Mikhailovna, PhD, research fellow, Baikal Institute of Nature, SB RAS.

УДК 332

© Т.Б. Бардаханова, А.С. Михеева, Н.И. Атанов

Методы регулирования природопользования и экологические издержки

В статье рассмотрены критерии оценки и отбора инструментов природопользования, приведена их классификация, сделаны выводы о сильных и слабых сторонах применяемых в практике инструментов.

Ключевые слова: регламентация, экологические ограничения, экологические затраты, упущенные выгоды.

© Т.Б. Bardakhanova, A.S. Mikheeva, N.I. Atanov

Methods of nature management and environmental costs

The article considers the evaluation criteria and selection of environmental instruments; also it gives their classification, and draws conclusions about the strengths and weaknesses of the tools used in practice.

Keywords: regulations, environmental restrictions, environmental costs, loss of profit.

Обобщение многочисленных теоретико-прикладных исследований позволяет сделать вывод о том, что экономическое развитие и охрана окружающей среды не исключают, а наоборот, дополняют друг друга при ус-

ловии проведения соответствующего анализа и принятия необходимых мер. Одна из главных проблем при осуществлении природоохранной политики связана с выбором между принуждением, с одной стороны, и использованием стимулов, с другой. В действительности в большинстве случаев применяется «смешанный подход».

Анализ организационно-правовых основ экологического регулирования в зарубежных странах и этапов формирования российского природоохранного законодательства свидетельствует, что в управлении природопользованием имеются общие тенденции: преобладание на начальном этапе административных методов сменяется признанием необходимости более широкого применения экономических рычагов и стимулов, их симбиоза с «командными» мерами. В настоящее время поиск оптимальных регуляторов продолжается. Среди них: программно-целевая организация экологической деятельности, более последовательная реализация принципа разделения властей, привлечение общественности, повышение обоснованности управленческих решений посредством экологического образования и оказания консультационных услуг, заключение добровольных экологических соглашений и развитие партнерских отношений между властью и всеми производителями. Значительные результаты, достигнутые развитыми странами в природоохранной области, стали возможны не только вследствие огромных финансовых ассигнований на эти цели, но и высокой эффективности проводимых работ, постоянного поиска новых инструментов решения поставленных задач, приведения их в точное соответствие с характером решаемых проблем.

В перспективе, с позиций экологизации экономического развития, целесообразно сочетание стимулирующего и жесткого механизмов природопользования. Особенно это актуально для тех комплексов и территорий, где характер и масштабы хозяйственной деятельности имеют большое воздействие на окружающую среду или особые экологические ограничения. Те или иные инструменты должны вводиться на основе взвешивания многочисленных «за» и «против», путем достижения своеобразного общественного консенсуса.

В настоящее время рассматриваются следующие критерии оценки и отбора инструментов природопользования:

- эффективность (достижение экологических целей наиболее рациональным, менее затратным путем);
- справедливость (в отношении распределения последствий введения инструментов между различными социальными группами и субъектами хозяйствования);
- реализуемость (включая наличие источников информации и объем необходимых данных для обоснования и расчетов, а также для контроля за соблюдением);
- гибкость в условиях постоянных изменений и в то же время стабильность как стимул к инновациям и долгосрочным инвестициям в целях достижения лучших природоохранных решений;

- социально-политическая приемлемость (поддержка и согласие на применение со стороны различных слоев общества).

Анализ применения вышеназванных критериев к основным видам применяемых в практике инструментов позволил сделать вывод об их сильных и слабых сторонах (табл. 1). Важно отметить, что все предлагаемые выше критерии предполагают, что управленческие инструменты должны оцениваться с точки зрения тех издержек, которые возникают вследствие их введения или с которыми сопряжено их применение.

Таблица 1

Преимущества и недостатки методов регулирования природопользования

Методы	Преимущества	Недостатки
Административные	Адресный и конкретный характер; Простое средство прямого воздействия на экологическое поведение путем запретов; Удобны для экологического контроля	Категоричный характер – нет выбора, способствуют росту природоохранных затрат; Обеспечивают единовременный мотив для замены производственных методов или оборудования, нет стимулов к поиску инноваций
Поощрительные	Содействуют расширению потребления благоприятных с точки зрения окружающей среды продуктов и услуг	Используются государственные средства, нарушается принцип «загрязнитель платит», риск нецелевого использования
Принудительные (экономические)	Высокая эффективность с точки зрения экономии экологических затрат; Создают устойчивые стимулы к сокращению загрязнения и к инновациям; Усиливают гибкость управления и обеспечивают условия для самостоятельной разработки стратегии сокращения выбросов; Обеспечивают поступления в государственный бюджет	Сложность точного задания начального уровня платежей за загрязнение и обусловленная этим неопределенность достижения конечного природоохранного результата; Высокая чувствительность к инфляции, требующая постоянной корректировки результатов
Восстановительные	Обеспечение природоохранной деятельности источниками финансирования	Риск нецелевого использования и снижение стимулов
Морально-этическое воздействие	Создание партнерских отношений между властью и производителями; выработка инновационных подходов и эффективных решений сложных экологических проблем;	Возможность появления элементов поведения «безбилетных пассажиров»; Риск просачивания конфиденциальной информации; Высокий уровень издержек по проведению переговоров и

	привлечение общественности и выработка компромисса; повышение обоснованности управленческих решений; улучшение информированности населения	контролю за выполнением соглашений и договоренностей
Общэкономические	Создание благоприятной макроэкономической среды, проведение структурных сдвигов в направлении углубления переработки сырья, сокращение отходов, снижение совокупных издержек	Затраты на проведение эколого-ориентированной перестройки экономики, разработку региональной политики, соответствующих законодательных инициатив; Временные лаги между разработкой и реализацией мер

Наиболее важной особенностью составляющих экологических издержек (природоохранных затрат и экономического ущерба) является их взаимодополняемость и взаимозаменяемость: путем увеличения затрат по одной из этих составляющих можно добиться снижения затрат по другой. На оценке этой особенности экологических издержек построена вся система экологического регулирования. В процессе согласования частных и общественных экологических интересов приоритет часто отдавался наиболее простым и доступным административным методам регулирования, поскольку задача минимизации суммы природоохранных затрат и экономического ущерба воспринимается экономическими субъектами совершенно по-разному. Природоохранные затраты имеют адресный характер, а ущерб оказывается распределенным между большим числом реципиентов, и в полном объеме проявляется лишь опосредованно, через снижение экономической эффективности.

Примером преимущественно административного метода управления является введение рядом правительственных постановлений особого режима природопользования в бассейне оз. Байкал. Ужесточение требований к природопользованию в регионе привело не только к значительному росту затрат, связанных с охраной окружающей среды, но и способствовало возникновению дополнительных производственных затрат в различных отраслях хозяйства, которые стали сдерживать рост показателей эффективности всей региональной экономики. Ретроспективный анализ последствий введения в регионе экологической регламентации позволяет сделать вывод о том, что принятие директив об ограничениях хозяйственной деятельности не сопровождалось предварительной оценкой и сопоставлением затрат на достижение поставленных целей и экономически просчитанных результатов.

Регионально вводимая регламентация форм и интенсивности эксплуатации природных ресурсов в бассейне оз. Байкал в большей степени, чем это делается в других местах, обусловлена необходимостью ослабления антропогенной нагрузки на уникальные природные комплексы региона. В те годы, когда принимались решения о необходимости охраны оз. Байкал,

установление такого режима в регионе осуществлялось с использованием единственно доступного метода управления в условиях плановой социалистической экономики – административного воздействия на производителей. Особенности применения административных средств (природоохранных законов, постановлений, норм и правил, программ и т.п.) в Байкальском регионе определяются следующими моментами.

Специальными постановлениями по Байкалу в 60-80-е гг. прошлого столетия здесь введен особый режим природопользования, тогда как в целом в стране еще только закладывались основы системы управления охраной природы. Регламентирующие положения далее развивались и были обобщены в Территориальной комплексной схеме охраны природы бассейна оз. Байкал (ТЕРКСОП), утвержденной в 1990 г.

Разработка особых региональных экологических норм для экосистемы оз. Байкал на период 1987-1995 гг. является первой попыткой дифференциации экологических норм в зависимости от местных условий.

С опережением российских законодательных актов был принят ряд законов субъектов Федерации, входящих в Байкальскую природную территорию («Об охране животного мира и использовании его ресурсов» (1992), «Об охоте и охотничьем хозяйстве» (1993) и др.).

В декабре 1996 г. в соответствии с Конвенцией о мировом наследии по предложению России оз. Байкал было признано ЮНЕСКО Участком мирового наследия. Россия взяла на себя обязательства перед мировым сообществом сохранить оз. Байкал, обеспечить правовые гарантии его сохранения и защиты, ликвидировать угрозу экосистеме Байкала от производственной и другой деятельности человека.

Принятие в 1999 г. Федерального закона «Об охране озера Байкал» является крупным достижением в формировании законодательной базы по сохранению оз. Байкал и рациональному использованию природных ресурсов его бассейна. Это единственный федеральный закон, регламентирующий вопросы охраны и рационального использования природных ресурсов конкретного региона. Особый режим получил в законе дальнейшее развитие. В ст. 5 Закона сформулированы основные принципы, в соответствии с которыми должна осуществляться хозяйственная и иная деятельность в регионе оз. Байкал.

С момента принятия Федерального закона «Об охране озера Байкал» принят ряд постановлений Правительства РФ в части регламентации природопользования. Вместе с тем, до настоящего времени не приняты концептуальные нормативные документы, без которых закон не может действовать как полноценный законодательный акт. К ним относятся границы водоохранной зоны озера Байкал, разграничение предметов ведения между федеральной и региональной властью, механизмы закрытия или перепрофилирования опасных производств.

Принятие в 1994 г. Правительством Российской Федерации «Комплексной федеральной программы по обеспечению охраны оз. Байкал и рациональному использованию природных ресурсов его бассейна», разработка и принятие в 2001 г. обновленной программы с учетом изменив-

шейся ситуации, разработка и принятие в 2011 г. Концепции федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории» являются примерами программно-целевого регулирования и создания новых механизмов финансового обеспечения природоохранной деятельности в регионе.

В целях принятия согласованных решений в области природопользования и охраны среды заключены межрегиональные соглашения между субъектами Федерации, расположенными на Байкальской природной территории.

Важными региональными документами, регламентирующими природопользование, являются «Правила пользования водными ресурсами водохранилищ Ангаро-нисейского каскада ГЭС», «Экологические требования к режиму работы Иркутской ГЭС». Также к местному нормированию можно отнести экологическое зонирование Байкальской природной территории.

Результаты анализа особенностей экологической регламентации в различных сферах природопользования свидетельствуют, что особенно большое внимание в первых документах, регулирующих природопользование в Байкальском регионе, уделялось охране и рациональному использованию водных и лесных ресурсов. Значительное воздействие также испытали и такие отрасли хозяйства, как сельское, рыбное и охотничье хозяйства. Анализ условий охраны и ограничений использования природных ресурсов на Байкальской природной территории позволяет сделать вывод о том, что в процессе установления особого режима природопользования в регионе использовались все основные типы экологической регламентации:

1. Разделение территории на экологические зоны в зависимости от устойчивости природных комплексов к антропогенным нагрузкам, способности компонентов природной среды к самоочищению, а также особенностей сложившегося хозяйства и соответствующего загрязнения и нарушения природной среды предполагает введение в каждой из них различных зонально-географических систем водопользования, лесопользования и аграрного землепользования.

2. Выделение центральной экологической зоны с наиболее жесткими ограничениями использования лесных, земельных ресурсов, закреплением требований к организации в этой зоне туризма и отдыха и прямыми запретами эколого-опасных видов хозяйственной деятельности позволяет реализовать приоритет средообразующих и средоохранных функций природных систем этой зоны.

3. Специальными региональными экологическими нормативами, а также определением особенностей охраны, вылова (добычи) эндемичных видов водных животных и сбора эндемичных видов растений устанавливаются ограничения общего, предельно допустимого воздействия хозяйственного комплекса на природную среду и отдельные ее компоненты.

4. Начиная с первых постановлений по Байкалу, последовательно выделяются различные типы, и увеличиваются размеры природоохранного

комплекса (все особо охраняемые территории включены в центральную зону, выделены прибрежная защитная полоса, особо ценные лесные массивы, защитные лесные участки, расширена площадь лесов I группы и пр.).

Экологические регламенты ограничивают масштабы и характер использования природных ресурсов, предъявляют высокие требования к применяемым производственным и очистным технологиям, к разработке и осуществлению соответствующих мероприятий, для реализации которых требуются дополнительные материальные и финансовые ресурсы. В этих условиях требуется научно-обоснованная методическая база количественной оценки дополнительных затрат, с помощью которой можно было бы принимать решения по эффективному развитию региона.

Для более полной характеристики дополнительных затрат, обусловленных особым режимом хозяйственной деятельности на территории региона, необходимо проведение корректного сопоставления повидового состава этих затрат. В настоящее время учет формирования экологически обусловленных затрат затруднен и осуществляется при помощи выборок из первичных документов, а также с использованием расчетных показателей и экспертных оценок. С другой стороны, даже имеющаяся отчетность не отвечает потребностям экономического анализа, так как нет детализации расходов предприятий в натуральном выражении, и в отчетности не отражаются в полной мере стоимостные показатели. Еще сложнее провести анализ экологических издержек на производствах, где природные условия непосредственно влияют на условия и экономический результат производства (лесное, сельское, охотничье-промысловое и рыбное хозяйства и др.).

В существующей практике анализа природоохранной деятельности и выбора эколого-ориентированных приоритетов хозяйственной деятельности отсутствуют разработанные методические подходы к определению дополнительных затрат, прямых потерь продукции и упущенных выгод, обусловленных необходимостью проведения мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую природную среду. Прежде всего, это касается текущих затрат, которые в большинстве случаев «растворяются» в себестоимости продукции. Затраты на производство продукции в любой отрасли в общем виде можно выразить следующей формулой:

$$C = Zп + Aо + Zм + Tr + Pr + Dr,$$

где: $Zп$ – затраты на оплату труда, р.; $Aо$ – амортизационные отчисления, р.; $Zм$ – затраты на сырье, материалы, топливо, электроэнергию, р.; Tr – затраты на текущий ремонт, р.; Pr – плата за загрязнение окружающей среды и плата за природные ресурсы, р.; Dr – другие затраты (затраты на научно-исследовательские работы, на выплату процентов за кредиты и пр.), рублей.

Экологические ограничения, воздействуя на те или иные стадии производственного процесса, способствуют изменению различных составных частей производственных затрат в зависимости от содержания ограниче-

ния и специфики природно-производственных и организационно-технологических условий производства.

Суть методического подхода к определению дополнительных затрат, предлагаемого нами, заключается в идентификации изменений условий производства, которые, вероятнее всего, произойдут в результате действия экологических ограничений (последовательность проведения которой представлена на рис. 1), и выявлении количественных зависимостей между ними и затратами на производство продукции.

Основные посылки и требования к количественной оценке повышенного уровня экологических затрат следующие:

- обеспечение максимальной как методической, так и «контрольной» прозрачности дополнительных затрат. Это предполагает использование принципа прямого учета очевидных затрат с отказом от приблизительных (экспертных) методов оценки удорожающих расходов;

- очевидно, что прямой учет полного круга указанных удорожающих расходов по всем хозяйствующим субъектам в силу отсутствия соответствующих данных и их «растворенности» в составе других производственных расходов в рамках бухгалтерской отчетности осложнен и зачастую не представляется возможным. Поэтому в этих случаях предлагается затраты на производство продукции определять по нормативам;

- далеко не все дополнительные затраты следует считать оправданными с позиций особого режима природопользования в бассейне оз. Байкал. Принципиально важный момент связан с необходимостью четкого разграничения повышенных затрат, обусловленных, с одной стороны, государственным регулированием природопользования в регионе, а с другой, – складывающимися объективными природно-климатическими и иными факторами (низкая урожайность зерновых культур и т.п.);

- последствия введения экологических ограничений сложно количественно измерить, если не имеется базы для сравнения показателей. Иными словами, подразумевается проведение анализа производственных затрат в ситуациях «отсутствия экологического ограничения в базовом году» и «установления ограничивающего воздействия в расчетном году». Важно, чтобы рассматривались только дополнительные затраты в результате установления ограничений.

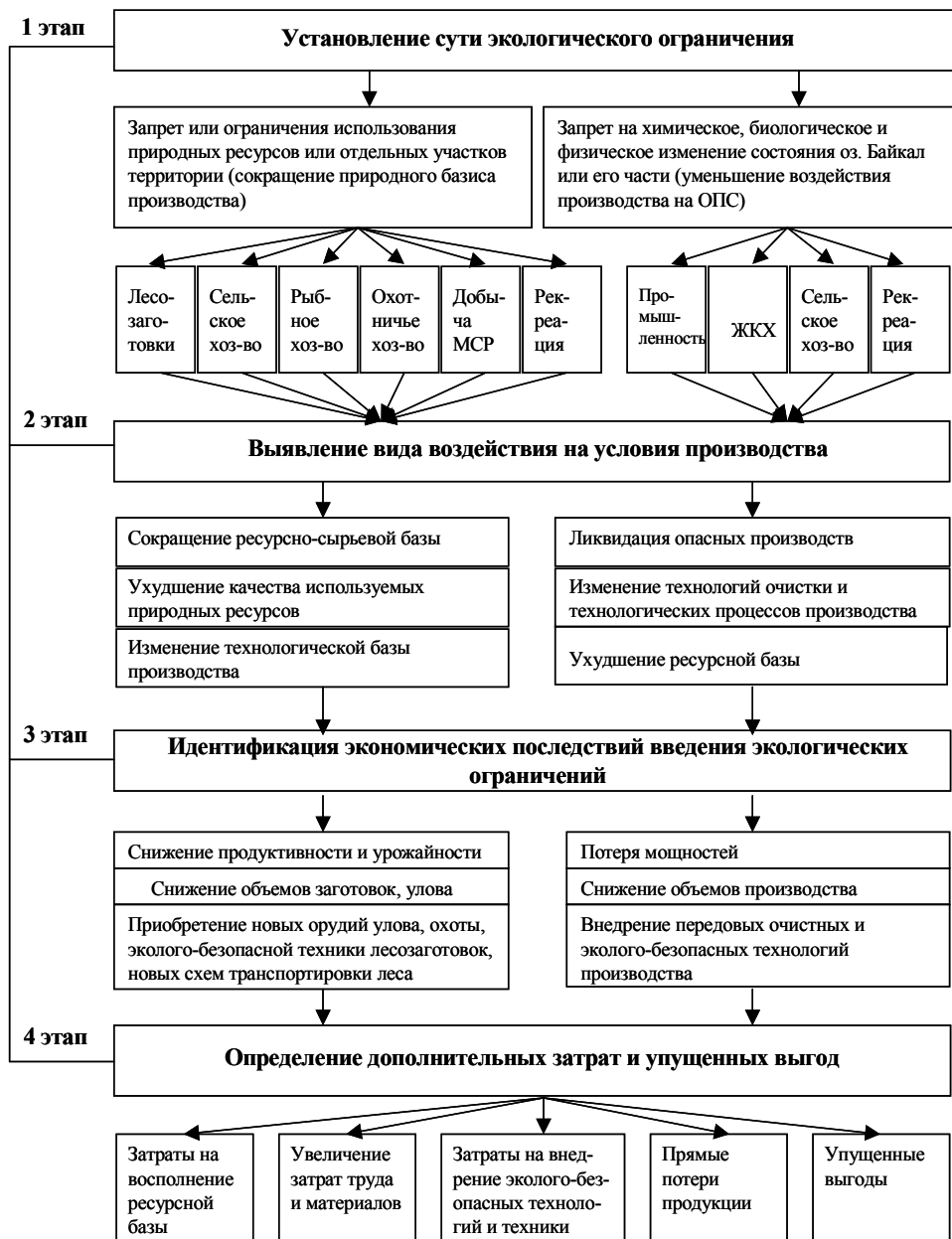

Рис. 1. Этапы анализа влияния экологических ограничений на условия производства и формирование затрат

Таблица 2

Оценка экологически обусловленных упущенных выгод РБ в терминах ВДС в 2006-2010 гг., млрд р., в фактических ценах соответствующих лет

Показатели/сектора экономики	2006	2007	2008	2009	2010
Сельское хозяйство (продукция растениеводства и животноводства)					
Потери (недопроизводство) продукции	5741,1	6367,8	6619,0	6703,3	7342,0
Доля ВДС в объеме валового выпуска, в %	68,3	65,5	59,9	65,6	78
Индекс физ. объема	100,6	101,4	102,3	98,9	99,3
Индекс дефлятор	108,5	113,7	118,7	102,4	110,3
Недополученная валовая добавленная стоимость (ВДС) в сельском хозяйстве	3921,2	4170,9	3964,8	4397,4	5726,8
Промышленность и лесопромышленный комплекс					
Потери (недопроизводство) продукции	5458,4	6221,7	7513,2	7614,4	9863,4
Доля ВДС в объеме валового выпуска, в %	45,6	38,6	39,0	39,9	46,2
Индекс физ. объема	108,4	108,7	108,4	98,3	122,9
Индекс цен промтоваров	108,5	116,2	111,4	103,1	105,4
Недополученная валовая добавленная стоимость (ВДС) в промышленности и лесопромышленном комплексе	2489,0	2401,6	2930,1	3038,1	4556,9
ИТОГО недополученная ВДС в результате потерь и недопроизводства продукции из-за экологических ограничений	6410,2	6572,5	6894,9	7435,5	10283,7
Валовой региональный продукт (ВРП)	91712,4	107442,0	126830,0	124610,3	145507,8
Доля недополученной ВДС в ВРП, %	6,99	6,12	5,44	5,97	7,07

Расчет дополнительных затрат на производство продукции в той или иной отрасли (ΔС) предлагается проводить следующим образом:

1. Определяются факторы, влияющие на рост затрат ($i=1,2,\dots,m$);

2. Рассчитываются коэффициенты удорожания продукции по каждому фактору (K_i):

$$K_i = (C_i - C_0)/C_0 + 1,$$

где C_0 и C_i – себестоимость производства единицы продукции в ситуациях «без экологического ограничения» и «установления ограничения».

3. Определяется общий коэффициент удорожания продукции отрасли с учетом объемов производства по каждому из факторов:

$$K_0 = ((V - \sum V_i) + \sum V_i K_i) / V,$$

где V – общий объем производства продукции в отрасли; V_i – объем производства продукции с учетом i -того «удорожающего» фактора.

4. Итоговая величина прироста экологически обусловленных затрат (потерь или недопроизводства продукции) определяется по формуле:

$$\Delta C = C - C/K_0,$$

где C – себестоимость товарной продукции отрасли.

Изъятие из хозяйственного использования или ограничение объемов пользования в производстве природных ресурсов для достижения особых экологических целей приводит не только к росту производственных затрат, но и к прямым потерям продукции и упущенным выгодам в той или иной отрасли. Исчисление потерь, вызванных изъятием из хозяйственного оборота природных ресурсов, основывается на том, что доход представляет собой расчетную величину не только экономического эффекта, но и является показателем прямых потерь вследствие выбытия того или иного участка из производственной эксплуатации. Оценка же упущенной выгоды основана на определении размеров снижения налоговых поступлений в бюджеты разных уровней в результате недополучения того или иного вида продукции.

Ежегодные суммарные издержки и потери, которые несет республика, осуществляя функцию охраны главной водосборной площади оз. Байкал, оцениваются в 5-7% ВРП (табл. 2).

Выявленные особенности формирования и количественные параметры экологических издержек в Республике Бурятия позволяют обосновать основные направления структурных сдвигов в производстве региона в направлении адаптации хозяйства региона к особенностям природной среды и требованиям особого режима природопользования. Суть такого изменения структуры экономики – в стабилизации роста объемов производства добывающих отраслей при быстром развитии на современной технологической основе производств, перерабатывающих природное сырье, передовых отраслей и видов деятельности.

Показатель дополнительных экологических затрат, убытков, темпов их прироста или сокращения предлагается использовать при проведении прогнозных расчетов социально-экономического развития и изменения природно-хозяйственной системы региона в различных сценариях развития в качестве критерия, определяющего степень соответствия структуры хозяйства природным и экономическим условиям региона.

Литература

1. Методология определения экологических затрат региона / Т.Б. Бардаханова, А.С. Михеева, С.Д. Пунцукова, Б.Л. Раднаев. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. – 128 с.
2. Пахомова Н.В., Эндрес А., Рихтер К. Экологический менеджмент. – СПб.: Питер, 2003. – 544 с.

Бардаханова Таисия Борисовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Байкальский институт природопользования СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, тел.: (3012) 434132, факс: (3012) 434753, e-mail: tbard@binm.bscnet.ru

Михеева Анна Семеновна, доктор экономических наук, заведующая Лабораторией экономики природопользования, Байкальский институт природопользования СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, тел. 8 (3012) 434132, факс: 8 (3012) 434753, e-mail: asmikheeva@binm.bscnet.ru

Атанов Николай Иванович, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Отдела региональных экономических исследований БНЦ СО РАН, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, тел.: 8 (3012) 434143.

Bardakhanova Taisiya Borisovna, PhD, Baikal Institute of Nature, senior researcher, SB RAS, (3012)434132, 8 (3012) 434753, e-mail: tbard@binm.bscnet.ru

Mikheeva Anna Timofeevna, doctor of Economics, Baikal Institute of Nature, SB RAS, 8 (3012) 434132, (3012)434753, e-mail: tbard@binm.bscnet.ru

Atanov Nikolay Ivanovich, doctor of Economics, chief researcher, SB RAS, (3012) 434143.

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 331.1

© К.А. Савченко-Бельский

Проблемы кадрового менеджмента в условиях вступления России в ВТО

В статье приведен анализ современного состояния кадровых служб в системе внутрифирменного управления предприятиями. Рассмотрено влияние «человеческого фактора» на конкурентоспособность предприятий, особенности деятельности кадровых служб в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Ключевые слова: кадровое обеспечение, принципы управления персоналом, деятельность кадровых служб.

© К.А. Savchenko-Belskiy

The problem of personnel management in the face of Russia's accession to the WTO

The article analyses modern conditions of HR in managing the company, it is mane functions as well the list of all the documents applied. Influence of the human factor on competitiveness entity and to the specifics of HR activity in terms of Russia joining WTO is considered.

Keywords: providing personal employment HR management principles, HR activities.

Анализ современных проблем кадрового обеспечения предприятий и организаций всех форм собственности показывает весьма тревожную тенденцию: хроническое несоответствие уровня работы с персоналом тем требованиям, которые сейчас предъявляются. И дело не только в общероссийском отставании от развитых капиталистических стран в вопросах управления, хотя оно оценивается по различным сферам менеджмента в 20-30 лет (что само по себе весьма тревожно). Куда опаснее отчетливо выраженное нежелание руководителей очень многих, в том числе и успешно работающих сегодня организаций, сокращать этот разрыв, ориентироваться на современные управленческие технологии.

Очень часто организационные структуры управления, организационно-технические документы, должностные инструкции и пр. не соответствуют установленным международным стандартам. Весьма характерно, что в основной массе современные руководители кадровых служб ссылаются на исторически предопределенную российскую исключительность, на особенности развития России. Притом что ныне применяемые управленческие технологии были позаимствованы с американско-германских аналогов в 20-х – начале 30-х гг. Ведь многое, от чего на Западе отказа-

лись в 40-е гг., у нас считается вполне современным и приемлемым. Например, до сих пор основным типом анкеты при приеме на работу является проверенный временем «сталинский» листок (анкета) по учету кадров образца 1937-1938 гг., куда деликатно внесли изменения по параграфам партийной принадлежности и пресловутому «пятому» пункту.

Анализ работы служб управления персоналом показал также низкий статус кадровой службы в системе внутрифирменного управления, ограниченность функций кадровой службы, ее изолированность при принятии важнейших решений, отсутствие соответствующего методического обеспечения. За ней чаще всего остается лишь учетная или оформительская функция. Отбор претендентов на ключевые вакантные должности руководителей очень часто проводится без конкурса, профессионального и психологического тестирования. Основным критерием отбора остается не объективность, а протекции, знакомства, уверенность в личной лояльности и др.

Наблюдается и другая тенденция. Наши «новые» и «молодые» хозяйственные структуры, выросшие из предпринимательства последних лет, считают, что наш прежний опыт работы с персоналом, опыт делопроизводства, технологии кадровой работы, которые были характерны для бывших государственных предприятий и организаций, сегодня полностью не подходят.

В то же время имеется ряд нормативных требований (КЗОТ), инструкций Минюста РФ и других директив, не учитывать которые попросту нельзя. Это составная часть той правовой среды, в которой функционирует российский бизнес. Реальная ситуация в этом секторе управления персоналом находится где-то посередине. Сегодня необходимы и новые технологии кадровой работы, и методы управления персоналом, и корректное, взвешенное отношение к старым «государственным» подходам в этой области.

Имеется и другая проблема. Где взять профессионалов, способных работать в новых условиях хозяйствования, а также каково должно быть соотношение «старого» и «нового» в реальной практике? Как учесть специфику деятельности не только отрасли, но и каждой производственной структуры? Таких специалистов должны готовить кафедры вузов или соответствующие отделения, занимающиеся переподготовкой и повышением квалификации кадрового персонала.

Важным также является необходимость убеждения руководителей всех уровней в том, что работать с персоналом (по всем параметрам) сегодня нужно совершенно по-новому. Это обуславливается и постепенно возрастающей конкуренцией. С точки зрения методики подготовки или повышения квалификации кадровых работников следует рассматривать отдельно проблемы управления персоналом и организацию работы кадровой службы предприятия или организации. Принято считать, что управление персоналом – это более широкая категория, сфера компетентности высшего руководства, включающая вопросы кадровой политики, мотивации персонала и т.п.

Деятельность кадровой службы – это конкретные технологии работы с персоналом, включая подбор кадров, разработку документов по управлению сотрудниками, учет кадров в соответствии с теми внешними и внутренними условиями, в которых приходится функционировать предприятиям и организациям.

Здесь крайне важны не столько социально-психологические факторы кадровой работы, сколько степень регламентированности и отлаженности процедур или уровень организации управления персоналом в целом. Если на предприятии нет четкой, жесткой регламентации в кадровой работе, то нет и соответствующего контроля, дисциплины. Ведь все, за что отвечают руководители или конкретные исполнители, должно быть четко зафиксировано в их должностных инструкциях, в положениях о структурных подразделениях. Без этого невозможно осуществить оценку исполнения и определить степень ответственности каждого работника.

В организации необходимо иметь четкую систему, по которой всегда можно было бы определить, насколько объективен имеющийся набор мотивации, его уровень с точки зрения возможности оценки конкретно каждого работника соответствующего подразделения.

В таблице 1 приводится примерный набор функций кадровой службы и перечень обычно применяемых в настоящее время документов.

Таблица 1

Функции кадровой службы и перечень применяемых документов

Функции кадровой службы	Перечень применяемых документов
Отбор на вакантные должности и найм персонала	здание требований на должность; классификаторы профессий, основных и дополнительных знаний и навыков; анкеты (CV, анкеты фирмы и т.д.); структурированные интервью; письменные тесты; запросы, справки; рекомендации
Оценка и аттестация персонала	оценочные листы; положения (методические указания) о периодической оценке и аттестации
Учет кадров, ведение личных дел	штатное расписание; положение о персонале; распорядок дня; представление; трудовой контракт; приказ по личному составу
Планирование карьеры, формирование резерва и работа с резервом	положение о кадровом резерве и регламенте работы с ним; ежегодный список на возможные выдвижения персонала по важнейшим направлениям работы организации
Кадровая политика и форми-	ежегодный план повышения квалификации и

рование человеческого капитала организации	переподготовки персонала; план мероприятий по повышению мотивации труда персонала
Формирование организационной структуры управления	положение о структурном подразделении; должностная инструкция
Взаимодействие с внешней средой	КЗОТ, разъяснения и комментарии к нему; нормативные документы Минюста и других директивных органов; правила по ведению архивов

Следует особо отметить, что в современных условиях важным фактором конкурентоспособности предприятия является формирование того, что ранее было принято называть «человеческим фактором», а в западных фирмах «человеческим капиталом». От параметров этого понятия в значительной степени зависит устойчивость и перспективность деятельности предприятия в конкретной рыночной среде. Компетентность людей, знание ими всех тонкостей своей деятельности, специфики фирмы нельзя эффективно заменить никакими инвестициями в оборудование или обновление производства.

Все передовые, успешно работающие предприятия придерживаются принципа: «производительность – от человека», «качество услуг и товаров – от человека». Принято считать, как было отмечено выше, что человеческий фактор – это ресурс, поэтому его надо воспроизводить, о нем необходимо заботиться, по крайней мере, не допускать его обесценивания. Поэтому на ведущих предприятиях уделяется даже в настоящее трудное экономическое время большое внимание внутрифирменным программам по повышению квалификации персонала, улучшению социального обеспечения работников (дополнительное медицинское страхование и обслуживание, пенсионное обеспечение, помощь в решении жилищных и транспортных проблем, обучение детей и т.п.). Все это требует немалых средств, но практика показывает, что они оправданы и что вложения в человеческий капитал весьма эффективны.

Здесь возникает уместный вопрос: как производится оценка этих затрат? В настоящее время можно говорить о двух типах оценок персонала, методики которых напрямую связаны с отношением к сотрудникам предприятий как к ценному ресурсу.

Первая – оценка персонала при приеме на работу. Сейчас этим занимаются многие кадровые агентства, множество консультативных и специализированных фирм, отделы персонала самих работодателей. В основе у всех – процедура тестирования, в том числе профессионального, психологического и др.

Вторая – оценка эффективности деятельности персонала, которая в настоящее время у нас практически не осуществляется. Это связано с тем, что данная работа – наиболее сложная, менее всего в методическом плане разработанная, составная часть кадрового менеджмента, требующая высокой квалификации как от руководителей предприятия, так и от специалистов кадровых служб, экспертов соответствующих кадровых и кон-

сультационных агентств. Это направление является сейчас весьма актуальным для осуществления научно-методических исследований с учетом специфики производственной деятельности предприятий, разработки конкретной методической базы. Все это в конечном итоге позволит изменить бытующее мнение, что работники предприятия – это не человеческий капитал, а оборотные средства, сырье, исправно поставляемое агентствами по подбору персонала и подобного рода учреждениями. А так как у нас безработица «в наличии», то и кадры всегда будут.

Среди актуальных проблем управления персоналом хотелось бы отдельно остановиться на специфике деятельности руководителя – как основного звена в общей системе кадрового менеджмента. Работа руководителя (менеджера) любого уровня включает в себя как чисто профессиональные, так и управленческие обязанности. Соотношение их объемов меняется при продвижении по иерархической лестнице в сторону преобладания чисто управленческих (менеджерских) функций, то есть чем выше должность руководителя, тем больше он должен поручать (делегировать) исполнительские функции подчиненным. Это, казалось бы, очевидное утверждение далеко не всегда осознается как самими руководителями, так и их подчиненными, коллегами.

Нередко в организациях с преобладанием «совкого» менталитета и стиля управления большим уважением пользуются руководители – «трудоголики». Как правило, это сильные специалисты, выдвинутые в руководители. Большую часть работы, осуществляемой руководимыми им подразделениями, он выполняет лично, засиживаясь на службе или даже прихватывая работу домой, подчиненные таких руководителей обычно не страдают от перегрузки.

Другой крайний вариант поведения хорошего специалиста, выдвинутого на руководящую должность – «отшельник». В этом случае руководитель фактически не участвует в управлении подразделением, лично решая в основном профессиональные вопросы, обычно наиболее сложные или интересные. Реально же управляет подразделением или вышестоящий руководитель, или кто-то из подчиненных – «серый кардинал».

Парадокс заключается в том, что на должности руководителей очень часто назначают хороших специалистов, полагая (и тем самым делая ошибку), что хороший специалист сможет руководить подразделением, выполняющим знакомую ему работу. В результате руководителем, например, становится грамотный специалист, прекрасно разбирающийся в конкретном бизнесе, но абсолютно не умеющий поставить цели для подразделения, планировать и распределять работу среди подчиненных, организовывать ее выполнение, проконтролировать ход и результат работы, мотивировать персонал, оценить их деятельность. Подобные руководители никогда не учились выполнять главную часть своей работы – руководить людьми. Более того, многие из них не осознают необходимости освоения соответствующих навыков. Ситуация осложняется еще и тем, что многие руководители старшей возрастной группы успели пройти (хотя и в несколько извращенном идеологией виде) школу руководства людьми в

комсомоле, партии, профсоюзе. Не все приобретенные в той школе навыки полезны в современных условиях, а очень многих, напротив, не хватает для эффективной деятельности. Но самые молодые руководители не прошли и этой школы.

Таким образом, актуальнейшей проблемой кадрового менеджмента является необходимость не только повышения профессиональных знаний и навыков персонала, но и освоения существующих методов руководства. Самое главное, что должно быть осознано руководителями, что этому умению можно и нужно учиться.

Подводя итог рассмотрению проблем кадрового менеджмента в современных условиях рынка, можно констатировать, что основные принципы управления персоналом предусматривают:

- внутрифирменное управление персоналом, ориентированное на цели предприятия;
- совершенствование всей системы работы с кадрами на основе экономических стимулов и социальных гарантий;
- использование экономических критериев для оценки роли человека на производстве;
- применение гибкой системы оплаты труда и вознаграждений;
- четкое определение места каждого специалиста в управленческой иерархии в соответствии с его квалификацией и личными качествами.

Основой современного кадрового менеджмента являются следующие положения:

- активное включение «человеческого фактора» в систему управления;
- развитие творческих способностей персонала;
- создание условий для самореализации каждой личности, участника производства;
- разработка и широкое внедрение научных исследований в этой области;
- создание в коллективе атмосферы творческого поиска и коллективной выработки решений;
- изучение и, в некоторых случаях, изменение психологии управленцев во взаимоотношениях с подчиненными;
- сближение интересов персонала и предприятия в целом с учетом специфики различных форм собственности.

В любом случае, на каждом предприятии должна быть сформулирована идеология кадровой политики, которая трансформируется в практическую работу с персоналом. Все это позволит повысить эффективность деятельности предприятия за счет оптимального использования потенциала и возможностей персонала, удерживать и продуктивно использовать человеческие ресурсы.

Этой осенью Россия официально стала участником Всемирной торговой организации (ВТО), однако за 18 лет переговоров о вступлении не удалось подготовить необходимое количество профильных специалистов (юристов, экономистов), которые могут эффективно отстаивать интересы нашей страны на международной арене. Долгожданное присоединение

может привести не только к открытому доступу на зарубежные рынки, но и к ряду проблем международного масштаба. Одной из таких проблем может стать вопрос найма российскими предприятиями и организациями всех форм собственности зарубежных специалистов. Уже сейчас многие кадровые агентства страны получают большое количество предложений от зарубежных специалистов на поиск работы в России не только из бывших республик Советского Союза, но и из Европы и Америки. Этому способствует высокая безработица в ряде стран, наше желание отменить визы в Шенгенскую зону (т.е. и наши визы будут не нужны), некая либерализация миграционной политики, постоянные повышения уровня заработной платы, социальных льгот и др. Все это касается, в первую очередь, высококвалифицированных специалистов, однако в связи с развитием несырьевых отраслей производства, отсутствием необходимого количества квалифицированных рабочих, техников, инженеров, замещение этих специалистов иностранными гражданами становится весьма реальным.

По оценке Росстата, в стране 480-500 тыс. россиян ежемесячно увольнялись с работы во втором квартале нынешнего года. Причем статистическими наблюдениями было охвачено лишь около половины работников организаций, без учета малого бизнеса. А если взять весь хозяйственный комплекс, то по оценкам, каждый месяц увольняется 800-900 тыс. человек.

В нынешнем году численность выбывших, как считают эксперты, составит более 10 млн. Но это лишь одна сторона медали. А сколько человек принимают на работу? Заполняются ли освободившиеся места? В первой половине нынешнего года ушли с обследованных Росстатом предприятий и из организаций, получив трудовую книжку, 2 619 млн человек. А зачислены в штат за тот же период – 2 507 млн, то есть на 112 тыс. меньше. К примеру, в июне было уволено почти на 20 тысяч человек больше, чем принято на работу.

Увольняли людей по разным причинам: в связи с сокращением штата, по соглашению сторон, по собственному желанию. Однако это «желание», как известно, появляется у работника нередко под сильным давлением администрации, которая может использовать различные рычаги.

Если в первой половине прошлого года превышение числа выбывших работников составило 77,4 тыс., то в нынешнем – уже 112 тыс. Показательно, что в июне больше всего увольнений было на столь важных для экономики обрабатывающих производствах: выбыло 163,7 тыс. человек, принято – 142,1 тыс. И в этой же сфере 79 тыс. человек трудилось неполное рабочее время, 70 тыс. вообще находилось в простое и 384 тыс. имели отпуск без сохранения заработной платы (по заявлению работника).

В региональном разрезе абсолютное большинство субъектов Федерации показывают отрицательный баланс принятых и уволенных. Даже в благополучной Москве, где всегда много работы, в июне выбывших было 38,4 тыс., зачисленных в штат – 37,4 тыс. Соответствующие данные по Московской области – 24,2 и 22 тыс., по Санкт-Петербургу – 22 тыс. и 18,6 тыс.

Стоит более подробно остановиться на нехватке в ближайшее время специалистов в области торговой политики, юристов права ВТО и др. Есть мнение, что нехватку специалистов этого профиля можно компенсировать путем использования аутсорсинга с привлечением иностранных граждан. В Госдуме считают, что кадровый голод в этих специалистах весьма серьезен, что России потребуются в первое время не только юристы и экономисты, хорошо знающие работу ВТО, но маркетологи и др. Важная задача нашей страны стать конкурентоспособной в мировом сообществе выполнима при условии, что мы перестроим систему обучения в наших вузах с использованием зарубежного опыта работы в условиях ВТО. Необходимо оперативно подготовить своих специалистов вместо того, чтобы создавать рабочие места для иностранных граждан. Важно также с учетом опыта стран, использующих широкую трудовую миграцию подготовить ряд законов, которые в первую очередь защищали бы интересы отечественных специалистов. И сделать это необходимо в короткое время.

Савченко-Бельский Кирилл Александрович, доктор экономических наук, профессор Государственного университета управления, 125212, г. Москва, Ленинградское шоссе, 35-132, e-mail: IRINA.SBF@mail.ru
Savchenko-Belskiy Kiril Alexandrovich, Doctor of Economics, professor of the State University of Management (GUU), Moscow 125212 Leningrad highway of 35-132, e-mail: IRINA.SBF@mail.ru

УДК 331.101.3

© Л.А. Ильина

**Организационные механизмы мотивации и стимулирования
трудовой деятельности персонала нефтегазовых организаций***

* *Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 12-12-63003)*

Коренные изменения в производстве могут быть достигнуты на основе использования эффективных механизмов мотивации и стимулирования трудовой деятельности. В статье представлены параметры оценки механизмов мотивации персонала организации.

Ключевые слова: *управление, мотивация, персонал, стимулирование, организация, деятельность, механизм, труд, развитие*

© Л.А. Ильина

**The organizations mechanisms of a labor activities motivation
and a stimulation of the personnel in the oil and gas organizations**

The basic changes in production can be reached on the basis of use of the mechanisms of motivation and stimulation of the labor activity providing rational use of available to the organization of resources.

In the article parameters of the assessment of mechanisms of motivation of the personnel of the organization are represented.

Keywords: management, motivation, personnel, stimulation, organization, activity, mechanism, work, development.

Человеческие ресурсы во многом определяют эффективность работы технологических процессов, положение компании на рынке и ее привлекательность для инвесторов. Важнейшей составляющей на любом предприятии является его основная деятельность, т.е. выполнение процесса производства продукции или предоставления услуг и получения за это соответствующего дохода и прибыли.

В нефтегазовых организациях важнейшим по значимости является процесс управления производством. Подпроцессы производственного менеджмента последовательно следуют друг за другом. Для дальнейшего исследования необходимо определить наиболее проблемные подпроцессы производственного менеджмента на предприятии, а также смежные подпроцессы из других видов менеджмента, которые во взаимодействии будут способствовать решению наиболее насущных проблем. Формулировки основных проблем предприятия представлены в таблице 1.

Таблица 1

Проблемы в сфере производства и пути их разрешения

Проблема, существующая на предприятии	Причина проблемы	Подпроцессы, которые могут решить проблему
Не учитывается возможность максимального выпуска продукции	- износ оборудования; - приоритетом является наличие большого числа случайных заказчиков; - наличие одноразовых заказов; - использование неполного потенциала рабочих; - дефицит заказов.	Управление портфелем заказов
Неритмичная поставка ресурсов	- не проводился анализ поставщиков и их ранжирование; - низкий контроль за качеством сырья; - усиление конкурентного давления со стороны предприятий-поставщиков.	Управление операционными ресурсами
Нарушение сроков изготовления продукции	- недостаточность информации для разработки производственной программы; - низкий уровень автоматизации; - исполнение под заказ; - отсутствие ответственного за производственную программу.	Управление производственной программой
Снижение качества готовой продукции	- неприемлемые условия хранения продукции на складе; - наличие неучтенной продукции; - нарушение норм транспортировки; - отсутствие складской инфраструктуры.	Управление готовой продукцией

Проблемы, связанные с управлением производством, в основном, связаны с управленческой деятельностью. Однако в нефтегазовых организациях есть и другие проблемы, которые связаны с производственной деятельностью, которые касаются отношений в коллективе предприятия (табл. 2).

Таблица 2

Проблемы в смежных областях и пути их решения

Проблема, существующая на предприятии	Причина проблемы	Подпроцессы, которые могут решить проблему
Конфликты между руководителями отделов	- авторитарный стиль управления руководителей подразделений; - некомпетентность руководителей подразделений; - отсутствие профессионализма у руководителей подразделений.	Управление развитием персонала Управление мотивацией и стимулированием труда персонала
Отсутствие эффективной системы мотивации менеджеров по продажам	- использование только наличной системы оплаты; - отсутствие стратегии продаж; - не учитываются потребности клиентов; - ошибки в оценке рыночного спроса.	Управление продажами продукции Управление развитием персонала Управление мотивацией и стимулированием труда персонала
Экстенсивное управление численностью штата	- отсутствие научного подхода в управлении; - отсутствие профессионализма у руководителей подразделений.	Управление развитием персонала Управление квалификацией персонала
Текущность кадров	- отсутствие реального роста зарплаты и бонусов; - негативная атмосфера в коллективе; - конфликт с руководителем; - отсутствие карьерного роста; - предвзятое отношение к персоналу; - не определена философия управления персоналом; - влияние стажа и личных связей; - отсутствие стимулирования лидерской активности; - препятствия развитию профессионализма; - отсутствие мотивации развития персонала.	Управление развитием персонала Управление мотивацией и стимулированием труда персонала
Отсутствие обратной связи	- авторитарный стиль управления; - отсутствие мотивации развития персонала	Управление развитием персонала Управление мотивацией и стимулированием труда персонала

Из таблиц 1 и 2 видно, что, казалось бы, весьма разные проблемы могут быть решены в одних и тех же подпроцессах. Например, такой подпроцесс, как управление развитием персонала, помогает решить сразу пять проблем, существующих на предприятии. Это связано с тем, что личностные качества и компетентность сотрудников предприятия могут, по мнению экспертов, решить многие проблемы предприятия, даже если не менять ничего в других областях деятельности предприятия.

Коренные изменения в производстве могут быть достигнуты на основе использования эффективных механизмов мотивации и стимулирования трудовой деятельности, обеспечивающей рациональное использование имеющихся в распоряжении организации ресурсов. В условиях развивающихся рыночных отношений и повышения конкуренции использование только материальных методов стимулирования приводит к снижению конкурентоспособности продукции и неудовлетворенности нематериальных потребностей персонала. Непринятие во внимание нематериальных потребностей может привести к снижению заинтересованности работников в данной трудовой деятельности и, как следствие, к ухудшению качества работы и климата в коллективе, к уходу работников из организации (рис. 1).

Выявление и удовлетворение нематериальных потребностей является мощнейшим механизмом стимулирования работников, обеспечивающим высокий уровень заинтересованности трудовой деятельностью и удовлетворенности ею, снижение затрат и повышение эффективности производства. По мнению автора, формирование групп механизмов происходит на двух уровнях.

1. Организационно-управленческий уровень (организационно-управленческие, экономические механизмы).

Заинтересованность нефтегазовых организаций в повышении эффективности производства вытекает из структуры экономических систем. В условиях предприятия организация эффективной работы осуществляется на основе иерархической структуры, в которой от управляющих подсистем к управляемым передается информация о необходимом уровне эффективности. Информация о достигнутых характеристиках результатов и затрат передается по каналам обратной связи. В зависимости от соотношения между необходимыми и фактическими характеристиками эффективности устанавливаются поощрения и санкции. Для эффективной деятельности любого подразделения предприятия и отдельного сотрудника должны быть определены:

- границы хозяйственной самостоятельности в отношении ассортимента продукции, методов ее изготовления;
- необходимые результаты деятельности: характеристики изделий, объемы и сроки изготовления;
- необходимые затраты трудовых и материальных ресурсов;
- формы и условия мотивации роста эффективности;
- система взаимной ответственности за выполнение принятых обязательств.

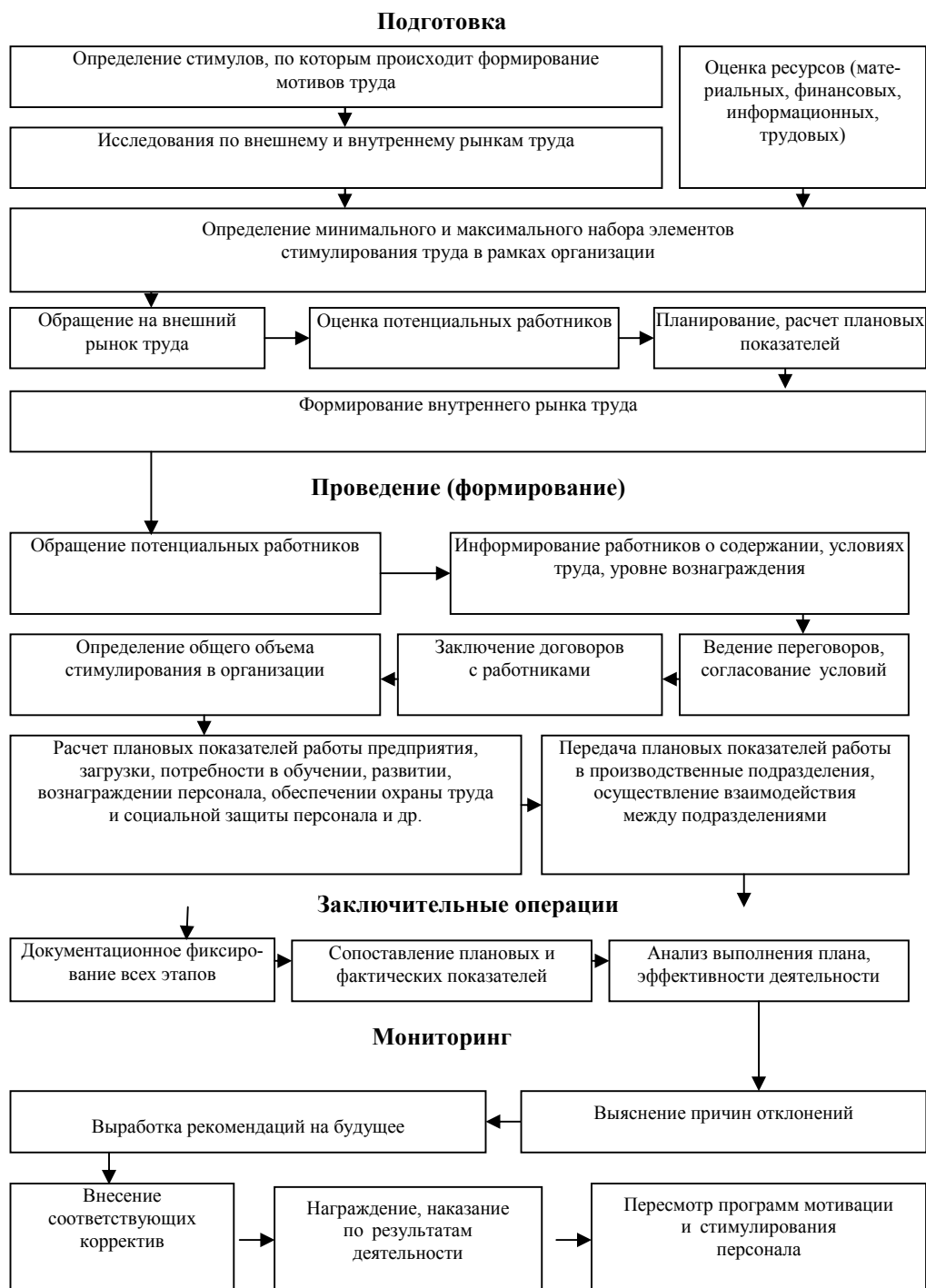

Рис. 1. Роль и место механизмов мотивации и стимулирования труда в технологии управления персоналом организации

Чтобы удовлетворить потребность в методах анализа и оценки профессиональной деятельности, в последние десятилетия бурно развиваются экспертные методы, предполагающие оценивание квалификационных требований и профессионально важных качеств, когда затруднено использование объективных количественных методов.

Периодическая оценка и аттестация способствуют развитию внутрифирменных отношений, поскольку работник получает обратную связь о результатах и свойствах выполнения им своих функций:

- оценка качества и количества работы, выполняемой сотрудником;
- изменение содержания выполняемых функций;
- доработка должностных инструкций;
- обоснованное изменение в оплате труда;
- объединение формальной и неформальной структур организации.

2. Субъективно-личностный уровень (социально-психологические механизмы).

Существует ряд субъективных факторов, оказывающих непосредственное влияние на формирование механизмов мотивации трудовой деятельности персонала: влияние присутствия других людей, социально-психологический климат в коллективе, наличие перспективы и конкретной цели, прогноз и активность человека, функциональные состояния.

При выборе эффективных методов управляющего воздействия следует исходить не столько из субъективных аспектов, представляющих личную и групповую мотивацию сотрудников фирмы, сколько из учета объективных факторов, которые оказывают влияние на формирование реакции: ограниченность ресурсов, взаимозависимость задач, несовершенство должностных (функциональных) инструкций, плохая коммуникация, черты характера индивидов.

Для разработки механизмов мотивации и стимулирования труда персонала, соответствующей корпоративной стратегии и бизнес-стратегиям организации, необходимо определение требований к персоналу и степени его участия в реализации стратегии. Участие персонала может быть как прямым (например, перенос подразделения организации в другую страну, что означает переезд части сотрудников, подбор персонала в новом регионе и, возможно, сокращение части штата на старом месте), так и косвенным (изменение торговой марки продукта или услуги, производимых организацией, может и не приводить к значительному вовлечению персонала в этот процесс).

Основными механизмами мотивации и стимулирования трудовой деятельности при формировании организационно-экономических отношений выступают:

- 1) внешние факторы:
 - паритет цен на продукцию (услуги) промышленности;
 - обоснованная налоговая политика;
 - обоснованная кредитная политика;

- частичная компенсация инвестиционных затрат на объекты социально-бытовой инфраструктуры, направленных на повышение уровня жизни населения в регионе присутствия, защиту окружающей среды;

- преемственность промышленной политики;

- регулирование отношений права собственности (на произведенную продукцию, имущественный пай, акции и др.);

2) внутренние факторы:

- система корпоративного менеджмента;

- внутрихозяйственные организационно-экономические отношения между собственником и наёмным работником;

- сбалансированная система мотивации и стимулирования трудовой деятельности при формировании устойчивого мотивационного ядра работника;

- мотивированная человеческая потребность;

- создание благоприятного инвестиционного климата;

- создание условий для рационализаторства, инновационного развития и др.

Для определения направлений развития механизмов мотивации и стимулирования труда необходимо сравнение существующего и требуемого для реализации бизнес-стратегии мотивации и стимулирования труда в организации. Вместо того, чтобы реагировать на текущее состояние рынка труда (такие как дефицит или профицит рабочей силы, уровень затрат на рабочую силу на рынке труда), организация планирует, какой персонал (по качественным характеристикам и численности) необходим для реализации корпоративной стратегии. При этом важно также оценить показатели текучести, рекрутинговой активности, количества сотрудников пенсионного возраста, отраслевой уровень оплаты труда, затраты на персонал в общих затратах организации и т.п. Собранные сведения применяются для совершенствования системы подбора, обучения, адаптации, распределения функций между сотрудниками и подразделениями, системы мотивации и стимулирования труда – то есть для создания сбалансированного мотивационного ядра персонала организации в среднесрочной или долгосрочной перспективах.

Организации, составляющие стратегию мотивации и стимулирования персонала, должны ответить на вопрос о своем позиционировании в глазах собственного персонала и потенциальной рабочей силы. Это поможет привлечь, удерживать и правильно стимулировать нужных сотрудников, то есть формировать мотивационное ядро персонала организации. Механизмы мотивации и стимулирования трудовой деятельности персонала помогает организации выявить свои конкурентные преимущества на рынке труда. Механизмы мотивации и стимулирования трудовой деятельности могут выступать составляющими элементами имиджа организации как работодателя, влияющие на отношение собственного персонала компании, привлекательность организации для потенциальных соискателей работы. Модель организационно-экономического механизма повышения эффективности нефтегазового производства на основе управления системой мотивации и стимулирования трудовой деятельности представлена на рис. 2.

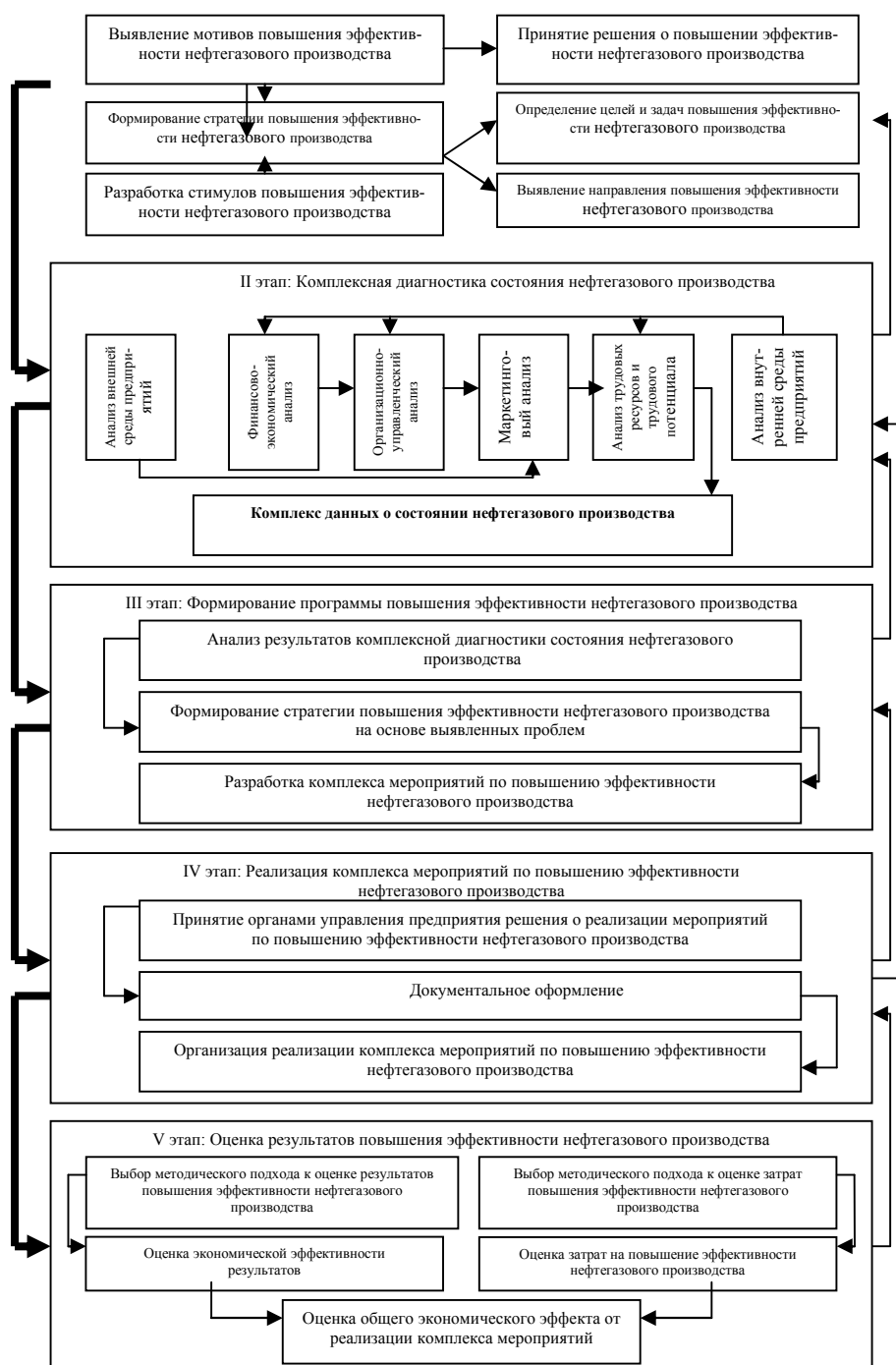

Рис. 2. Модель организационно-экономического механизма повышения эффективности промышленного производства на основе управления системой мотивации и стимулирования трудовой деятельности

Развитие механизмов мотивации и стимулирования трудовой деятельности в организации представляет собой не разовое мероприятие, а непрерывный процесс совершенствования, поэтому деятельность по формированию и развитию вышеуказанных механизмов персонала носят характер постоянно проводимой работы, являются долгосрочными и направлены на решение перспективных и текущих задач.

Литература

1. Герасимов Б.Н. Технологии управления: монография. – Самара: СИБиУ, 2010. – 472 с.
2. Управление человеческими ресурсами организации: формирование конкурентных преимуществ и формирование стратегии предприятий сферы услуг на региональном уровне; Поволжского ин-та бизнеса / Г.П. Гагаринская, Л.А. Ильина, О.Ю. Калмыкова, А.В. Быкова. – Самара: Изд-во Самар. гос. техн. ун-та, 2010. – 360 с.
3. Ильина Л.А. Современное состояние практики трудовой мотивации персонала на промышленных предприятиях Российской Федерации: монография. – М.: Машиностроение, 2008. – 300 с.
4. Ильина Л.А. Теоретические подходы к рассмотрению сущности научной категории «механизмы мотивации и стимулирования трудовой деятельности» // Вестник Государственного университета управления. – М.: Изд-во ГУУ, 2012. – № 24. – С.175-177.

Ильина Лариса Айдаровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление организацией» Самарского государственного технического университета, 443100, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244, тел. (846)2784369, факс (846)2784400.

Lyina Larisa Aidarovna, PhD in Economics, associate professor, Samara State Technical University, 443100, Russian Federation, Samara, Molodogvardeyskaya street, 244; tel.: +7(846)2784369; fax: +7(846)2784400.

УДК 331.101.3

© А.А. Елаев

Проблемы и перспективы реформирования системы государственного управления в Республике Бурятия

Рассматриваются состояние и проблемы реформирования системы государственного управления в Бурятии.

Ключевые слова: *система государственного управления, новое государственное управление, бюрократизм.*

© А.А. Elaev

Problems and prospects of the public administration system's reforming in the Republic of Buryatia

The author examines the status and problems of public administration reform in Buryatia.

Keywords: *system of governance, new public management, bureaucracy.*

Проблема повышения эффективности государственного управления актуальна для любого государства, но для России она приобрела особую остроту в последние десятилетия в связи с проводимой административной реформой.

В период с середины 1980-х и до конца 1990-х гг. во многих странах были реализованы широкомасштабные и комплексные программы реформирования системы государственного управления на основе концепции нового государственного управления (New Public Management), сокращенно – НГУ. Ключевыми целями реформ государственного управления являлись:

- снижение государственных расходов;
- повышение способности государства к развитию и реализации политики;
- улучшение выполнения государством функций работодателя;
- повышение качества предоставления услуг и укрепление доверия к власти со стороны частного сектора и общества.

Основной смысл реформ заключался в том, чтобы отойти от веберовской модели рациональной бюрократии как несоответствующей потребностям постиндустриального развития, информационного общества. Недостатки функционирования бюрократической модели организации наиболее заметно стали проявляться в последние десятилетия с переходом развитых государств от индустриального к «постиндустриальному» или «информационному» обществу. Усложнившиеся задачи развития общества пришли в противоречие со сложившимися бюрократическими формами государственного управления. Опыт государственного управления зарубежных стран, таких как Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Сингапур и США показал, что эффективность государственного управления может быть повышена лишь на путях ее обновления и обретения внутренней способности к своевременной и адекватной адаптации в изменяющихся условиях окружающей действительности.

Экскурс в современную историю государственного управления связан с необходимостью обоснования тех тенденций, которые отчетливо проявляются в настоящее время в государственном управлении.

Система государственного управления Республики Бурятия как составная часть всей системы государственного управления Российской Федерации построена на принципах, по определению Генри Минцберга, механистической бюрократии [1]. При многих своих положительных сторонах бюрократическая модель организации имеет ряд существенных изъянов.

Система государственного управления Республики Бурятия не отличается в принципе от существующих систем государственного управления других регионов и в целом Российской Федерации. И недостатки, присущие системе государственного управления нашей республики, характерны системам других регионов. Многие регионы России (Татарстан,

Мари Эл, Удмуртия, Нижегородская область), столкнувшись с неэффективностью существующей системы государственного управления, в рамках административной реформы активно ведут поиск путей повышения эффективности воздействия государства (органов власти) на социально-экономические процессы.

Поиск путей повышения эффективности государственного управления ведется и в Республике Бурятия: структурирование министерств и ведомств по блокам управления, переход на индикативное планирование, совершенствование внутренних процессов деятельности госаппарата на основе внедрения информационных технологий, более четкой регламентации управленческих операций и процедур, упорядочения функций, создания системы отбора персонала, передачи части государственных работ на аутсорсинг сторонним организациям, в том числе бизнесу и другое.

Следует отметить, что наиболее активно в последние годы ведется работа по созданию электронного правительства и переход на оказание государственных услуг в электронной форме. Необходимо подчеркнуть, что стратегически эти направления отвечают тем подходам, которые внедряются в регионах России и в других странах. По некоторым направлениям республика опережает соседние регионы, где-то отстает.

Вместе с тем, реформирование государственного управления, несмотря на заинтересованность высшего руководства республики, происходит медленно и во многом формально.

Какие же причины тормозят внедрение прогрессивных методов управления?

Во-первых, (необходимо оговориться) внедрение любого новшества всегда требует времени и сопряжено с трудностями. Бесконфликтное внедрение изменений является скорее исключением, чем правилом. Сопротивление переменам может иметь разную силу и интенсивность. Оно проявляется как в форме пассивного, более или менее скрытого неприятия перемен, выражающегося в виде абсентеизма, снижения производительности или в форме активного, открытого выступления против перестройки (например, в виде забастовки, явного уклонения от внедрения новшеств). Причина сопротивления может крыться в личных и структурных барьерах [2].

Однако не это основная причина. Основная причина кроется в самой системе государственного управления, построенной на принципах бюрократии (понятие «бюрократии» здесь используется не в оценочном, а прямом содержательном смысле).

Такая система объективно сама отторгает все новое. Построенная пирамидально, на вершине которой сосредоточена вся власть, такая система чрезвычайно громоздка, плохо управляема и постоянно нуждается в контроле сверху. Поэтому неслучайно глава республики, как и любой руководитель высшего звена, также вынужден постоянно держать на контроле деятельность подчиненных ему государственных структур. В последнее время в обиход вошел новый термин «ручное управление», отражающий специфику российской системы управления «нулевых лет». Вообще Рос-

сия всегда отличалась и от Европы, и от Востока своими особыми чертами. Эту российскую специфику А. Прохоров назвал «русской моделью управления», которая независимо от социального строя, исторических условий, сохраняет на себе особую «русскую печать» [3].

Данная национальная особенность, соединенная с веберовским бюрократизмом, порождает и продолжает порождать свой неповторимый и ничем необъяснимый колорит.

Поэтому поиск путей совершенствования управления в регионах ведется, как это свойственно системе, в рамках тех образцов и стандартов, которые проецирует федеральный центр, то есть вершина бюрократической управленческой пирамиды.

Хотя, известно, что данные образцы не являются идеальной моделью для тиражирования. По данным регулярных обзоров Всемирного банка, рейтинг управленческой эффективности российского правительства на протяжении ряда последних лет остается невысоким по сравнению с другими странами [4].

В результате такого реформирования управления разрастается государственный аппарат и, как следствие, система всеобъемлющего контроля, одновременно увеличивается объем документооборота, затраты времени, ресурсов и средств и, как следствие, рост формализма и бюрократизма и низкая эффективность управления (достижения намеченных конкретных целей). В такой системе управления на каждое контролирующее воздействие сверху всегда будет найдено противодействие снизу (инстинкт самосохранения исполнителей и системы). По мнению авторитетного специалиста, в области управления Дэвида Осборна: «Чтобы указать работнику, что и как он должен делать, в бюрократических системах используются детально разработанные средства: образование функциональных подразделений, процедурные правила, должностные инструкции. Все это делает рискованным любое проявление инициативы. Когда работники осваиваются с такими условиями, они становятся послушными, зависимыми, они боятся брать на себя слишком много инициативы. Таким образом, бюрократическая организация формирует такую культуру, при которой главными являются страх, сознание вины, желание оправдаться» [5].

Усложнению и усилению бюрократизма системы государственного управления, как ни странно, способствует российский федерализм. Разделение государственной службы и государственного управления на федеральный и субфедеральный уровни, и уровень местного самоуправления, привел к неуправляемому росту численности управленческого аппарата, дублированию функций, созданию искусственных барьеров и ограничений. Численность госслужащих федерального уровня увеличилась в результате административной реформы в два раза. Это потребовало дополнительного указа президента России о сокращении численности госаппарата на 20% [6]. В субъектах Федерации численность госслужащих территориальных федеральных органов исполнительной власти превышает вдвое численность госслужащих субъекта Федерации. Нерешенные проблемы совершенствования федеративного устройства, не завершенность

процесса разграничения полномочий и предметов ведения между Федерацией и субъектами, создает благоприятные условия для дальнейшей бюрократизации системы государственного управления. В данном случае федеративное устройство невольно становится одним из источников сохранения и роста бюрократизма государственного управления.

Другой причиной не эффективности реформирования системы государственного управления в России является незавершенность ее политической системы.

С точки зрения известного французского социолога Мишеля Крозье, кризис любого общества – это, прежде всего, и главным образом, кризис бюрократический, кризис традиционных моделей управления, кризис устаревшего ныне типа взаимодействия государства и общества, государства и человека, который вызывает необходимость радикальной переоценки авторитарной и самодовлеющей роли государства в общественной организации.

Таким образом, современный кризис, по его мнению, – это, прежде всего, кризис архаических традиционных моделей управления обществом, который выражается в дезинтеграции гражданского порядка, упадке социальной дисциплины, вырождении лидеров и в усилении процессов отчуждения граждан от политики [7].

Политическая система, как и система государственного управления, России находится в процессе трансформации от прежней советской к новой демократической и представляет собой симбиоз отживающих прежних и нарождающихся новых социальных институтов и форм мышления и поведения. Это характерно и для властных институтов, которые с изменением внешних форм, пока еще не избавились от традиционных способов мышления и понимания природы демократического государства и соответствующих ему методов управления. Такой системе присущи неудовлетворительное развитие функции самокоррекции, которая существенно необходима для социальных систем, находящихся в мире, подверженном постоянным изменениям.

Раздутость институционально-бюрократической структуры такого общества и свойственные ей неэффективность и медлительность в реализации принятых решений сохраняют еще значение приказного характера указов в менталитете самих управляющих, тогда как на другом полюсе общественного организма – на уровне индивидуальных взаимодействий – идет процесс обесценивания этих инструментов управления [8].

На примере Республике Бурятия можно сделать вывод, что реформирование государственного управления осуществляется в основном в рамках структурных изменений, не изменяя пока что содержания самого управления.

Активность министерств и ведомств в перестройке их деятельности по достижению общих целей Правительства продолжают сдерживать их собственные Положения, которые определяют «коридор» их интересов. Следует заметить, что отраслевые Положения и инструкции разрабатываются, по законам бюрократического управления, самими министерствами,

исходя из их собственного видения государственных задач и проблем, которое, в свою очередь, основывается на их традиционном понимании объективной необходимости государственного контроля над обществом. Отсюда цель их существования и их деятельность не связана напрямую с результатами деятельности хозяйствующих субъектов, организаций и граждан. Министерства, как составная часть бюрократической пирамиды управления, условно делят всю работу на «свою» (текущую ведомственную) которая, всегда оценивается как более важная и необходимая, и работу общую, Правительственную, по достижению целей и задач Программы СЭР (показателей и индикаторов). При таком подходе текущие планы работы министерств оказываются ближе и привычнее, так как не требуют каких либо дополнительных изменений или усилий, и поэтому могут не совпадать с задачами Программы СЭР, а, в большинстве случаев, ведомственные и общие правительственные планы могут существовать параллельно.

Со сменой высшего должностного лица в республике произошли определенные позитивные изменения в стратегии развития республики, под эту стратегию была реорганизована структура органов государственного управления, обновлен кадровый состав госаппарата.

Вместе с тем, проблема повышения эффективности государственного управления сохраняется.

Какая структура органов исполнительной власти может быть оптимальной, отвечающей современным требованиям и каким образом будет меняться содержание государственного управления? Ответы на эти вопросы будут зависеть от понимания высшего руководства и государственного аппарата места и функций современного государства в рыночном демократическом обществе и их реальных действий в этом направлении.

Учитывая опыт других стран в реформировании государственного управления и возможности республики как субъекта Федерации, а также местные условия реформирование системы госуправления в Республике Бурятия, можно предположить, будет происходить в противоборстве двух направлений: традиционного, то есть совершенствования управления в рамках бюрократической модели организации. Это конкретизация требований, еще большая регламентация управленческой деятельности и организации, укрепление исполнительской дисциплины, усиление контроля и повышение ответственности.

И второго направления, предполагающего постепенное обновление систем государственного управления, направленного на фундаментальную трансформацию государственных систем и организаций с целью резкого повышения их эффективности, качества оказываемых государственных услуг, приспособляемости к изменяющимся условиям и способности к совершенствованию.

Опыт вышеперечисленных стран, идущих по пути обновления систем государственного управления, показывает, что для этого требуется реализация «пяти стратегий» обновления:

- основная стратегия, заключающаяся в уяснении цели и задачи государства (организации), его роли (за что именно ответственна организация) и на этой основе выработка стратегического курса;

- стратегия, ориентированная на последствия (результаты), направлена на то, чтобы создать в деятельности государственных организаций понятие последствий работы, ответственности (государства, организации) за результаты своей деятельности, то есть создает стимулы для работы;

- стратегия, ориентированная на потребителя, направлена на усиление отчетности государства, организации перед потребителем (потребительский выбор, конкурентный выбор, гарантии качества услуг);

- стратегия управления направлена на изменение полномочий и подотчетности. Полномочия по принятию важных решений перемещаются вниз по иерархической лестнице внутри организации и за ее пределы. Изменяются формы управления: вместо детально расписанных правил и спускаемых сверху команд на первый план выдвигаются распределение обязанностей и системы, порождающие ответственность за результаты. Наделение организаций полномочиями и освобождение их от давления вышестоящих управляющих органов. Наделение полномочиями служащих, передача им права принимать решения и отвечать за них;

- стратегия культуры поведения направлена на изменение ценностей, норм, образа действий и мышления, отношений и ожиданий государственных организаций и их служащих [8].

Преобразования по этому направлению должны завершиться реструктуризацией государственных организаций и систем путем изменения их целей, стимулов, отчетности, распределения полномочий и всей культуры их поведения. В дальнейшем должна произойти корректировка организационной схемы управления, не означающая только сокращение штатов и бюджетов государственных структур. Ее цель – создание таких государственных органов и организаций, которые бы нацелены и внутренне мотивированы на постоянный поиск способов повышения своей эффективности по собственной инициативе, без внешнего давления, то есть, приобрели бы высокие адаптивные свойства.

Такая комплексная реализация этих пяти стратегий позволит достигнуть весомых результатов в деле реформирования системы государственного управления Республики Бурятия.

Преобразование по второму направлению дало бы возможность системе государственного управления республики быть готовой к любым изменениям, которые диктует постоянно меняющаяся внешняя среда.

Литература

1. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации: пер. с англ. / под ред. Ю.Н. Капуревского. – СПб.: Питер, 2001. – С. 282.
2. Хентце Й., Каммель А. Как преодолеть противодействие запланированным организационным изменениям // Проблемы теории и практики управления. – 1997. – № 3/97.

3. Барциц И.Н. Показатели эффективности государственного управления (субъективный взгляд на международные стандарты) URL:<http://pvlast.ru/archive/index.433.php>
4. Международные эксперты невысоко оценили работу российской бюрократии // Новые известия. – 2008. – 28 июня. URL:www.vneshmarket.ru
5. Прохоров А.П. Русская модель управления. – М.: Эксперт, 2002. – С. 382.
6. Осборн Д., Пластрик П. Управление без бюрократов. Пять стратегий обновления государства: пер. с англ. – М.: Прогресс, 2001. – 536 с.
7. Указ Президента Российской Федерации «Об оптимизации численности федеральных государственных гражданских служащих и работников федеральных государственных органов // Российская газета. – 2011. – 3 янв. URL:www.rg.ru.
8. Спиридонова В.И. Бюрократия и реформа (анализ концепции М. Крозье). – М., 1997. – С. 31.
9. Осборн Д., Пластрик П. Управление без бюрократов. Пять стратегий обновления государства: пер. с англ. – М.: Прогресс, 2001. – 536 с.

Елаев Александр Афанасьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Бурятского государственного университета, alexelaev@mail.ru
Elaev Alexander Afanas'evich, Doctor of History, professor, Buryat State University, alexelaev@mail.ru

УДК 323.1

© Д.Ц. Будаева

Государственное регулирование национального вопроса: нормативно-правовые аспекты

Статья посвящена анализу нормативно-правовых документов, регулирующих национальную политику современной России.

Ключевые слова: Конституция России, федеративный договор, федеральный закон, концепция.

© D.Ts. Budaeva

Government regulation of the national questions: legal aspects

The article analyzes the legal documents governing the national policy of modern Russia.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, federal contract, federal law.

После распада СССР всплеск движения за национальное самоопределение в форме самореализации национально-государственных образований стал принимать тревожные масштабы, а в некоторых случаях и угрожать целостности страны. Эти тревожные симптомы обусловили неотложность совершенствования национальной политики и важность подписания Федеративного договора, отдельные положения которого были включены в Конституцию страны, принятую 12 декабря 1993 г.

Авторы Конституции постарались максимально учесть опыт дезинтеграции федеративного государства, поэтому было подчеркнуто, что ее действие «имеет верховенство на всей территории Российской Федерации», «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории», а ее суверенитет «распространяется на всю ее территорию» (ст. 4). В Конституции Российской Федерации серьезное внимание уделено вопросам обустройства проживающих народов, проблемам межнационального согласия и взаимоуважения. В ней закреплён не только принцип равноправия граждан независимо от национальной принадлежности (ст. 19), но и право свободно определять и указывать свою национальную принадлежность. Провозглашается право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 26).

По Конституции (ст. 29) не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду; запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Основной Закон Российской Федерации (ст. 68) гарантирует всем народам страны право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Еще до принятия Конституции Российской Федерации вопросы государственной языковой политики получили свое законодательное оформление в законе РСФСР, принятом от 25 октября 1991 г. «О языках народов Российской Федерации». Последующая редакционная поправка данного закона была внесена 5 июня 1998 г., а последняя – Федеральным Законом от 11 декабря 2002 г. №165-ФЗ [1]. В данном Законе большое внимание уделено вопросам использования языков в сфере официальных отношений, в частности в работе органов государственной власти, а также в определении соотношения общегосударственного и государственных языков. Государственная целостность, единство системы государственной власти предполагает установление и использование общегосударственного языка, которым признан русский язык, сыгравший первостепенную роль в формировании чувства исторического братства многонационального народа России, обеспечив реальное межнациональное общение. Эта его сущность четко определена в тексте Федерального закона о государственном языке Российской Федерации, принятого Государственной Думой Совета Федерации 20 мая 2005 г.: «Государственный язык Российской Федерации является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве. Защита и Поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации способствует приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов Российской Федерации» [2].

В законе общегосударственный язык признан языком работы высших органов власти Российской Федерации, в том числе и законодательных.

Вместе с тем он предоставляет народным депутатам право использовать в работе государственные языки республик, а в случае необходимости любой другой язык, обеспечив перевод на общегосударственный язык (ст. 11). Реализация принципов равноправия и самоопределения народов, лежащих в основе федеративного устройства страны, в сфере языковых отношений нашла свое выражение в закреплении за республиками права устанавливать свои государственные языки, которые употребляются в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с общегосударственным языком. В настоящем законе предусмотрено опубликование текстов федеральных законов и иных правовых актов как на общегосударственном языке, так и на государственных языках республик в составе Российской Федерации (ст. 12). Здесь же регулируются вопросы использования языков при проведении выборов, референдумов (ст. 14), при делопроизводстве и в правоохранительной деятельности (ст. 18). Предусмотрено использование общегосударственного языка в высших федеральных правоохранительных органах, а в правоохранительной практике республик разрешается использование как общегосударственного, так и государственного языка соответствующих республик. Лицам, участвующим в деле и не владеющим общегосударственным языком, гарантируется право выступать в суде на родном языке и предоставление переводчика.

В федеральном законе «О языках народов Российской Федерации» закрепляются равные права всех языков народов России на их сохранение и развитие, все они пользуются поддержкой государства (ст. 3), вводится система гарантий как прав этнических общностей, так и индивидуальных прав личности в сфере языковых отношений. Согласно ст. 4 настоящего Закона языки народов России пользуются защитой государства. Органам всех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной) вменена обязанность обеспечить их социальную, экономическую и юридическую защиту.

Закон «О языках народов Российской Федерации» (ст. 9) и Закон Российской Федерации «Об образовании» (ст. 6), принятый 10 июля 1992 г. предоставляют право на получение основного общего образования на родном языке. Эти статьи названных Законов предоставляют право на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставленных системой образования.

Следующим важным нормативно-правовым документом, принятым еще до обнародования Основного Закона России и способствующим совершенствованию национальной политики страны, является закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», принятый 9 октября 1992 г. В нем предусмотрено право народов и иных этнических общностей на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение исконной культурно-исторической среды обитания. В законе закрепляется право за всеми национальностями, компактно проживающими вне своих государственных

образований или не имеющими своей государственности, на культурно-национальную автономию (ст. 21).

Таким образом, еще до принятия основного Закона Российской Федерации многие вопросы национальной политики получили должную проработку в ряде законов России, что во многом и облегчило разработку новой Конституции страны. После принятия Конституции Российской Федерации значительным шагом в деле конкретизации конституционных основ и реализации общепризнанных принципов международного права в национальном вопросе стало принятие 15 июня 1996 г. «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» [3], которая была утверждена Указом Президента Российской Федерации. В разработке «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» активное участие принимали ведущие политологи и этнологи страны (Р.Г. Абдулатипов, В.А. Михайлов, В.А. Тишков, В.Ю. Зорин и др.), которые в течение нескольких лет, объединившись в рамках Всероссийского движения «Сотворчество народов во имя жизни (Сенежский форум)», через перипетии согласования с федеральными министерствами и ведомствами сумели доказать значимость данного документа для сохранения целостности российской государственности.

Данная Концепция получила широкий общественный резонанс, нейтрализовав радикальные настроения национальных партий и движений, жестко критиковавших государственную власть России за недостаточное внимание к национальным вопросам.

Концептуальный подход к пониманию и реализации государственной национальной политики России предполагал важность согласования этнических интересов с общепризнанными и общегосударственными интересами развития всего российского общества, а также настоятельность своевременного и тщательного учета этнических интересов всех народов и национальных групп, проживающих на территории страны. В соответствии с концептуальными положениями национальная политика должна исходить из основополагающих принципов, которыми обязаны руководствоваться все органы государственной власти и органы местного самоуправления. Под принципами национальной политики понимаются основополагающие правила и нормы, которые вытекают из мирового опыта и из существа международных документов по национальным вопросам, подписанных Россией, а также из исторических особенностей многовекового развития страны, из современных реалий Российской Федерации.

В «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» к основным принципам государственной национальной политики отнесены:

- развитие федеративных отношений, обеспечивающих самостоятельность субъектов;
- сохранение исторически сложившейся целостности, единства Российской Федерации;

- равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям;
- гарантия прав малочисленных народов в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации;
- право каждого гражданина определять и указывать свою национальную принадлежность без всякого принуждения;
- содействие развитию национальных культур и языков народов Российской Федерации;
- своевременное и мирное разрешение противоречий и конфликтов;
- запрещение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни, ненависти или вражды.

Для решения конкретных задач в сфере национальной политики и обеспечения поступательного развития в сфере межнациональных отношений 22 февраля 1997 г. Постановлением Правительства Российской Федерации принят План первоочередных мероприятий по реализации «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». Данный документ был подготовлен Министерством Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами и с участием органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Данным планом было предусмотрено:

- подготовка нормативных правовых актов (законов) по проблемам совершенствования федеративного устройства и гармонизации национальных отношений;
- разработка и реализация федеральных и региональных программ по социально-экономическому и национально-культурному развитию субъектов Российской Федерации и отдельных народов России;
- разработка неотложных мер по стабилизации этнополитической ситуации в стране и отдельных регионах;
- научно-аналитическое обеспечение Плана первоочередных мероприятий по реализации Концепции;
- информационное и кадровое обеспечение реализации государственной национальной политики [4].

Этим же документом, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации поручалось при разработке федерального бюджета предусматривать отдельной строкой выделение денежных средств на финансирование Плана первоочередных мероприятий, а также внести в бюджетную классификацию самостоятельный раздел.

Практически параллельно с «Концепцией государственной национальной политики Российской Федерации» шла работа над законопроек-

том «О национально-культурной автономии» [5], который был принят в мае 1996 г.

Национально-культурная автономия (НКА) как теория возникла еще в среде австрийской социал-демократии. Австрия как многонациональное государство постоянно сталкивалась с необходимостью решения национальных проблем, особенно проблем национальных меньшинств. И в конце XIX в. австро-венгерские марксисты О. Бауэр и Р. Шпрингер разработали концепцию, в которой исходили из того, что национально-культурная общность гораздо теснее и сильнее охватывает современного человека, чем узы религиозной жизни, национальное самоуправление должно опираться на публичное управление, а государством должны делегироваться НКА определенные полномочия [6]. В соответствии с данным тезисом носителем и источником национальных прав служат не территории, а сами нации и индивидуумы, которые в большинстве случаев расселены рассеянно и нуждаются в сотрудничестве. Данная идея была подхвачена определенными политическими силами России (меньшевиками, трудовой группой, к которой принадлежал будущий глава Временного правительства А.Ю. Керенский, бундовцами и т.д.), но не нашла поддержку среди большевиков, ибо она не соответствовала концептуальным основам построения советского государства, которые отстаивали В.И. Ленин и И.В. Сталин. Поэтому в течение длительного времени тема была закрытой. В.И. Ленин, критикуя НКА, указывал, что лозунг о создании национально-культурной автономии (в рамках которой объединялись бы пролетариат и буржуазия одной нации, разделял бы пролетариат разных наций) служит обманом рабочих, призраком культурного единства наций [7].

В условиях перестройки российского общества в связи с расширением понимания того, что законодательство в сфере национальной политики нуждается в существенном совершенствовании, а также в целях упреждения угрозы дезинтеграции СССР в 1990 г. был принят закон «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР». Данный закон впоследствии послужил важной основой закона «О национально-культурной автономии», актуальность разработки которого обусловлена многими факторами, главными из которых являются следующие:

- в соответствии с существующим административно-территориальным устройством только примерно пятая часть российских народов имела свои национально-территориальные образования, которые в более поздний период сокращались в связи с укрупнением субъектов Российской Федерации;
- расселение многих российских народов не совпадало с границами национально-территориальных образований;
- разрозненно живущие этносы нуждались в этнической интеграции;

– многие народы, проживающие в современной России, имели государственные образования в дальнем и ближнем зарубежье, поэтому шел активный поиск установления с ними различных контактов и т.д.

На этапе принятия закона «О национально-культурной автономии» острая дискуссия развернулась относительно фактического статуса этих автономий, их финансирования, а также их места в конституционном процессе, соответствия законопроекта международным обязательствам России по защите национальных меньшинств. Острота дискуссий во многом была обусловлена необходимостью приведения в соответствие существующего национально-территориального и нарождающегося экстерриториального принципов управления.

В федеральном законе «О национально-культурной автономии» дано четкое определение понятия «национально-культурная автономия». НКА – «это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов самобытности, развития языка, образования, национальной культуры» [8]. Значимость НКА как вида добровольной общественной организации заключается в том, что она является элементом нарождающегося гражданского общества. После принятия данный закон неоднократно обсуждался, дополнялся, при этом учитывался практический опыт работы НКА.

Важным вопросом, связанным с деятельностью НКА, является финансовый вопрос, ибо любая политика, в том числе и национальная, должна иметь финансовую составляющую. В связи с тем, что в государственном бюджете на 2008-2010 гг. отдельной строкой предусматривалось выделение средств на национальную политику, внесли изменения в закон «О национально-культурной автономии», в соответствии с которыми федеральные НКА получили право финансироваться из федерального бюджета, а региональные – из регионального бюджета.

Итак, заключение федеративного договора «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации», принятие ряда важных законодательных документов, среди которых особые места занимают «Конституция Российской Федерации», «Концепция государственной национальной политики», федеральный закон «О национально-культурной автономии» и т.д., направили в стабилизирующее русло межнациональные отношения народов, проживающих на территории страны. Тем не менее в деле реализации законодательных инициатив наблюдались некоторые трудности, в определенной мере обусловленные несогласованностью совместных усилий законодательных и исполнительных органов власти, направленных на обеспечение межнационального и межконфессионального согласия народов нашей страны. Существенной причиной этого служит частота реорганизации органов управления, функ-

ционирующих в системе исполнительной государственной власти федерального уровня и регулирующих межэтнические отношения и национальную политику в целом.

Большие ожидания в деле совершенствования межнационального согласия были связаны с разработкой и реализацией адресных нормативно-правовых документов, к числу которых относится Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе», принятая 25 августа 2001 г. Правительством Российской Федерации [9]. Актуальность принятия данной программы во многом была продиктована проявлением нетерпимости в условиях социального расслоения населения России.

Учитывая особую значимость и эффективность формирования толерантного менталитета в период социализации личности, заказчиком и координатором исполнения Федеральной целевой программы (ФЦП) выступило Министерство образования Российской Федерации. В соответствии с ФЦП технологии и методы формирования толерантности и профилактики экстремизма в основном сводились к мониторингу межнациональных отношений, изданию научных работ, проведению конференций, разработке соответствующих учебных программ и т.д. Однако эта программа в процессе административной реформы вкпе с большим числом других программ была закрыта Правительством РФ.

К числу адресных нормативно-правовых документов, разработанных в русле национальной политики, относятся федеральные законы, регулирующие жизнедеятельность коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [10], которые базируются на положениях различных международных нормативно-правовых документов: Конвенции МОТ от 1957 г. №107 «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах», Конвенции МОТ от 1989 г. №169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств и т.д.

Принятие нормативно-правовых документов, регулирующих жизнедеятельность коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, было направлено на исправление предыдущих ошибок и означало переход на признание прав национальных меньшинств. В этой связи следует отметить, что за годы советской власти зачастую умалчивались проблемы национальных меньшинств, что было обусловлено искусственным сокращением числа наций. В 1936 г. в итогах переписи было зафиксировано 63 национальности, а в 2002 г. в листах всероссийской переписи фигурировало 182 народа [11]. Причем подавляющее большинство из них являются коренными жителями России и тем отличаются от граждан многих других стран, например США, где люди разных национальностей имеют свою прародину и для них возможна реэмиграция, что имело место после великой депрессии 30-х гг. XX в.

Сокращение общего числа национальностей приводило к сокращению вложений, направленных на развитие национальной политики, ибо на-

циональные меньшинства, не вошедшие в реестр народов, оставались без государственной поддержки.

Таким образом, анализ национальной политики России в условиях трансформационных перемен общества показал, что важным положительным итогом стало создание нормативно-правовой базы для решения задач, стоящих перед государством по обеспечению условий равноправного развития и сотрудничества российских народов, а также принятие международных обязательств по защите прав национальных меньшинств.

Литература

1. Закон РФ «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – №23. – Ст. 2199.
2. Роль многонационального народа России и значение русского языка в укреплении государственной целостности Российской Федерации. Этнокультурный аспект [Электронный ресурс]. URL: www.minregion.ru. – С. 103.
3. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 3010.
4. Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – №10. – Ст. 1171.
5. Закон РФ «О национально-культурной автономии» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2965.
6. Национально-культурная автономия и объединения. Антология. – Т. 1. – М., 1995. – С. 73-75.
7. Ленин В.И. Тезисы по национальному вопросу // ПСС. – М.: Политиздат, 1962. – Т. 23. – С. 209.
8. Закон РФ «О национально-культурной автономии» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2965.
9. URL: www.consultant.version.prof
10. Закон РФ «О недрах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №1995. – №10. – Ст. 823; Закон РФ «О животном мире» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №17. – Ст. 1462; Закон РФ «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №19. – Ст. 1024; Закон РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – №18. – Ст. 2208; Закон РФ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – №30. – Ст. 3122; и др.
11. Национальный состав и владение языками, гражданство. – Т. 4, кн. 1. – С. 7-24.

Будаева Дарима Цырендоржиевна, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Бурятского государственного университета, darb@rambler.ru

Budaeva Darima Tsyrendorzhiyevna, candidate of political sciences, Department of government and municipal management, Buryat State University, darb@rambler.ru

УДК 321 (470)

© Ц.Б. Будаева, А.А. Дугарова

**Вопросы развития местного самоуправления
в политической риторике президентов России**

Статья посвящена контент-анализу политической риторики президентов России, затрагивающей вопросы становления и развития местного самоуправления.

Ключевые слова: послание президента, контент-анализ, самоуправление, местное самоуправление, муниципальный, муниципальная власть.

© Ts.B. Budaeva, A.A. Dugarova

**Questions of development of the Local Government
in the political rhetoric of presidents of Russia**

The article deals with the questions of development of the Local Government in the political rhetoric of presidents of Russia

Keywords: *presidents message, the content analysis, the self-government, the Local Government institute, municipal, the municipal rule.*

В соответствии со ст. 84 Конституции Российской Федерации ежегодные послания президента РФ Федеральному собранию относятся к числу официальных политических документов, определяющих программные принципы развития страны. Они не относятся к категории нормативных актов, однако определяют судьбоносную стратегию развития внутренней и внешней политики страны путем доведения основных идей не только до властной элиты, но и до широкой общественности. Для определения роли местного самоуправления в политической риторике руководителей государства нами проанализированы ежегодные послания президентов РФ Федеральному собранию, обнародованные в 1994-2011 гг.

Основное поле контент-анализа – это выявление частотных распределений смысловых единиц или же исследование статистических закономерностей частотного распределения смысловых единиц в тексте, а не раскрытие собственно смысла документа. Поэтому исследователь, занимающийся контент-анализом документов, исходит из того, что частотное распределение признака, как носителя какого-то смысла, говорит о степени его значимости или незначимости. Так, если в тексте наблюдается упоминание словосочетания «местное самоуправление», то это говорит о том, что он (текст) затрагивает данный вопрос. Но это не говорит о раскрытии смысла (содержания) понятия «местное самоуправление». Поэтому самым трудным моментом контент-анализа является определение смыслового наполнения, выявление смыслового содержания объекта исследования на основе анализа закономерностей частотного распределения смысловых единиц. О том, что задачей контент-анализа является выявление объективной реальности, раскрываемой с помощью того или иного слова говорят практически все исследователи, занимающиеся контент-

анализом текстов. Например, известные политологи Дж. Б. Мангейм и Р.К. Рич пишут о том, что контент-анализ предполагает, «систематическую числовую обработку, оценку и интерпретацию формы и содержания информационного источника» [1].

Таким образом, при помощи контент-анализа раскрываются количественно-качественные аспекты объекта исследования. Количественный контент-анализ в первую очередь призван выявить частоту появления в тексте определенных характеристик (переменных) содержания, тогда как качественный контент-анализ позволяет делать выводы даже на основе единственного присутствия или отсутствия определенной характеристики содержания.

При контент-анализе единицей исследования в основном выступают слово и тема. Темой настоящего контент-анализа является местное самоуправление, конкретной единицей анализа служит ключевое слово «самоуправление» и слова-показатели, наиболее часто употребляемые в данном контексте.

Свое исследование мы начали с анализа частоты употребления слова «самоуправление» (табл. 1).

Таблица 1

Общее количество слов и количество слов «самоуправление»
в посланиях Президента Российской Федерации

Год	Послание	Дата	Кол-во страниц	Общее Кол-во слов	В т. ч. слово «самоуправление»
1994	Послание Президента РФ Федеральному Собранию «Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики)»	от 24.02.1994	57	15537	16
1995	Послание Президента РФ Федеральному Собранию «О действенности государственной власти в России»	от 16.02.1995	80	20382	16
1996	Послание Президента РФ Федеральному Собранию	от 23.02.1996	46	12440	7
1997	Послание Президента РФ Федеральному Собранию «Порядок во власти – порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)»	от 06.03.1997	52	13502	23
1998	Послание Президента РФ Федеральному Собранию «Общими силами – к подъему	от 17.02.1998	60	14 635	16

	России (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)»				
1999	Послание Президента РФ Федеральному Собранию «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)»	от 30.03.1999	73	20754	23
2000	Послание Президента РФ Федеральному Собранию «Какую Россию мы строим»	от 08.07.2000	18	5163	20
2001	Послание Президента РФ Федеральному Собранию "Не будет ни революций, ни контрреволюций"	от 03.04.2001	21	6254	3
2002	Послание Президента РФ Федеральному Собранию «России надо быть сильной и конкурентоспособной»	от 18.04.2002	18	5885	13
2003	Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ	от 16.05.2003	23	6001	2
2004	Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ	от 26.05.2004	20	5252	1
2005	Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ	от 25.04.2005	18	5254	-
2006	Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ	от 10.05.2006	23	6542	3
2007	Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ	от 26.04.2007	28	8050	3
2008	Послание Президента РФ Федеральному Собранию	от 05.11.2008	25	8354	12
2009	Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации	от 12.11.2009	32	9552	1
2010	Послание Президента РФ Федеральному Собранию	от 30.11.2010	20	7049	2
2011	Послание Президента РФ Федеральному Собранию	от 22.12.2011	19	6543	1
Всего	18		633	177149	162

Наиболее часто слово «самоуправление» использовал Б.Н. Ельцин. Высокая частота употребления Б. Ельциным слова «самоуправление» служит свидетельством придания большой значимости новой форме власти – власти местного сообщества в условиях зарождения и становления государства нового типа.

Остальные президенты страны в своих первых посланиях уделяли серьезное внимание проблеме самоуправления (в 2000 г. слово «самоуправление» прозвучало 20 раз, в 2008 г. – 12 раз). В последующих своих посланиях В. Путин и Д. Медведев значительно реже стали использовать рассматриваемое нами слово, что служит некоторым (скорее всего косвенным) доказательством недооценки роли данной тематики в политическом курсе нашей страны.

Далее, следует отметить, что слово «самоуправление» самостоятельно было использовано 3 раза в посланиях 1994, 1995, 2008 гг. В текстах 1994, 1995 оно использовано в контексте «самоуправления народов, национальных групп». Во всех остальных случаях это слово используется в сочетании «местное самоуправление».

Исследователи, занимающиеся изучением проблем местного самоуправления, данное словосочетание дополняют словами-показателями и словами синонимами, которые образуют в совокупности необходимое понятийное пространство или смысловой блок «местное самоуправление». Наиболее значимым является слово-показатель «местный», второе место по степени значимости отводится слову «муниципальный». Данный смысловой блок состоит из следующих условных групп слов и словосочетаний:

- *самоуправление, местное самоуправление, система местного самоуправления;*
- *органы местного самоуправления, муниципалитет, администрация, муниципальное образование, совет;*
- *законы местного самоуправления, принципы местного самоуправления;*
- *главы, руководители, мэр, муниципальные служащие, депутаты;*
- *местная власть, местный уровень власти, уровень местного самоуправления, муниципальный уровень власти;*
- *местное население, местные жители, местное сообщество;*
- *местные вопросы, интересы, инициативы, традиции;*
- *муниципальные выборы, представительные органы местного самоуправления;*
- *муниципальная собственность, муниципальный бюджет, муниципальные финансы, муниципальные средства;*
- *муниципальное хозяйство, муниципальные услуги, коммунальное хозяйство и др.*

Контент-анализ этих слов и словосочетаний показал частоту использования темы местного самоуправления в текстах посланий (табл. 2).

Таблица 2

Количество слов в посланиях президентов РФ, относящихся к теме «местное самоуправление», имеющих различные словоформы

Годы	Самоуправление	Местное самоуправление	МСУ, органы МСУ (перечисление, обращение)	Система, институт, принципы, функции, права, полномочия, интересы МСУ	Реформа, организация, формирование, состояние, становление, развитие	Проблемы, недостатки, отношение к МСУ	Законы, программы, НПА акты о МСУ, муниципальные законы
1994	1*	15	3	7	3	-	2
1995	1*	15	6	4	3	-	2
1996		7	2	-	4	1	-
1997		23	6	5	2	9	1
1998		16	5	7	1	2	1
1999		23	2	5	3	9	1* Европ. Хартия 1* Концепция МСУ
2000		5	1	-	-	4	-
2001		3	1	-	-	2	1
2002		13	3	2	2	3	3
2003		2	1	-	1	-	-
2004		1	-	-	1	-	-
2005		-	-	-	-	-	-
2006		3	3	-	-	-	-
2007		3	1	-	1	-	1
2008	1	11	3	4	1	2	1
2009		1	1	-	-	-	-
2010		2	-	1	1	-	-
2011		1	-	1	-	-	-
Итого	3	144	38	36	23	32	14

* Слово «самоуправление» использовано в контексте, не относящемся к теме местного самоуправления.

Как видим, тема местного самоуправления присутствует почти во всех посланиях президентов Российской Федерации. В текстах посланий 1994-1996 гг., 1997-1999 гг., 2002 г. и 2008 г. эта тема занимает больше места относительно других лет.

Дальнейший анализ показал, что данное словосочетание зачастую употребляется в сочетании со словом-показателем «органы власти». Например:

- Сложность и масштабность этих проблем требуют конструктивного взаимодействия федеральных и региональных органов власти, **орга-**

нов местного самоуправления, предпринимателей и общественных объединений (1994 г.).

- *Россияне избирают Президента, депутатов Государственной Думы, губернаторов, мэров, органы местного самоуправления (2000).*

- *И в этой связи напомним руководителям министерств, ведомств, субъектов Федерации, органов местного самоуправления: согласно статье 7 Конституции Российская Федерация – это социальное государство, которое обеспечивает свободное развитие человека и при этом устанавливает гарантии социальной защиты и т.д.*

Значит, в посланиях президентов РФ местное самоуправление зачастую рассматривается в качестве органа власти, что в определенной мере отражает трансформацию политико-правового ландшафта, направленную на включение местного уровня власти во властно-управленческую структуру.

В этой связи следует отметить, что еще одним доказательством включения местного уровня власти во властно-управленческую структуру служит частота слова-показателя «местное» в контексте власти: «местная власть», «местный уровень власти», «уровень местного самоуправления» (табл. 3).

Таблица 3

Количество сочетаний слова-показателя «местный» с другими словами

Год	Местная власть, местный уровень власти, МСУ	Глава, депутаты, эксперты МСУ	Местное население, жители	Местное сообщество	Местные вопросы, интересы, инициативы, традиции,
1994	2 (115)	-	1	-	1
1995	1 (154)	-	1	-	1
1996	1 (55)	1	2	-	-
1997	6 (123)	-	-	2	-
1998	1 (97)	2	-	-	-
1999	3 (153)	1	1*	-	2
2000	5 (52)	5	-	-	-
2001	1 (21)	1	-	-	-
2002	1 (26)	-	2*	-	1
2003	- (19)	-	-	-	-
2004	1 (14)	-	-	-	-
2005	1 (11)	-	-	-	1*
2006	1 (8)	-	-	-	-
2007	5 (15)	-	-	-	-
2008	1 (25)	4	1	-	-
2009	1 (17)	-	1	-	-
2010	1 (15)	1	-	-	-
2011	- (9)	3	1	-	-
Итого	32 (929)	18	10	2	6

Частота слов «местная власть» и «местный уровень власти» говорит, с одной стороны, о том, что особое место в системе управления государства, развивающегося по пути демократии, занимает местное самоуправление, имеющее тесную связь с идеей народного суверенитета. С другой же стороны, частота этих слов служит свидетельством исключительной роли президента в согласованном функционировании и взаимодействии всех видов и всех уровней власти.

Однако, судя только по материалам посланий, невозможно уловить приоритетность той или иной теории местного самоуправления (теорию свободной общины, государственную и государствоведческо-общественную) и, соответственно, приоритетность того или иного типа власти, создающегося на местах. Поэтому трудно однозначно говорить о доминировании в посланиях президента нашей страны идей «государственной теории местного самоуправления». Тем не менее, очень редкое упоминание субъектов народовластия (местных жителей, местного сообщества, местных депутатов и т.д.) позволяет усомниться в развитости идей «теории общины» и, соответственно, о развитости подлинного народовластия и о значительности подключения граждан к ведению и решению местных вопросов. Данное обстоятельство в определенной мере обусловлено слабой развитостью гражданского общества, в недрах которого вызревает подлинное народовластие.

По нашему мнению, одной из важных причин существования указанных проблем является то, что в руководстве страны пока нет ясного понимания того, является ли местное самоуправление самостоятельным, независимым от государства институтом народовластия, или же составляет органическую часть государственной власти, занимающую ее низшую ступень.

Несмотря на разграничение полномочий между государственной властью и органами местного самоуправления в соответствии с Федеральным законом от 06 октября 2003 г. №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не привело к полному решению существующих проблем, что и отражается в посланиях президентов.

В понятийном пространстве или в смысловом блоке «местное самоуправление» большое место занимает понятие «муниципальное образование». Данное понятие было введено в научно-практический оборот нашей страны Гражданским кодексом Российской Федерации, принятым Государственной Думой 21 октября 1994 г.

В соответствии с Федеральным Законом №131 муниципальное образование – это городское или сельское поселение, часть поселения, иная населенная территория в пределах которых осуществляется местное самоуправление, имеются муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления.

В посланиях президентов РФ достаточно часто применяется слово «муниципальный», имеющее одинаковый со словом «самоуправление» смысл (табл. 4).

Таблица 4

Количество сочетаний
слова-показателя «муниципальный» с другими словами

Послание	Муниципальный	Муниципалитет, Муницип. органы, образование, совет	Муницип. власть, уровень, выборы	Муницип. кадры	Муницип. бюджет, средства	Муницип. собственность, заказ, услуги	Муницип. хозяйство, услуги
1994	6	4	1	-	1	-	-
1995	9	7	1	1	-	-	-
1996	2	1	-	-	1	-	-
1997	3	1	1	-	1	-	3
1998	8	2	1	2	1	2	1
1999	8	5	2	-	1	-	-
2000	2	-	-	2	-	-	-
2001	4	2	-	1	1	-	1*
2002	3	2	-	-	-	1	7* реформа ЖКХ
2003	-	-	-	-	-	-	-
2004	6	5	-	-	-	1	1
2005	2	-	1	-	1	-	-
2006	1	-	1	-	-	-	-
2007	2	1	1	-	-	-	-
2008	10	3	1	6	-	-	-
2009	3	-	1	-	-	2	-
2010	7	5	1	1	-	1	1
2011	13	6	1	3	-	3	1
Итого	89	44	13	14	7	9	16

В посланиях всех трех президентов встречаются рассматриваемые нами понятия. Однако они упоминаются крайне редко, это говорит о том, что данная тема не занимает существенное место относительно других тем.

Итак, контент-анализ ключевого слова «самоуправление», основных слов-показателей «местный», «муниципальный» и их производных показал, что практически во всех 18 посланиях постоянно затрагиваются проблемы, относящиеся к анализируемой нами теме. Это говорит о преемственности государственной политики в отношении становления и развития местного самоуправления. Результаты анализа показывают, что неоднократно менялась частота их употребления, которое свидетельствует об изменении отношения глав государства к данному феномену. Наибольшее внимание вопросам местного самоуправления уделял первый президент России. В структуре его посланий 1994-1995 гг. были выделены отдельные тематические блоки, посвященные проблемам местного самоуправления.

В первых посланиях В. Путина (2000) и Д. Медведева (2008) достаточно часто упоминались вопросы, относящиеся к проблемным зонам этой тематики. В последующих своих обращениях они, с одной стороны, реже затрагивали проблемы местного самоуправления. С другой же стороны, постепенно менялся акцент этой темы. А именно, рассматриваемая нами тематика все чаще стала рассматриваться в сочетании с органами государственной власти. При этом акцент ставился не только на вопросах разграничения государственной и муниципальной власти, но и на проблемах обеспечения четкой вертикали государственной власти. Данная тенденция говорит о том, что в нашей стране постепенно обозначился переход от идей общинной теории местного самоуправления к дуалистической концепции.

Президент Д. Медведев в отличие от других президентов уделял внимание вопросу участия политических партий в деятельности местного самоуправления. Значит, его внимание к местному самоуправлению усилилось в связи с активизацией обсуждения вопросов, относящихся к становлению гражданского общества.

В целом же каждый лидер нашей страны акцентировал свое внимание на различных аспектах этой сложной и многогранной тематики. Это говорит о том, что идеи становления и развития местного самоуправления входят в круг базовых общественно-политических ценностей нашей страны.

Литература

1. Мангейм Дж. Б., Рич К.Р. Политология. Методы исследования. – М.: Весь Мир, 1997. – 544 с.

Будаева Цыцык Батоевна, доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Бурятского государственного университета. 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, тел. (3012)213506.

Дугарова Альбина Аюшеевна, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Бурятского государственного университета. 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, тел. (3012)213506.

Budaeva Tsytsyk Batoevna, doctor of political sciences, of state and municipal management chair of Buryat State University. 670000, Ulan-Ude, Smolina, 24a, tel. 8(3012)213506.

Dugarova Albina Ayusheevna, senior teacher of state and municipal management chair of Buryat State University. 670000, Ulan-Ude, Smolina, 24a, tel. 8(3012)213506.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В «ВЕСТНИК БГУ»

Отбор и редактирование публикуемых статей производятся редакционной коллегией из ведущих ученых и приглашенных специалистов.

В «Вестник БГУ» следует направлять статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны и значимостью. Каждая статья имеет УДК, а также письменный развернутый отзыв (рецензию) научного руководителя или научного консультанта, заверенный печатью.

Общие требования	Тексты представляются в электронном и печатном виде. Файл со статьей может быть на дискете или отправлен электронным письмом. На последней странице – подпись автора(ов) статьи. Название статьи и аннотация даются и на английском языке. После аннотации дать ключевые слова на русском и английском языках.
Электронная копия	Текстовый редактор Microsoft Word (версии 6.0, 7.0, 97). В имени файла указывается фамилия автора.
Параметры страницы	Формат А4. Поля: правое – 15 мм, левое – 25 мм, верхнее, нижнее – 20 мм.
Форматирование основного текста	С нумерацией страниц. Абзацный отступ – 5 мм. Интервал – полуторный.
Гарнитура шрифта	Times New Roman. Обычный размер кегля – 14 пт. Список литературы и аннотация – 12 пт.
Объем статьи (ориентировочно)	Кратких сообщений – до 3 с., статей на соискание ученой степени кандидата наук – 7-12 с., на соискание ученой степени доктора наук – 8-16 с.
Сведения об авторах	Указываются фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, звание, должность и место работы, адрес с почтовым индексом, телефоны/факсы, e-mail (на русском и английском языках)

- Список литературы – все работы необходимо пронумеровать, в тексте ссылки на литературу оформлять в квадратных скобках.

- Материалы, не соответствующие предъявленным требованиям, к рассмотрению не принимаются.

- Решение о публикации статьи принимается редакцией «Вестника БГУ». Корректурa авторам не высылается, присланные материалы не возвращаются.

- Статьи принимаются в течение учебного года.

- Допустима публикация статей на английском языке, сведения об авторах, название и аннотацию которых необходимо перевести на русский язык.

- Статья должна содержать минимум таблиц, формул, рисунков и графиков. Их присутствие допускается только в тех случаях, если описать процесс в текстовой форме невозможно или нецелесообразно. Желательно использование только вертикальных таблиц и рисунков. **Запрещены рисунки, имеющие залитые цветом области.** Все объекты должны быть черно-белыми без оттенков. Все формулы должны быть созданы с использованием компонента Microsoft Equation или в виде четких картинок. Символы можно вставлять с помощью операции в Word (Вставка – Символ). Диаграммы располагаются в тексте с использованием программы Microsoft Excel (Вставка – Объект – Создание – Диаграмма Microsoft Excel). Рисунки и графики должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в черно-белой гамме, лучше применять штриховку (Формат автофигуры – Цвета и линии – Цвет – Способы заливки – Узор). Схемы создаются с помощью панели инструментов Рисование. Фотографии и рисунки в формате *.tif или *.jpg должны иметь разрешение не менее 300 dpi. Диаграммы, формулы, рисунки, графики должны прилагаться отдельными файлами, чтобы издательство имело возможность ввести в них правки.

Стоимость обработки 1 с. (формата А4) для преподавателей БГУ составляет 200 р., для остальных – 400 р. Для аспирантов – бесплатно.

Адрес: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, Издательство БГУ.

Тел. (301-2)-21-95-57. Факс (301-2)-21-05-88

Оплата производится при получении счета от бухгалтерии БГУ.

Научное издание

ВЕСТНИК
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

1/2012

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Редактор
Р.В. Хабдаева
Компьютерная верстка
Т.А. Олоевой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 1289 от 23 декабря 2011 г.

Подписано в печать 18.09.12. Формат 70x100 1/16.
Усл. печ. л. 13,67. Уч.-изд. л. 9,49.
Тираж 1000. Заказ 238.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
riobsu@gmail.com